

Л.В.Поляков. Л.Г.Ионин

Обществознание. Человек в глобальном мире. 10 класс.

Изд-во «Просвещение». М..2009.

Предисловие

Эта книга для учителей представляет собой введение в новую учебную дисциплину в рамках обществоведения. Ее название «Человек в глобальном мире»

Если попытаться кратко выразить основную мысль этой книги, то она заключается в том, что человек в глобальном мире – это тот же самый человек, которым он был до того, как мир стал глобальным. Но сам этот им же порожденный мир ставит его перед новыми вызовами и проблемами, на которые он в состоянии и готов с достоинством ответить..

Человек изменяет мир вокруг себе и, взаимодействуя с этим миром, сам изменяется, но изменяется в рамках своей собственной природы. Он изменяется не столько как физическое, сколько как социальное существо. (Хотя налицо и важные физические изменения, особенно проявляющиеся в населении развитых стран.) Эти изменения ныне касаются буквально всех аспектов человеческой жизни. Глобализация привела в движение все, что до сих пор пребывало в спокойствии на протяжении веков и десятилетий. Все меняется со дня на день, буквально с минуты на минуту. Меняются системы образования – образование становится непрерывным, потому что по годам, а то и по минутам меняются действующие технологии и когнитивные системы. Надо все время «дообучаться» и даже переучиваться, чтобы соответствовать требованиям сегодняшнего дня. Надо постоянно бежать, чтобы только оставаться на своем собственном месте.

Также меняется мир профессий, меняется семья, меняются мораль и право, меняется отношение к труду и деньгам, меняется политика и массовые коммуникации. Обо всем этом речь пойдет особо. Здесь пока достаточно сказать, что глобализация мира, все более и более очевидное превращение мира в единое целое изменяет буквально все параметры социальной среды человеческого существования. Наиболее явное из этих изменений – изменение в области морали и права, состоящее в возрастании роли человека как субъекта права при одновременном уменьшении роли государств и других корпоративных образований.

В этом проявляется **примат человека в глобальном мире** – явление, парадоксальным образом случившееся именно в эпоху глобализации. Идея прав человека стала в глобальном мире универсальной идеей, руководящей

как международной политикой ведущих государств мира, так и обыденной жизнью простого человека, хотя также в основном в этих же странах.

Кроме того, эта книга должна составить собой, если можно так выразиться, **человеческое предисловие к глобализации**. Обыкновенно когда мы говорим о глобализации, мы всегда оперируем гигантскими системами и целостностями. Действительно, мы только что перечисляли системы профессий, системы морали, право, политика, массовые коммуникации и т.д. Игроки на поле глобализации – это государства, союзы государств (вроде ЕС), международные организации (вроде ООН), транснациональные корпорации (Газпром, Шелл, Дженерал Моторс и др.). Но что в ходе этой «игры» больших систем происходит с человеком? Об этом пишут мало и редко.

И, кроме того, вопрос, на который, как правило, никто не дает ответа: почему именно человек, или, если быть терминологически точным, именно человечество оказалось главным агентом глобализации, оказалось в состоянии создать – идейно и экономически – глобальный мир? Именно человечество, а не – как шутили авторы одного из Интернет-сайтов – «волчество» или «обезьянство»?

Ответ на этот вопрос, который должен показать перспективу глобализации, заложенную в самой природе человека, дается уже в самом первом параграфе самой первой главы этой книги.

Книга посвящена ситуации человека в новом, глобальном мире. Но, как справедливо говорится в старинном афоризме, чем больше все меняется, тем больше остается неизменным. Остается неизменным состав сфер человеческой деятельности (политика, право, экономика, семья и т.д.), структура общественной системы – и это при всех изменениях **внутри** этих сфер и подсистем общественной системы, – остается также неизменной природа человеческих мотивов, устремлений и поисков. Поэтому, прежде, чем говорить о новом и изменившемся, всегда следует останавливаться на структуре того, что меняется, то есть о том в человеческой природе и жизни, что остается неизменным даже в новых условиях глобального мира.

Глава 1

Человек и его жизнь

Эта глава посвящена некоторым основным категориям человеческой жизни. Потому что приступить к изложению темы «Человек в глобальном мире» невозможно, не дав читателю предварительно некоторые основополагающие представления о том, что такое человек, какова его природа, что такое человеческая жизнь, каковы ее основные этапы, и в чем заключается – если вообще существует – смысл жизни.

На некоторые из этих вопросов общественные науки – социология, психология, история, философия – могут дать более или менее приблизительный ответ. Приблизительный – потому что общепринятой

научной позиции по большинству этих вопросов не существует. На другие – такие, как вопрос о смысле жизни – научный ответ вообще невозможен. На вопрос о смысле жизни каждый человек отвечает по-своему, если вообще отвечает. Иногда сам этот вопрос в сознании человека не возникает, а потому и в ответе не нуждается.

Тем не менее, мы посвящаем этим достаточно двусмысленным и достаточно неопределенным проблемам целую главу. Это потому, что все названные и многие другие поднимаемые в этой главе вопросы имеют огромное мировоззренческое значение. Смысл постановки этих вопросов не в том, чтобы получить на них окончательный ответ. Смысл этих вопросов в самом «вопрошании». Человек, для которого вопрос о смысле жизни не существует, не ищет на него ответа. Но тот, кто ищет, даже если не находит, богаче того, для кого эта сфера вообще закрыта.

То же относится и к таким «всеобщим» вопросам, как вопрос о том, в чем состоит природа человека и что такое человеческая жизнь (разумеется, не в биологическом смысле слова).

§ 1. Природа человека и глобальный мир

Еще древнегреческий философ Аристотель определял человека как «существо общественное и разумное», и с тех пор именно эти характеристики ложатся в основание самых разных определений человека.

Человек – это каждый из людей; высшее из земных созданий, одаренное разумом, свободной волей и словесной речью.

Толковый словарь В. Даля

Человек, общественное существо, обладающее сознанием, разумом; субъект общественно-исторической деятельности и культуры.

Современная энциклопедия

Человек – биосоциальное существо, т. е. живое существо, обладающее даром мышления и речи, нравственно-этическими качествами, способностью создавать орудия труда и пользоваться ими в процессе общественного производства; субъект исторического процесса, творец всей материальной и духовной культуры.

Словарь обществоведческих терминов

Все эти определения, как и огромное множество других, здесь не приведенных, правильны, но ни одно из них не может считаться полным и исчерпывающим определением человека.

Кроме того, существует некая изначальная двусмысленность в попытках дать определение человека, которую осознавал еще в XIX веке

В.И.Даль, но часто не осознают современные авторы. У Даля человек – это «каждый из людей», то есть конкретное, единичное живое существо, а у остальных авторов человек – абстрактное существо, и поэтому их определения не могут быть отнесены к конкретному человеку. Ведь если определение Даля можно отнести, например, к Ивану Ивановичу Иванову, то другие – нельзя, ибо при всем желании невозможно счесть указанного Иванова «творцом всей материальной и духовной культуры».

Поэтому для того, чтобы лучше понять, что такое человек, нужно ввести еще одно понятие – человечество.

Человечество – это совокупность всех людей, или, в биологии, совокупность всех индивидов вида <i>Homo sapiens</i> .

Человечество подразделяется на расы, народы (или этносы), социальные и культурные группы.

Именно человечество является «субъектом исторического процесса» и «творцом всей материальной и духовной культуры», причем на разных этапах развития человеческого общества свойство «субъектности», то есть масштаб влияния на исторический процесс и объем воздействия на культуру, по-разному реализуется разными расами, народами, культурными и социальными группами.

Кроме того, без понятия «человечества» мы не в состоянии правильно понять, что же такое «глобальный мир» и как мир стал глобальным.

Человечество как вид *Homo sapiens* обладает рядом уникальных черт.

Во-первых, ему с самого его возникновения свойственна тенденция расширения занимаемого им пространства. Из нескольких групп рода *Homo*, обитающих в тропиках, человечество за два миллиона лет своего существования превратилось в геологическую силу планетарного масштаба, оказывающую воздействие даже на космос. Оно создало даже собственную «оболочку» Земли, своеобразную область, которую выдающийся французский ученый Тейяр де Шарден назвал «ноосферой», то есть сферой разума.

Ноосфера – это область взаимодействия природы и общества, в которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития.

Во-вторых, уникальной чертой человечества, отличающей его от множеств, представляющих другие виды животных, является то, что оно – не просто множество, не просто совокупность особей, а совокупность личностей, то есть рефлексивных индивидов, обладающих собственным Я и ведущим постоянный осмысленный обмен информацией.

Продуктом деятельности человечества является культура.

Культура (от лат. cultura — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Большая советская энциклопедия

Итак, именно человечество является субъектом исторического процесса и творцом всей материальной и духовной культуры.

Под приведенное выше определение культуры подходят и **социальная** культура, то есть типы и формы организации человеческого общежития (нация, государство, община, союз, корпорация, парламент, выборы, демократия и олигархия, семья и отечество и т.д. и т.п.), и **материальная** (орудия труда, одежда, машины, кухонная утварь, жилища и т.д.), и **духовная** культура (симфонии, картины, научные теории, религиозные системы, стихи и романы, системы морали и принципы нравственности).

Культура – это главный продукт совокупной деятельности человечества на протяжении всего его существования и главное орудие покорения мира человеком. Одновременно культура, как мы увидим, является и главным отличительным признаком человека как такового и, следовательно, главной характеристикой того, что философы называют природой человека.

Выдающийся немецкий философ И.-Г.Гердер еще в XIX веке писал, что человек есть культурное существо. Таковым его делает его биологическая природа. Культурное существо означает, во-первых, существо «недостаточное», во-вторых, существо творческое.

«Недостаточность» человека, писал Гердер, заключается в том, что человек, лишенный свойственных любому животному безошибочных инстинктов, – самое беспомощное из всех живых существ. У него нет темного врожденного инстинкта, влекущего его в его «собственную» особенную стихию, да и самой этой «собственной» человеческой стихии не существует. Нюх не приводит его к травам, которые необходимы, чтобы побороть болезнь, механический навык не побуждает его строить гнездо... и т.д. и т.п. Короче говоря, из всех живых существ человек – самое неприспособленное к жизни.

Но именно отсутствие изначальной приспособленности делает его творческим существом. Для того чтобы восполнить собственную недостаточность, компенсировать отсутствующие способности, человек производит культуру. В этом контексте можно сказать, что культура носит инструментальный характер, то есть она оказывается инструментом приспособления к природе и покорения природы.

При помощи культуры человек овладевает своей средой, подчиняет ее себе, заставляет ее служить себе, приспособливает к удовлетворению своих потребностей.

Выразим эти идеи языком современной антропологии. Человек в отличие от прочих живых существ лишен специфических видовых реакций. У животных реакции на стимулы внешней среды формируются по инстинктивным программам, специфичным для каждого вида. Именно эти программы отсутствуют у человека. Поэтому человек как бы выпадает из сети природы, снабдившей прочие виды специфическими видовыми программами реагирования на стимулы специфической для видов среды.

Поскольку выживание человека не гарантировано самой природой, оно становится для него практической задачей, а его среда и он сам в этой среде – предметом постоянной рефлексии. Человек вынужден анализировать свою среду, выделять те ее элементы, которые необходимы для удовлетворения его инстинктивных потребностей (у животных потребности и средства их удовлетворения, так сказать, изначально скоординированы). Этот процесс анализа и выделения есть процесс приписывания значений элементам среды; ориентация на значения приводит к тому, что поведение человека становится осмысленным и понимаемым как для него самого, так и для его партнера по взаимодействию.

Именно такое осмысленное поведение явилось источником культуры, поскольку все, что становилось результатом такого осмысленного, ориентированного на значения поведения, само по себе было осмысленным и содержало значения, на которые могли ориентироваться другие индивиды. Так создавалась "вторая природа", то есть культурная среда, которая стала специфической видовой средой для вида *homo sapiens*.

Ясно, что термин "вторая природа" имеет метафорический характер. Каждый человек приходит в мир уже готовых значений, из которых складываются предметы его культурной среды. Поэтому он рассматривает их как объекты реальности, равные по своему онтологическому статусу объектам природы. На самом же деле они - смысловые реальности и как таковые обусловлены в своем существовании человеческой активностью и человеческим поведением. Они - культурные реальности, культурные вещи, культурные объекты. Все, чем и в чем человек живет: от мифа до современных технических устройств, от поэзии до основополагающих социальных институтов, - все это культурные реальности, родившиеся из осмысленного социального поведения и имеющие смысл для каждого человеческого существа. Общество в целом также является культурным установлением, ибо оно основано на осмысленном поведении, а не на инстинктивном реагировании, свойственном животному миру.

Именно в этом и состоит смысл того, что мы понимаем под термином «природа человека». Природа человека заключается в том, что человек есть культурное существо, и это отличает его от животных, которые культуры не имеют.

Если подойти к тому, о чем говорилось выше, с точки зрения понимаемой таким образом природы человека, мы легко поймем, что именно благодаря этой

своей природе человек распространил свое влияние на весь земной шар и вышел в космос. Один простой факт, о котором говорилось выше, – то, что каждое животное имеет свою «стихию», свой ареал обитания, а человек такового не имеет, – один этот факт объясняет грандиозную экспансию человеческого рода. Рыба не может лазать по деревьям, птица не может плавать, белому медведю не выжить в пустыне, а верблюду – во льдах. Человек же, творчески приспособившись к окружающей его среде, научается жить везде и осуществляет экспансию в любую среду, даже в безжизненный и враждебный космос.

Таким образом, сама изначальная биологическая природа человека оказывается причиной и источником двух высших и ни с чем не сравнимых достижений человечества. Во-первых, природа человека (как «недостаточного» и по сути нежизнеспособного существа) сделала для него необходимым создание собственной, своей «стихии», в которой он чувствовал себя как дома, а именно: «второй при роды», культуры.

Не природа, а культура – подлинный дом человека.

Это уникальное достижение человека как биологического вида, ибо при всех зачатках символических систем, знаковой коммуникации и форм социальной жизни, имеющихся у разных видов животных, ни один из них не создал такой целостной системы поддержания и обеспечения собственной родовой жизни. Ни один из этих видов не создал собственного «дома», а все они удовольствовались тем, в котором были рождены.

И, во-вторых, именно природа человека сделала возможной его безграничную экспансию. Глобализация, о которой сейчас столь много говорится, – есть одно из проявлений этой универсальной экспансии человечества.

Глобализация изначально заложена в природе человека .

Поэтому можно сказать, что глобализация не изменяет природы человека. Наоборот, глобализация – это процесс ее дальнейшего раскрытия. В ходе глобализации человек все больше становится собой, осознает себя и свое глобальное предназначение.

§ 2. Возрасты жизни

Мы попытались разобраться с тем, что такое «человек». Несколько сложнее обстоит дело с термином «жизнь». Во многих словарях такой категории вообще нет, а там, где есть, она определяется предельно широко и, как правило, в биологическом смысле, то есть как «состояние организма в стадии роста, развития и разрушения». И в качестве примера приводятся такие словосочетания как «жизнь человека», «жизнь растений».

И лишь у мудрого Владимира Даля наряду с прочими значениями слова жизнь имеется и то значение, которое интересует нас в данном контексте.

Жизнь человека, век его, все продолжение земной жизни его, от рождения до смерти; также род и образ жизни его, деяния, поступки, похождения и проч.

Толковый словарь В.Даля

Для нас человек важен не как биологическое, а как социальное и культурное существо. Так же и человеческая жизнь важна для нас не как «состояние организма», а как совокупность дел, трудов и других проявлений социально-культурного бытия человека.

Жизнь нуждается в определенном структурировании, исходящем из того, что в разные периоды жизни человека, содержание его дел, трудов, поступков и т.п. носит совершенно различный характер. Это различие в значительной мере обусловлено биологически и определяется возрастом человека.

Действительно, при всем разнообразии человеческих индивидов – разнообразии, которое состоит в различии их биографически обусловленных черт (разное место рождения, разные родители, разный внешний облик, умственные способности и т.д. и т.п.) – в каждом обществе все люди проходят, в принципе, один и тот же жизненный путь, состоящий из одних и тех же этапов. Эти этапы называются **возрасты жизни**. Человек бывает сначала ребенком (жизненный этап – детство), затем подростком или, как говорили раньше, отроком (отрочество), затем юношей или девушкой (молодость, или юность как возраст жизни), затем взрослым (взрослость), затем стариком или старухой (старость).

Именно биологическая обусловленность жизненных возрастов всегда побуждала людей вставлять, «вмонтировать» возрасты жизни в универсальную взаимосвязь природы. Возрасты жизни пытались привести в соответствие то с четырьмя стихиями или четырьмя временам года (тогда насчитывается четыре фундаментальных возраста жизни – детство, юность, взрослость, старость), то с двенадцатью знаками зодиака, то с количеством планет – тогда их семь. Все эти нумерологические характеристики человеческой жизни должны были связать возрасты жизни с единой и объективной вселенной, с движением звезд и времен природы, чтобы затем включить их в астрологические расчеты и получить возможность предсказывать течение жизни.

Французский историк Ф.Арьес приводит описание семи возрастов жизни из французской энциклопедии XIII века:

«Первый возраст — детство (*enfance*), которое сажает зубы, и начинается этот возраст с рождением ребенка и продолжается до семи лет, и в этом возрасте всякое существо называется дитя, что то же самое, что и не говорящее,— потому что в этом возрасте оно не умеет говорить, ни составлять в совершенстве фразы, так как зубы его еще не окрепли и не

заняли своих мест, как говорят Исидор и Константин. За детством следует второй возраст, называемый риеппа, и называют его так, потому что человек в этом возрасте подобен главному зрачку, как говорит Исидор, и продолжается этот возраст до четырнадцати лет... После наступает молодость — она находится в середине меж всеми возрастами, и человек в этот период достигает своей самой большой силы. Молодость продолжается до 45 лет, по Исидору, или до 50, если отталкиваться от других авторов. Возраст этот зовут молодостью из-за силы, которая есть в нем, чтобы помочь себе и другим, говорит Аристотель. Потом, как учит Исидор, наступает зрелость — возраст, расположенный между молодостью и старостью. Исидор называет его тяжестью, потому что человек в этом возрасте очень тяжел в поступках и манерах; в этом возрасте человек еще не старый, но уже прошел молодость, как говорит Исидор. После этого возраста приходит старость — одни утверждают, что она длится до 70 лет, другие — что она не кончается до самой смерти. Согласно Исидору, старость называется так, потому что старики превращаются в младенцев — они не понимают здравого смысла и на старости лишаются разума... Старик весь полон кашлем, харканьем и нечистотами... до тех пор, пока не возвращается в пыль и прах, из которых был сделан»¹

Первоначально представления о возрастах жизни были элементами научных представлений своего времени и выражали идею жесткой детерминированности человеческой жизни, выступающей как часть жесткого детерминизма природы. Но постепенно они становились частью обыденных представлений. Абстрактные описания возрастов при этом переходили в конкретные возрастные типы. Во все века существовали календарные картинки, изображавшие возрастные типы, например, ребенок верхом на деревянной лошадке, школьник с книгой и письменными принадлежностями, красивая молодая пара (юноша часто держит в руках «майское дерево» - символ юности и весны), военный в офицерском поясе либо с флагом в руках, законник с сумкой для бумаг, ученый с книгами и астролябией, согбенный старик и т.д. Венчались обычно эти последовательности образов картинкой, изображающей смерть с косой.

Соотношения и связи возрастных и социальных типов, также как критерии отнесения к одному или другому возрасту жизни на протяжении всей истории постоянно изменялись, и описанные календарные картинки при всем их кажущемся примитивизме очень точно отражали как социальные функции возрастных типов, так и историческую обусловленность представлений о возрастах жизни.

Так, например, социальная функция ученичества соотносилась с детством, а юристом (законником) или ученым, согласно представлениям, господствовавшим вплоть до XIX века, должен был быть человек, вошедший в пору зрелости или старости. Если в античности и раннем средневековье

¹.Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999, с. 32-33

детство определялось (как в приведенной выше цитате) чисто физическими характеристиками индивида, то в конце средневековья и в новое время «ребенком» или «мальчиком», как показывает Арьес, мог считаться человек в двадцать или даже более лет. При этом критерием отнесения к возрасту детства становилась зависимость, прежде всего, феодальная.

Поэтому «ребенком» или «мальчиком» мог считаться феодальный вассал или ленник, даже достигший весьма солидного возраста. Арьес цитирует в своей упомянутой выше книге документ XVI века, где мужчина 24 лет описывается как «сильный и добродетельный ребенок».

Некоторые ученые даже идут так далеко, что утверждают, что детства как определенного, имеющего строгие **социальные** характеристики возраста жизни вплоть до конца XVIII или даже середины XIX века вообще не существовало, хотя они не отрицают существования детей как биологических особей определенного возраста.

Что означает сей парадокс: дети как особи существуют, но не существует детства как возраста жизни? Это надо понимать так, что отсутствовали специфические социально-культурные характеристики, позволяющие выделить детей как особую общность, как особую социальную группу со своими характерными качествами.

Детство не имело институциональных оснований, то есть не существовало еще массовых школ, сосредоточивавших в себе контингент индивидов определенного возраста – детей. Обучение детей осуществлялось индивидуально – сначала в семье, а потом в ученичестве у ремесленников и купцов. Причем, как можно увидеть, скажем, из книги Максима Горького «В людях», отношение хозяина к ученику не было специфическим отношением взрослого к ребенку. Был ученик взрослым или ребенком, он должен был выполнять одни и те же обязанности. Конечно, делалась скидка на ограниченность физических возможностей ребенка, но юридически он был взрослым, или «протовзрослым»² и ни на какие послабления рассчитывать не мог и не рассчитывал.

Иной была и роль ребенка в семье. В настоящее время в большинстве семей ребенок является своего рода центром – смысловым и эмоциональным центром семейной вселенной. В средние века и позднее, вплоть до XIX-XX веков ребенок не играл такой значимой роли в семье. Это объяснялось, прежде всего, высокой рождаемостью и высокой детской смертностью. Восемь-десять и более рождений в семье отнюдь не было редкостью. Это относится как к простонародью, к крестьянским и мещанским семьям, так и к семьям аристократии. Женщины рожали много, и рождение не было чем-то **экстраординарным**.

Большое количество детей умирало. По разным данным в разные периоды вплоть до новейшего времени выживало от 20 до 50 процентов детей. Такое положение делало практически невозможной эмоциональную

² Как пишет Ф.Арьес. Префикс «прото» (от греческого protos – первый) означает первичность, первоначальность, первую стадию чего-либо.

концентрацию родителей на конкретном ребенке. Дети были взаимозаменяемы. Вместо умершего можно было родить нового. Это не означает, конечно, что смерть детей оставляла родителей равнодушными. Конечно, нет. Конечно, она очень тяжело переживалась. Но все же смерть ребенка не становилась такой глобальной катастрофой, какой она иногда оказывается для современной семьи.

Ситуация стала меняться, во-первых, благодаря успехам медицины, приведшим к радикальному снижению детской смертности, следствием чего стало снижение рождаемости и одновременно усиление эмоциональной и духовной концентрации родителей на детях. Во-вторых, причиной изменения положения детей как социальной группы стало возникновение систем всеобщего образования и появления массовых школ, как специфически возрастных учреждений.

Тогда-то и возникло детство как специфический и самостоятельный возраст жизни, а дети стали представлять собой особую социальную группу, обладающую собственными институтами и собственной субкультурой.

Этот краткий экскурс в историю детства понадобился для того, чтобы показать реальную сложность понятия «возраст жизни» и несводимость его к чисто биологическим свойствам и характеристикам.

§ 3. Детство. Отрочество. Юность

Основные возрастные категории сохранились и ныне в почти неизменном виде. По-прежнему существуют детство, отрочество, юность, зрелость, старость, но как возрастные, так и социальные характеристики этих категорий по сравнению с предшествующими эпохами человеческого развития сильно изменились.

Рассмотрим некоторые из этих категорий, относящиеся, прежде всего, к начальным этапам человеческой жизни.

Детство определяется как этап развития индивида от его рождения до появления возможности включения во взрослую жизнь.

Психологический словарь

В детство обычно включают младенчество, раннее детство, дошкольный возраст, младший школьный возраст. Объединение всех этих возрастов в одной категории очень условно. Действительно, например, младенчество и ранний школьный возраст коренным образом отличаются друг от друга по своим характеристикам. Это совершенно разные ступени социализации. Согласно психологической концепции Фрейда, именно во время младенчества закладываются базовые характеристики человеческой личности, которая в дальнейшем лишь «уточняется» и «конкретизируется». Младенчество предопределяет жизненный путь человека, все стороны и аспекты его будущих социальных проявлений и отношений. Дальнейшие стадии детства играют в этом смысле гораздо менее важную роль.

Вообще говоря, строго определить признаки, согласно которым человека следует относить к тому или иному из возрастов жизни, по существу невозможно. Здесь играют свою роль и индивидуально-психологические, и социальные, и социально-психологические обстоятельства. Бывает, например, так, что человек «рано взрослеет». Это может определяться как его индивидуальным психофизиологическим развитием, так и его социальными обстоятельствами (он рано вынужден зарабатывать себе на жизнь, вообще знакомится с темной стороной жизни), или спецификой группы, в которой протекает его свободное время (сверстники или старшие, к примеру).

Но все равно за детством непреложно следует другой этап – **отрочество**. Самые осторожные авторы определяют отрочество как этап «между детством и юностью». Но в чем он состоит с содержательной точки зрения или, как говорят социологи, с точки зрения связанных с ним «статусов и практик»? Именно в этот период, опять же говоря социологически, происходит осознание принадлежности к определенному полу (половой статус) и усвоение характерных для пола способов и типов поведения (практики).

Замечательный писатель Василий Белов спрашивает: «Чем же отличается детство от отрочества?» и отвечает: «Очень многим, хотя опять же между ними, как и между другими возрастами, нет четкого деления: все изменения происходят плавно, особенности той и другой поры переплетаются и врастают друг в друга. Условно границей детства и отрочества можно назвать время, когда человек начинает проявлять осмысленный интерес к противоположному полу»³.

Удивительно, но точка зрения Белова совпадает с точкой зрения Фрейда и его последователей. По Фрейду, отрочество (в терминологии фрейдизма «пубертатный период») – это время, когда происходят изменения, придающие инфантильной, то есть детской сексуальности окончательную форму, что выражается, в частности, в формировании новых сексуальных целей, различных для мальчиков и девочек, и нахождении новых сексуальных объектов вне семьи.

Но не только, разумеется, «интерес к противоположному полу» здесь важен, но и само осознанное понимание деления людей на два пола, причем не только в физиологическом, но и в социальном смысле, то есть в смысле организации жизни. Мальчики и девочки должны одеваться по-разному, по-разному разговаривать, по-разному «гулять», по-разному помогать родителям в семье. Опять же говоря социологически, если раньше, в период детства пол ребенка, так сказать, индифферентен, то в период отрочества к мальчикам и девочкам общество начинает предъявлять разные требования, и их поведение регулируется разными социальными и моральными нормами.

³ Белов В. Лад. Очерки о народной эстетике.

Но сведение дела только к осознанию половых различий, на наш взгляд, все-таки не передает всего масштаба изменений, происходящих при переходе от одного возраста жизни к другому. Здесь полезно обратиться к Льву Толстому, описавшему в своей знаменитой автобиографической книге «Детство, отрочество, юность», путешествие, предпринятое его **семьей**, и изменения, происшедшие в его восприятии жизни и мира во время этого путешествия.

«Случалось ли Вам, читатель, - пишет Толстой, - в известную пору жизни вдруг замечать, что ваш взгляд на вещи совершенно изменяется, как будто все предметы, которые вы видели до сих пор вдруг повернулись к вам другой, неизвестной еще стороной? Такого рода *моральная* перемена произошла во мне в первый раз во время нашего путешествия, с которого *я и считаю начало моего отрочества*.

Мне в первый раз пришла в голову ясная мысль о том, что не мы одни, то есть наше семейство, живем на свете, что не все интересы вертятся около нас, а что существует другая жизнь людей, ничего не имеющих общего с нами, не заботящихся о нас и даже не имеющих понятия о нашем существовании. Без сомнения, я и прежде знал все это; но *знал не так, как я это узнал теперь, не сознавал, не чувствовал*». (Курсивом выделил некоторые слова и фрагменты в тексте Л.Н.Толстого автор этой главы.)

Важно, что, согласно Толстому, наступление отрочества – это не только физиологическая, и не только социальная, а, прежде всего, моральная перемена в человеческой жизни. Человек избавляется от детского эгоцентризма (сосредоточенности на самом себе и на своем ближайшем окружении) и начинает осознавать наличие других людей с их собственной жизнью, собственными независимыми от меня или от нас целями и интересами, что является первым шагом на пути к признанию и уважению других людей.

Отрочество, то есть подростковый возраст – это переходный этап между детством и юностью.
--

Юность тоже можно определять по-разному – с биологической, социологической, юридической точек зрения.

Биологически юность – это приближение к полному половому созреванию.
--

Возрастная психология вообще выработала огромное количество возрастных индикаторов в зависимости от уровня развития различных систем организма – изменений скелетной системы, соматических изменений, формирования психотипа и т.д. Но главный, интегральный показатель – это, конечно, наступление половой зрелости, что отражается во всех других показателях.

Юридически юность можно определять как период наступления также и гражданской зрелости.

Человек получает паспорт, становится полноценным гражданином, что гарантирует реализацию всех его гражданских прав.

Социологически юность определить очень трудно, ибо, в отличие от предыдущих жизненных стадий или возрастов жизни, у юности отсутствует социологическая специфика. Судите сами: у ребенка (период детства) не очень большой выбор жизненных путей, лучше даже сказать, что у него самого вообще нет выбора, а траектория его жизни прокладывается взрослыми – родителями или опекунами. Но и у них выбор невелик – это выбор способов социализации: в семье, в приемной семье, в детском «коллективе» (дом ребенка, интернат и т.п.). В достаточно далеком прошлом ребенка часто отдавали в ученичество. Но это уже развитие по «взрослой» модели, когда ребенок считается, как мы уже видели, «протовзрослым», и для нашего времени оно не характерно.

Точно также ограничен выбор жизненных путей в период отрочества (подростковый период). Здесь в принципе те же самые социологические обстоятельства, что и в период детства, и выбор также осуществляется часто не самим подростком и также сводится, в основном, к выбору путей социализации.

Совсем иначе в период юности.

Гражданская и половая зрелость – в той мере, в какой они наступили, – открывают перед человеком множество путей индивидуального развития и возможность выбора между ними.

Прежде всего, юность – это период любви.

Об этом нужно сказать чуть подробнее. Любовь – это совсем не просто, это не только то, что происходит между мальчиком и девочкой. Это далеко не только «частное дело двоих». Существует огромное количество определений, теорий, классификаций любви. Яснее и проще всех говорит великий русский философ Владимир Соловьев (в статье «Любовь», помещенной в словаре Брокгауза и Ефрона).

По Соловьеву, любовь – это «влечение одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни».

Логически возможны три вида любви, основанной на обоюдности отношений: «1) любовь, которая более дает, нежели получает, или нисходящая любовь (*amor descendens*), 2) любовь, которая более получает, нежели дает, или восходящая любовь (*amor ascendens*) и 3) любовь, в которой то и другое уравновешено (*amor aequalis*). Этому соответствуют три главные вида любви, встречаемые в действительном опыте, а именно: любовь родительская, любовь детей к родителям и любовь половая (или супружеская)».

Далее Соловьев говорит о роли любви в жизни и развитии общества: «Сыновняя привязанность, распространяемая на умерших предков, а затем и на более общие и отдаленные причины бытия (до всемирного провидения, единого Отца небесного), является корнем всего религиозного развития человечества. Родительская любовь, или попечение старших о младших, защита слабых сильными, перерастая родовой быт, создает отечество и постепенно организуется в быт национально-государственный. Наконец, половая любовь, неизменно оставаясь наисильнейшим выражением личного самоутверждения и самоотрицания, вместе с тем все более и более понимается как совершенная полнота жизненной взаимности и через это становится высшим символом идеального отношения между личным началом и общественным целым».

Далее, с точки зрения морали, «любовь есть сложное явление, простые элементы которого суть: 1) жалость, преобладающая в любви родительской; 2) благоговение (pietas), преобладающее в любви сыновней и вытекающей из нее религиозной, и 3) исключительно присущее человеку чувство стыда, которое в соединении с двумя первыми элементами – жалостью и благоговением – образует человеческую форму половой или супружеской Л. (материя же ей дается физическим влечением, актуальным или потенциальным)»

Таким образом, Владимир Соловьев показывает две важнейшие вещи относительно любви, которые должен знать и понимать каждый, кто вступает в жизнь.

Первое: любовь – это не просто факт «влечения», это еще и моральное чувство. Физическое влечение, говорит он, дает половой любви ее «материю», но истинно человеческая форма половой любви основана на моральных чувствах.

И второе: конечно же, любовь – это, с одной стороны, «частное дело двоих», но, с другой стороны, она, в то же время – источник и составная часть величайших исторических процессов и целостностей, таких, как религия, общество, Родина, нация и государство.

Поэтому величайший смысл имеет тот факт, что юность – это период, когда одновременно наступает и половая, и гражданская зрелость. И хотя вроде бы ясно, что процессы это совершенно разные, но нельзя сказать, что они не имеют отношения друг к другу. Они связаны, и, как ни странно может это кому-то показаться, связаны через любовь, которая, соединяя людей друг с другом, в конечном счете, вводит их в бесконечную связь Родины, общества и государства.

Это уже вещи часто гораздо менее романтические, заключающиеся в возможности реализации человеком именно в юности полноты своих гражданских прав и обязанностей.

Прежде всего, в юности наступает возможность вступления в брак. Семейный кодекс РФ определяет брачный возраст для мужчин и женщин в 18 лет, но дает возможность субъектам федерации, а в отдельных случаях и органам местного самоуправления снижать возраст вступления в брак до 16

лет. А в виде исключения разрешать заключение **брака** даже до наступления этого возраста, то есть, по существу, даже в подростковый период.

Кроме того, в юности человек получает право избирать и быть избранным, а в широком смысле – реализовать свои политические права, которых он по причине возрастного ценза, был лишен в детстве и отрочестве. Подробнее об этом говорится в главе, посвященной политике.

Наконец, именно в юности, в связи с завершением среднего образования или в связи с переходом на различные ступени и формы среднего или высшего профессионального образования человек вступает в новый для него и бесконечно разнообразный мир занятий и профессий, о котором еще будет говориться в одной из последующих глав.

Все это относится к социологическим характеристикам юности как особенного возраста жизни.

И, наконец, юность оказывается, как правило, временем, когда человек открывает в себе и для себя нравственное чувство. Обратимся здесь снова к свидетельству Льва Толстого.

«...Я сказал, что дружба моя с Дмитрием открыла мне новый взгляд на жизнь, ее цель и отношения. Сущность этого взгляда состояла в убеждении, что **назначение человека есть стремление к нравственному усовершенствованию и что усовершенствование это легко, возможно и вечно**. Но до сих пор я наслаждался только открытием новых мыслей, вытекающих из этого убеждения, и составлением блестящих планов нравственной, деятельной будущности; но жизнь моя шла все тем же мелочным, запутанным и праздным порядком.

Те добродетельные мысли, которые мы в беседах перебирали с обожаемым другом моим Дмитрием, *чудесным Митей*, как я сам с собою шепотом иногда называл его, еще нравились только моему уму, а не чувству. Но пришло время, когда эти мысли с такой свежей силой **морального открытия** пришли мне в голову, что я испугался, подумав о том, сколько времени я потерял даром, и тотчас же, ту же секунду захотел прилагать эти мысли к жизни, с твердым намерением никогда уже не изменять им.

И с этого времени **я считаю начало юности**.» (Курсив здесь введен автором главы.)

Лев Толстой пишет, что ему тогда был «шестнадцатый год в исходе». Разумеется, это не означает, что у всех юность должна начинаться в конце шестнадцатого года жизни. Моральные открытия, так же как и любовь к каждому приходят в свое время, которое не определяется физическим возрастом. Существуют, конечно, некие единые нормы, например, возраст получения паспорта (16 лет) или вступления в брак (18 лет, хотя здесь, как было сказано, возможны исключения). Но в принципе для юности как раз и характерна **несбалансированность разных сторон или аспектов человеческой зрелости**, что и делает юность крайне сложным и самым, пожалуй, конфликтным возрастом человеческой жизни.

§4. Существует ли смысл жизни

Юность также – это период поисков смысла жизни. Смысл жизни – загадочное понятие, которое обычно каждый понимает на свой лад. Если отталкиваться от приведенного выше определения человеческой жизни, принадлежащего В.Далю, то можно сказать, что жизнь имеет смысл, если все «деяния, поступки, похождения» человека представляют собой некую целостность, связаны воедино какой-то сквозной идеей, планом или же каким-то одним стремлением, одной страстью.

Обычно под смыслом человеческой жизни понимают преданность человека какой-то идее, преследование им какой-то цели, чему посвящается вся его жизнь и что превращает его жизнь в единое и легко понимаемое целое.

Примером может служить жизнь величайших ученых, конструкторов, художников, политиков, религиозных деятелей. Каждому ясно, в чем смысл жизни Нильса Бора, например, или С.П.Королева, или Вольфганга Амадея Моцарта, или Отто фон Бисмарка, или Махатмы Ганди или В.И.Ленина.

Но такой подход только на первый взгляд прост и очевиден. Прежде всего, обо всех этих людях, то есть о смысле их жизни мы можем судить только *post factum*, если не после их смерти, то, во всяком случае, когда на их жизненном пути достигнут определенный успех. Ну а если человек посвятил свою жизнь ложной идее, или же цель его была правильной, но были избраны ложные пути к ней, то есть жизнь его завершилась во мраке и неизвестности, можно ли в таком случае говорить о том, что эта жизнь имела смысл?

Кроме того, все перечисленные выше герои ставили перед собой великие цели, достижение которых влияло на жизнь тысяч и миллионов людей. А если жизненная цель человека состоит в попадании в Книгу рекордов Гиннеса путем съедения например, ста сосисок за один присест или постановки какого-нибудь другого столь же экзотического рекорда? Или человек ставит перед собой цель сберечь собственные нервы, не обращая внимания на заботы и беды близких, царящую в мире несправедливость и т.п. и успешно добивается этой цели – можно ли сказать, что у его жизни есть смысл?

Очевидно, что мы интуитивно, даже не определив еще строго, что такое смысл жизни, приходим к выводу о том, что попадание в Книгу рекордов Гиннеса путем съедения ста сосисок или успешное сбережение собственных нервов не может пониматься как смысл жизни.

Но все равно, к какому бы определению мы ни пришли, оно окажется искусственным и относительным. Невозможно выработать единую и пригодную абсолютно для всех идею смысла жизни.

Положим, мы согласились, что преследование в течение всей жизни какой-то цели или ее достижение может считаться смыслом жизни. Тогда если, например, человек всю сознательную жизнь до самой смерти посвятил

поиску доказательства теоремы Ферма, то ясно, что его жизнь имела смысл, и ясно, в чем он состоял: в поиске доказательства теоремы Ферма.

Но уже на этом элементарном примере можно видеть, что ответ на вопрос о смысле жизни совсем не так прост. Прежде всего, можно сказать, что вопрос о том, имела ли его жизнь смысл, зависит от того, нашел ли он искомое, то есть доказал ли он теорему Ферма. Если не доказал, то найдутся люди, которые скажут, и, наверное, правильно скажут, что теорема Ферма доказательства не имеет, и что наш герой впустую и совершенно бессмысленно растратил свою жизнь.

Но если даже он ее доказал, выступают другие и скажут, что его жизнь не имела смысла, потому что найденное им доказательство по большому счету никому не нужно, ибо не сделало никого (разве что его самого) благополучнее или счастливее и не изменило мир к лучшему.

Тогда можно пояснить и дополнить этот подход, установив, что смысл жизни должен состоять в преданности **высокой** идее, в стремлении к **великой** цели, независимо от того даже, в чем состоит их высота и величие – в овладении атомным ядром, полете в космос, сочинении великих симфоний, объединении нации или освобождении страны и человечества. Цель, которую ставит перед собой человек, должна быть не субъективно, то есть только для него самого, но **объективно** значима, то есть значима для больших общественных групп или широких народных масс, или вообще с точки зрения стратегических целей развития человечества.

Тогда возникает другое понимание смысла жизни.

Под смыслом жизни тогда понимается пронизывающее всю человеческую жизнь интенсивное субъективное устремление к объективно значимой цели.

Объективно значимые цели, о которых здесь у нас идет речь, запечатлеваются в ценностях, убеждениях, вере, которые представляют собой субъективно-человеческую сторону больших мировоззренческих систем как философского, так и религиозного плана. Если мы говорим, что человек предан ценностям той или иной религии, то мы можем делать определенные выводы о том, какими идеями он руководствуется, какие цели перед собой ставит, то есть в чем он видит смысл своей жизни.

Если он коммунист, смысл его жизни в освобождении пролетариата от угнетения буржуазией.

Если он верующий христианин, смысл его жизни в достижении Царства Божия.

Если он ученый, смысл его жизни в познании законов природы независимо даже от того, сделает ли это познание кого-то счастливым.

В общем, каждая социальная и профессиональная группа, каждая идеология, каждая вера предлагают свой вариант смысла жизни.

И во время юности человек обладает уникальной свободой выбора смысла жизни. Ни до этого, ни после он этой свободой не обладает. До наступления юности он не получил юридически и не ощутил психологически

необходимости понимания смысла собственной жизни. Он не имеет и не ощущает необходимости выбора жизненного пути, только в результате которого и можно обрести искомый смысл.

А потом часто становится уже поздно думать о смысле жизни. Карьера избрана и жизнь катится по накатанному другими пути от одного стандартного этапа к другому. И даже если человек мучается от осознания бессмысленности своей жизни, изменить ее необычайно трудно, потому что сломать сложившееся положение уже невозможно, не задевая чувств и интересов других людей.

Именно поэтому юность есть уникальный момент для поиска и обретения смысла жизни. Но это не значит, разумеется, что смысл своей жизни человек выбирает из совокупности доступных предложений, как покупатель на рынке. Он выбирает биографию, жизненный путь, а смысл жизни как бы прорастает в биографии, в ходе взросления человека и приобретения им знаний и опыта.

Собственно, этому процессу и посвящены дальнейшие главы книги.

Глава 2

Как организовано знание

«Знать», «знание» относятся едва ли не к самым распространенным словам нашей повседневной речи. «Я не знаю...», «Вы не знаете...?», «Как бы мне узнать...» и т.д. Мы употребляем эти термины без всяких затруднений и даже не задумываемся о том, какая бездна философских проблем, парадоксов и противоречий за ними скрывается. Чтобы их обнаружить, достаточно присмотреться к самому общему определению того, что такое знание.

Знание – это представления и сведения о мире и жизни, субъективно воспринимаемые человеком как достоверные и являющиеся основой мышления и поведения.

Важное слово в этом определении – «достоверные». «Достоверность» – это непосредственная данность чего-либо, то, в чем у нас отсутствуют сомнения. Поэтому достоверность надо отличать от истинности. Знание может, но не обязано быть истинным. Достоверные сведения и представления могут стать истинными только после того, как они проверены опытом.

Такое определение знания влечет за собой ряд интересных выводов.

Во-первых, из него следует, что знания могут быть как истинными, так и ложными, оставаясь при этом знаниями.

Во-вторых, знание – это не обязательно научное знание. Знанием может считаться и продукт фантазии, обмана чувств, слепой веры,

предвзвещения и т.д. При этом оно может быть как истинным, так и ложным. Часто бывает, что истинным оказывается совершенно ненаучное, например, интуитивное знание и понимание.

В-третьих, получается, что знания, которые не являются истинными, не являются научными, вообще представляют собой, скорее, «незнание», оказываются, тем не менее, «основой мышления и поведения». Как это происходит?

§1. Виды знания: религия и философия

Мыслители всегда занимались выработкой представлений о системах знания. То есть они не довольствовались просто перечислением: мы знаем это, а также это и еще вот это... Они хотели, чтобы одно знание вытекало из другого и было связано с ним генетически и по содержанию. Чаще всего эта связь обосновывалась исторически. Одной из самых знаменитых систем такого рода является так называемый «закон трех стадий» французского философа 18 века Огюста Конта.

Конт говорил, что человеческая история – это история форм прогресса познания. Таких форм три – это и есть знаменитые «три стадии» человеческого познания: **теологическая, метафизическая и научная**. При этом каждой стадии познания соответствуют определенные формы хозяйства, политики, общественной организации.

Теологическая, или **религиозная** стадия охватывает древнюю историю и раннее средневековье (до 1300 г.). В это время, согласно Конту, все представления людей о природе, обществе, человеческой морали, социальных институтах и т.д. имеют религиозный характер.

Он делит эту стадию на три периода: фетишизм, политеизм и монотеизм. В период **фетишизма** люди приписывали жизнь внешним предметам и видели в них богов (позже соответствующую раннюю форму религиозности стали именовать анимизмом). При **политеизме** жизнью наделялись «фиктивные существа» (например, греческие и римские боги), вмешательством которых объяснялось все происходящее. Эпоха **монотеизма** — это христианская эпоха. Единобожие изменило все: образ мира, мораль, нравы и обычаи, хозяйство и политические учреждения.

Метафизическая или, лучше сказать, **философская** стадия (1300–1800 гг.) — это стадия критической и скептической философии, для которой характерно разрушение старых верований и вообще старых порядков. Философия отказывалась от Бога или богов и ставила на первое место природу, историю, человека или человеческий разум.

И, наконец, уже в 19 веке наступает **научная, или позитивная**, стадия развития человеческого разума, современниками которой, как полагал Конт, мы являемся.

Ее свидетельства – распространение наук, рост их общественного значения, повсеместное развитие ремесел и промышленности.

Ее принципы – опора знания на факты опыта, рационализм мышления и экспериментальное подтверждение сведений, получаемых путем рассуждения. Результат развития научного знания – открытие **законов** явлений. Результат открытия законов – возможность рационального **предвидения**. «Изучать то, что есть, чтобы предвидеть то, что должно произойти» – такова задача научного познания, считал Конт.

И вот важнейший вывод из контовского «закона трех стадий».

Религия, философия и наука – это важнейшие формы знания, каждая из которых составляет целую эпоху в развитии общества.

Попробуем их по возможности кратко охарактеризовать. Очень непросто однозначно определить **религию** как форму знания. С одной стороны, для религиозного человека все очевидно: религия – это, по определению знаменитого философа и богослова Сергея Булгакова, «познание Бога и переживание связи с Богом». С другой стороны, человек нерелигиозный, то есть не признающий существования Бога, не может отрицать роль религии как источника и основы определенного рода знаний. Но какое знание тогда имеется в виду?

Религия – это знание о мире и человеке в нем **как если бы** этот мир был создан и управлялся Богом

В этом определении мы не решаем вопроса о том, есть ли Бог, или Бога нет, и не собираемся доказывать одну или другую позицию. Мы заявляем себя как **агностики**.

Агностик считает невозможным познать истину в вопросах существования Бога или вечной жизни, с которыми связано христианство и прочие религии. Или, если это и не невозможно вообще, то, по крайней мере, не представляется возможным в настоящее время.

Бертран Рассел

Существование или несуществование Бога – это вопрос **веры**, а не рационального или экспериментального доказательства.

Вера – это уверенность, убежденность, твердое представление о чем-либо, не требующее доказательств и не могущее быть поколебленным и опрокинутым какого-либо рода доказательствами.

Другое дело, что вера тоже может быть истолкована как форма знания. Достаточно посмотреть наше определение знания во вступительном разделе этой главы, и мы поймем, что верующий человек обладает субъективно достоверным **знанием** о Боге. Другое дело, может ли это знание выдержать

проверку опытом, то есть, является ли оно истинным знанием **в научном смысле слова**. Конечно, оно таковым не является, что, впрочем, не делает его менее достойным и, при определенных обстоятельствах, менее полезным в жизни, чем знание научное.

Таким образом, религиозное знание – это знание в залоге «как если бы». Мы рассматриваем мир вокруг нас, **как если бы** он был создан и постоянно контролировался Богом. Что нам дает такое рассмотрение? Хотя бы осознание того, что человек и мир возникли не случайно, что жизнь имеет смысл, что существует ответственность человека за свои поступки, что справедливость – не пустое слово, что каждого ждет воздаяние за добро и зло, которые он внес в мир и т.д. Вот как много важного вносит в человеческую жизнь религия как форма знания, даже если это знание не является истинным и научным.

Другая важная форма знания – **философия**. Определений философии, по меньшей мере, столько же, сколько философов.

Возьмем самое общее определение в формулировке Владимира Даля.

Философия, в переводе с греческого **любомудрие**, – это **наука** о достижении человеком мудрости, о познании истины и добра.

Первым слово философия стал употреблять древнегреческий философ и математик Пифагор. Как пишет собиратель мнений древних философов Диоген Лаэртский:

«Философию философией [любомудрием], а себя философом [любомудром] впервые стал называть Пифагор, когда спорил в Сикионе с Леонтом, тираном Сикиона или Флиунта <...>; мудрецом же, по его словам, может быть только бог, а не человек. Ибо преждевременно было бы философию называть «мудростью», а упражняющегося в ней — «мудрецом», как если бы он изострил уже свой дух до предела; а философ [«любомудр»] — это просто тот, кто испытывает влечение к мудрости».

У философии в некоторых ее проявлениях много общего с религией. Бывает религиозная философия. Но даже если философия отказывается от религии и порывает с ней, она все равно ставит перед собой такие же цели, какие ставит религия как форма знания: осветить человеку лежащий перед ним жизненный путь, наделить жизнь и мир смыслом, объяснить, что есть истина, что такое добро и зло, справедливость и несправедливость.

Но – и это очень важное отличие философии от религии – философский путь – это **не путь веры**. Философия отвечает, в конечном счете, на те же вопросы, но ищет свои ответы иначе. Для нее принципиально важны именно **доказательства и обоснования**.

Что такое бытие? Нужен ли Бог для объяснения существования мира и человека? Возможно ли и как возможно истинное познание мира? Что такое человек, зачем он в мире, в чем смысл его жизни? Что делает тот или иной поступок правильным или неправильным? Что дает нам основание назвать что-то добром, а что-то злом?

Все это – вопросы, которыми задаются философы. Немного упрощая, можно было бы сказать, что религиозный человек удовлетворится ответами и **верит**, что ответы, которые он получил, правильны, Ему достаточно ощущения их **достоверности**. А философ сам ставит вопросы и ищет на них ответы, причем стремится к **истинным** ответам, и ищет **доказательства** их истинности.

Но существует и другое понимание философии, когда философия прямо связывается с наукой.

Философия, учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека и мира; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления.

Энциклопедический словарь

Здесь философия понимается так: каждая наука, будь это физика, биология, минералогия, социология, филология, история и т.д., изучает свой специфический предмет, свою область мира и ее законы, а философия, как наука наук, занимается самыми общими законами, которые свойственны любой области мира, какую бы мы ни взяли. Такой подход к философии, рассмотрение философии как **метанауки** (греческий префикс **meta** означает «над», «за») ярче всего выражен в марксистской философии.

§2. Виды знания: наука

Нет сомнения, что именно на науке зиждется современная цивилизация, ее экономика, политика и мировоззрение. Наука давно переросла свою функцию института познания и стала прямой производительной силой, а заодно часто и критерием правильности, приемлемости, уместности суждений и поступков вообще. Понятие «научности» стало не просто описательным понятием, характеризующим принадлежность или отношение чего-то к науке, а оценочным понятием, когда считается, что все, что «научно» – хорошо, а что «не научно» – плохо.

Такого отношения к науке следует избегать. Нельзя абсолютизировать и обожествлять науку, помня, что она – лишь одна из форм познания, и ее роль в жизни человечества, по крайней мере, неоднозначна. Кроме науки существуют такие вещи как искусство, нравственность, любовь, рассмотренные выше религия и философия, и многие другие, которые в принципе невозможно свести к науке и обосновать научно. То, что они «ненаучны», не означает, что они плохи. Они просто лежат как бы в разных «слоях» бытия.

Кроме того, развитие науки несет человечеству не только благополучие и изобилие, но и проблемы и беды (оружие массового уничтожения, техногенные катастрофы). Наука никого не может сделать счастливым (разве что самого ученого – в тот момент, когда он понимает, что совершил огромное открытие). Большая часть человеческой жизни проходит, к

счастью, вне науки, и основные ценности здесь – не научность, доказательность, рациональность и т.д., а любовь, доверие, понимание, сочувствие, жалость и т.д., то есть главные **ценности жизни** – это отнюдь не ценности науки.

Держа это в уме, попробуем охарактеризовать науку как инструмент познания.

Современная наука зародилась в Европе XVII столетия. Она явилась главным орудием освобождения человека от власти религиозных предрассудков, магических суеверий, средством «рационализации» мира.

Английский философ Френсис Бэкон в сочинении «Новая Атлантида» (1620 г.) описал некое утопическое идеальное государство, в котором правят ученые и жизнь которого определяется исключительно потребностями науки. Цель ее – прогресс знания и господство над природой во имя улучшения человеческой жизни. В «Новой Атлантиде» впервые возникла идея того, что было позже названо «научным сообществом». Наука более не удел любознательного индивида, а социальный институт, в рамках которого ученые объединяют свои усилия во имя прогресса общества.

Через несколько десятилетий, в 1662 г., было образовано первое в истории сообщество ученых – «Королевское общество» в Лондоне. Это, говоря современным языком, был первый шаг институционализации науки. Затем в разных странах стали возникать новые научные организации, общества, академии. Российская академия наук была создана по распоряжению Петра I в 1724г. Наука начала становиться, так сказать, на собственные ноги: с одной стороны, она обрела организационную независимость от религии и политики, с другой – приблизилось к достижению собственного мировоззрения, принципами которого стали объективность познания, стремление к истине, поиск экспериментального и эмпирического обоснования, использование знаний во благо общества, прогресса науки и т.д. Именно эти ценности и стали залогом того, что наука в течении вот уже более, чем трех столетий являлась и продолжает являться едва ли не главным орудием познания мира.

Но что такое наука? Уже понятно, что к науке можно отнести не всякое знание.

Наука— в широком смысле совокупность всяких сведений, подвергнутых некоторой умственной проверке или отчету и приведенных в известный систематический порядок, начиная от теологии, метафизики, чистой математики и кончая геральдикой, нумизматикой, учением о копыте кавалерийских лошадей.

В более тесном смысле из области Н. исключаются, с одной стороны, все чисто-фактические и технические сведения и указания, а с другой стороны — все чисто умозрительные построения, и она определяется как **объективно-достоверное и систематическое знание о действительных явлениях со стороны их закономерности или неизменного порядка.**

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

Наука, **сфера** человеческой деятельности, **функция** которой - выработка и теоретическая систематизация знаний о действительности; включает как деятельность по получению нового знания, так и ее результат - сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира; обозначение отдельных отраслей научного знания. Непосредственные цели - описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности на основе открываемых наукой законов.

Современная энциклопедия

Строго говоря, оба этих определения правильны. Но определение Брокгауза и Ефрона полезнее, ибо позволяет понять, что не является наукой. Правда, авторы этого словаря, созданного еще в 19 веке, не совсем правы в том, что касается **чисто фактических и технических сведений**. Именно на основе таких вот сведений, как мы покажем далее, возник особый вид наук – технические.

Но они совершенно правы, указывая на то, что наукой не являются **чисто умозрительные построения**, то есть рассуждения и даже целые мыслительные системы, оторванные от опыта и не поддающиеся опытной проверке.

Это две крайне важные оговорки, потому что именно они позволяют нам прийти к точному и недвусмысленному определению того, что такое наука.

Наука – это систематическая совокупность знаний о мире, истинность которых может быть доказана путем проверки на опыте.

Именно возможность эмпирической проверки является краеугольным камнем науки. Все, что не поддается эмпирической проверке, то есть проверке на опыте, не является наукой. Это не значит, что все это – плохо. Нет, это просто **не наука**. Мы должны иметь критерий различения науки и не науки, следование которому поможет нам избавиться от многих ошибок и заблуждений. И критерий этот – **возможность эмпирической проверки**.

Таким способом мы можем отличить, скажем, **науку от морали**.

Наука основывается на эмпирических суждениях, то есть на суждениях опыта. Мораль основывается на суждениях долженствования, которые эмпирической проверке не поддаются.

Например, суждение «вода кипит при 100 градусах Цельсия» - научное суждение. Его просто проверить, вскипятив воду и измерив ее температуру. Такие суждения, как «не лги», «не прелюбодействуй», «не убий» и другие, лежащие в основе многих систем морали, проверить на опыте никак не возможно.

Если бы мы сказали что-нибудь вроде того, что «ложь всегда приводит к дурным последствиям для лжеца», это можно было бы считать научным

суждением, потому чисто теоретически возможно проверить на опыте все случаи лжи и утвердить это суждение как научный закон. Но если мы скажем: «не лги, потому что ложь всегда приводит к дурным последствиям для лжеца», то это уже будет суждение долженствования, и проверить его никак нельзя.

Также при помощи этого критерия мы можем отличить **науку от идеологии**. Идеология обычно представляет собой обоснование программ политической деятельности и зиждется на ценностях, то есть, в конечном смысле, также на долженствовании.

Идеология основывается на суждениях ценности, то есть, в конечном счете, также на долженствовании.

Например, в основе марксистской идеологии лежит **ценность** счастья всего человечества, в основе либеральной идеологии – **ценность** достоинства человеческой личности. Я должен действовать так, как предписывает марксизм или либерализм, если признаю для себя высшей ценностью счастье человечества или, наоборот, достоинство отдельной личности. Но никакая наука мне здесь не поможет. Наука (например, социология) может определить, какие ценности преобладают в обществе в тот или иной момент, но она никак не может сказать, какие ценности **должны** преобладать.

Общее правило: наука не имеет отношения к долженствованию. Она говорит только о том, что **есть**, а не о том, что **должно быть**. Ее суждения всегда могут быть проверены на опыте.

Существующие **разделения наук** весьма условны. Науки делятся обычно на естественные, общественные (или социальные), гуманитарные и технические науки. Разделение проводится по предмету и по методу этих наук.

Естественные науки – это науки, имеющие своим **предметом природу**. К ним относятся физика, химия, биология, астрономия и их многочисленные разветвления и пересечения. Наука начиналась как естественная наука.

Метод естественных наук – это **опытный, экспериментальный метод**. Естественные науки – это **точные науки**, не обходящиеся без математического аппарата.

Естественные науки – самые развитые науки. Они являются идеалом научности. Вообще, когда мы произносим слово «наука», мы имеем в виду, в основном, естественные науки. В англоязычном мире, например, слово **science** – наука – изначально относилось только к естественным наукам. Социальные и гуманитарные науки изначально науками не считались и относились к области **arts** – искусств. Да и по сию пору оно зачастую считаются науками лишь в той мере, в какой усвоили экспериментальный характер и математическую точность естественных наук.

Общественные или социальные науки – экономика, социология, история, политология, этнография и др. – отличаются от естественных как по

предмету, так и по методу. Предмет их – **общество, социальные связи, отношения, явления и закономерности**, а метод изначально основывался на понимании, постижении смысла, каким нормальные обыденные люди наделяют свои дела и поступки. Это называлось методом **понимания**. По мере развития этих наук все сильнее в них становилось влияние естественнонаучных методов, эксперимента и математического расчета.

Гуманитарные науки – это науки о человеке, точнее – о человеческом смысле мира. В первой главе говорилось, что вторая природа человека – это культура, которая складывается из смыслов, которыми человек наделяет вещи и явления мира. Можно сказать, что гуманитарные науки – это науки **о культуре** или, как говорили раньше, **о человеческом духе и его воплощении в явлениях культуры**. Это такие науки как филология, искусствознание, культурология, но также и история, психология, социология, этнография и т.д., то есть те науки, которые мы отнесли уже к социальным.

Действительно, есть много наук, которые можно отнести и к общественным, и к гуманитарным, а некоторые даже к тем и другим, а также и к естественным наукам (например, психология). Все зависит от специфики взгляда ученого на свой предмет и особенностей применяемых им методов.

И, наконец, **технические науки** – это комплекс **наук**, исследующих явления, важные для развития **техники**, либо её саму. Они постепенно сформировались на основе **ремёсел**. Одной из первых технических наук стала **механика**, которая долгое время существовала в тени **физики**, затем – **архитектура**. В **XIX веке** появилась **электротехника**, а в **XX веке** — **радиотехника, космонавтика, робототехника** и так далее.

Надо еще раз подчеркнуть: все эти подразделения носят очень и очень условный характер. Действительная наука – это живое, можно даже сказать, «дышащее», развивающееся и совершенствующееся целое. Поэтому некоторые науки относятся к нескольким классификационным группам одновременно.

§3. Познание и образование

Такое парадоксальное суждение: познание и образование – это одно и то же. Просто познание – это общечеловеческий, коллективный и бесконечный процесс, а образование – это тот же путь познания, но повторяемый каждым человеком заново и в сжатые сроки. Причем – очень важный факт, характеризующий сегодняшнее состояние дел, – эти «сжатые сроки», в которые человек осуществляет образование, все более увеличиваются. Формально современное образование занимает от десяти до пятнадцати лет (десять лет – школа и еще от двух до пяти-шести лет – профессиональное училище, лицей, техникум или университет). Но это только формально, фактически человек в наше время учится, вынужден учиться всю жизнь.

Когда мы говорим «фактически», это не значит учение в некоем расплывчатом смысле – в том смысле, что жизнь, мол, учит. Это значит, что человек уже после обучения в школе и затем получения университетского образования проходит **формальные** процессы обучения на разного рода

курсах, в разного рода учебных заведениях. Это называют процессом **постоянного** или **последипломного** образования.

Есть три мотива, побуждающих человека постоянно учиться. Во-первых, это постоянное и непрерывное изменение и совершенствование технологий в любом деле – от рекламы до кулинарии и от рыбоводства до ядерной физики, – что заставляет человека постоянно учиться и повышать свою квалификацию только для того, чтобы не отстать от уровня времени. Вообще, в современную эпоху взрывчатого роста и изменения информации, чтобы оставаться на уровне, нужно не просто доучиваться, а иногда даже и переучиваться. Для этого существуют разного рода институты повышения квалификации.

Второй мотив – это часто ощущаемый человеком на его рабочем месте недостаток знаний, являющийся следствием узкой профессионализации в современной системе образования. Человек чувствует, например, что ему мало экономических знаний, полученных на экономическом факультете университета, а нужны еще правовые знания, которыми он, увы, не обладает. Или еще проще: появилась возможность получить престижную и высокооплачиваемую работу, но нужен юридический диплом. Справиться с этими проблемами помогает получение второго высшего образования, как правило, по сокращенным программам дополнительного образования, которые предлагают ведущие университеты.

И, наконец, третий мотив: есть масса интересных вещей, которые не имеют прямого – а иногда и вообще никакого – отношения к профессиональной деятельности. Например, восточные единоборства, экзотические философские системы, дизайн причесок, одежды и мебели, фэньшуй, психология, новые стили жизни, навыки поведения в жизни как на сцене, искусство декламации и т.д. и т.п. В любом деле есть специалисты, готовые за соответствующее вознаграждение поделиться своими знаниями, есть менеджеры, готовые организовать соответствующие курсы, и есть люди, желающие учиться этому либо потому, что это интересно и всегда будет, чем заняться на досуге, либо потому, что нынешнее дело наскучило и можно будет, – если все пойдет хорошо, – сменить профессию на более интересную и, может быть, более прибыльную.

Вот так люди теперь всю жизнь учатся, вплоть до самой пенсии, а некоторые даже начинают учиться как раз на пенсии, посещая разного рода курсы и практически овладевая новой профессией.

Вообще, профессиональная жизнь современного человека гораздо более подвижна, чем раньше, двадцать, тридцать, пятьдесят или более лет назад. Раньше человек **идентифицировал** себя с профессией, он, можно сказать, **был** тем, на кого выучился: инженером, врачом, юристом. Теперь же он часто относится к своей профессии отстраненно и готов, при необходимости или даже при случае сменить ее на другую, тем более, что образовательные институты предлагают ему столь богатый набор возможностей, что глаза разбегаются, и все хочется попробовать, и всем побыть.

Но дело здесь, конечно, в основном не в интересе к новым знаниям (хотя этот мотив совсем исключить нельзя), а в том, что образование является

средством повышения **социального статуса** индивида, а система образования – могучим социальным «лифтом», поднимающим людей на новые социальные уровни, на более высокие этажи социальной иерархии.

В каждом обществе существует система так называемой **социальной стратификации** (от лат. *stratum* – слой).

Социальная стратификация – иерархически организованная система слоев, к каждому из которых принадлежат индивиды, обладающие определенными возможностями доступа к жизненным благам.

Возможности доступа к жизненным благам дает, например, доход. Мы можем построить систему стратификации по доходу: самый нижний слой – те, у кого доход, скажем, до трех тысяч рублей в месяц, затем слой с более, затем с еще более высоким доходом. И так далее, вплоть до дохода, скажем, в миллион и более рублей в месяц.

Ясно, что система социальной стратификации – это всегда система социального неравенства.

Но не только доходом определяется неравенство индивидов. Обычно критерии отнесения человека к тому или иному слою в социальной иерархии носят интегральный характер. В разных обществах сюда входят еще и власть, престиж, возраст, этническая принадлежность и т.д. И почти всегда огромную роль в определении слоя, к которому принадлежит человек, играют **профессия и образование**.

Образование, поэтому, есть инструмент **социальной мобильности**, то есть изменения индивидами и группами своего положения в системе иерархически организованных социальных слоев.

Примеров такого изменения множество, но хрестоматийный пример – это, конечно, Михайло Ломоносов – крестьянский сын, который пришел в Петербург с рыбным обозом, выучившись, был послан «на стажировку» в Германию и, в конце концов, стал богатым человеком, действительным членом Академии наук и основателем Московского университета, на «ты» обращавшимся к князьям и графам.

Конечно, образование – не единственное средство социальной мобильности, но одно из самых доступных и демократичных. Ведь повысить свой статус, поступив в университет и получив престижную профессию, может практически каждый, особенно до тех пор, пока, наряду с платным, существует еще бесплатное образование.

Правда, образование само в достаточной степени **стратифицировано**. Это означает, что оно не только орудие социальной мобильности, но само по себе оказывается благом, доступ к которому различен для разных социальных групп.

Так, например, получить бесплатное образование могут прежде всего те, кто обладает большими знаниями и способен преодолеть высокую планку вступительных экзаменов. А это зависит в первую очередь от уровня преподавания, который, как правило, выше в больших городах, в разного рода

спецшколах и гимназиях в противоположность сельским школам. Поступить же учиться за плату могут те, у кого богатые родители. Так что благо, именуемое высшим образованием, более доступно тем, кто живет в богатой городской семье и менее доступно тем, кто живет в бедной семье на селе или в малом городе.

Кроме того, разные образовательные учреждения имеют разное положение на шкале престижа. В США, например, существует группа элитных университетов, относящихся к так называемой Лиге Плюща (Ivy Lige). Это Гарвард, Йель, Принстон и некоторые другие. Они относятся к самым дорогим университетам, считается, что они дают самое качественное образование. Правда важнее то, что из выпускников этих университетов пополняются слои американской элиты. Диплом одного из них – это символ избрности.

У нас такой «Лиги» нет. Но элитные университеты имеются. Как в советское время, так и сейчас диплом МГИМО открывает путь в элиту. Также очевидно, что диплом МГУ или СПбГУ ценится иначе, чем диплом какого-нибудь, скажем условно, Тьмутараканского университета. В МГУ или СПбГУ больше денег. В них лучше профессора и выше качество преподавания. Во всяком случае, так принято считать. Соответственно их выпускники получают большие зарплаты и оккупируют лучшие места в самых престижных профессиях.

Но это, конечно, если подойти к делу статистически. А если подходить индивидуально, то перед нами пример Михайлы Ломоносова, который добился своего в ту пору, когда для низших слоев – крестьян и мещанства – доступ к образованию был практически закрыт, а само образование не играло еще роль универсального средства социальной мобильности.

Так что получение образование – это не только приобретение знания. Это одновременно – изменение социального статуса. Образование – это могучий социальный лифт, орудие, одновременно, и социальной дифференциации, и демократизации общества. Оно и разделяет людей на разные слои и группы, и позволяет уравниваться представителям разных слоев и групп. Через систему образования, как через сито, «протрясается» социальная структура современного общества.

§4. Знание в XXI веке

Последние десятилетия прошлого века и начало нынешнего существенно изменили, если не природу, то, во всяком случае, строение и организацию знания. В этой связи заслуживают быть отмеченными три социальных процесса кардинальной важности, которые привели к тому, что наше время стали называть **информационной эпохой**, или **обществом знаний**.

Эти процессы:

1. Взрывной, или, как принято говорить, экспоненциальный рост знаний, прежде всего, научных знаний.
2. Развитие информационных технологий, выработавших новые методы обращения со знаниями, с которыми (знаниями) – в таком их количестве

– не удалось бы справиться традиционными методами обработки знаний и обращения со знаниями.

3. Коммерциализация знаний, превращение знания в товар, причем в такой степени и объеме, что экономика начинает приобретать новые черты, в силу чего ее называют экономикой знаний.

Все эти социальные процессы заставляют нас обратить внимание на такие черты знания, которыми знание вроде бы не обладало ранее, или же ранее они не привлекали особого внимания.

Возьмем хотя бы вопрос о бытии знания. Ранее считалось, что знание всегда принадлежит человеку. Не может быть знания «самого по себе», оно всегда чье-то, связанное с кем-то или рожденное кем-то знание. И преобразовывать знание может только человек. Об этом говорит и определение знания, данное в самом начале этой главы: знание – это представления и сведения о мире и жизни, субъективно воспринимаемые **человеком** как достоверные и являющиеся основой **мышления и поведения**.

Но именно тенденции развитие XX и XXI веков показывают, что знание может быть автономным, существовать и изменяться без участия человека.

Эта и некоторые другие черты знания, показывающие его противоречивую и парадоксальную природу, дает нижеследующий перечень, подытоживающий размышления ряда современных философов и социологов.

Прежде всего, знание имеет символический характер

Знание всегда имеет **символический** характер. Оно всегда представляет, «репрезентирует», символизирует какой-то предмет, вещь или явление.

Но оно само не есть этот предмет. Оно не вещь, поэтому, когда мы говорим об обладании знанием, надо принимать во внимание условность термина «обладание» в этом контексте, что будет очень важно далее, когда речь пойдет о знании как собственности.

Знание нематериально и непредметно.

То есть оно не обладает твердостью и тяжестью материальных предметов, которые мы знаем по нашему повседневному опыту. Это придает знанию как определенные преимущества, с одной стороны, так и делает его весьма уязвимым, – с другой. По причине своей "нематериальности" оно подвижно, расположено к перемене места, легче движется во времени, переходит от одного «носителя» к другому. Поэтому с ним гораздо легче обращаться, чем с самими предметами, которые оно «символизирует». Именно благодаря символической функции знания человек может распоряжаться явлениями и вещами, даже реально не располагая ими, манипулировать вещами, удаленными во времени и пространстве, описывать изобретенные или просто измышленные вещи и явления, обдумывать действие, не совершая его.

В то же время именно по причине своей нематериальности знание весьма уязвимо. Оно легко поддается отрицанию (путем критики), искажению (путем дезинформации), его просто можно проигнорировать.

Знание практически неуничтожимо.

Будучи однажды полученным, открытым, «изготовленным», оно (если, конечно, оно важно) может быть уничтожено лишь с огромными затратами средств и усилий. Оно может существовать на разных «носителях», в том числе в сознании человека. В последнем случае человек может сам не понимать, что он обладает этим знанием (т.е. оно может быть «бессознательным»). Если человек осознает это знание, то его, как правило, можно уничтожить только с самим этим человеком. Но и этого мало. Как это известно из шпионских романов, чтобы уничтожить знание, мало убить его носителя, надо потом уничтожить самого киллера, потом – заказчика и т.д. Но и в этом случае следы знания неискоренимы и, как правило, само оно поддается по этим следам реконструкции и восстановлению.

Уникальной характеристикой знания является его способность быть истинным.

Другие вещи, предметы, явления истинными быть не могут. Предмет либо есть, либо его нет, но он не истинен и не ложен. Истинны или ложны наши знания о нем. В этом также проявляется сила знания, поскольку оно может оперировать «отдельно» от самих предметов знания. Но в то же время знание не есть истина. То есть оно не обязательно истинно. Оно «способно быть истинным», но истинность не является его обязательным свойством.

Знание изначально является общим благом.

Это означает, что его очень трудно присвоить. Оно всегда демонстрирует стремление к свободе. Применительно к знанию стремление к свободе – это несвязанность ни с кем особенным, а возможность принадлежать всем и каждому.

Эта характеристика знания – его свойство быть общим благом и стремление к свободе – находит свое выражение в некоторых общедемократических принципах, носящих название «информационных свобод». Это свобода слова и свобода верования, практикуемые в науке свобода исследования и свобода преподавания, наконец, имманентные нормы, регулирующие свободу знания, или информационные свободы выражаются в демократических требованиях публикации отчетов компаний или открытости работы государственных организаций.

Но, в свою очередь, существуют и некоторые ограничения общих свобод, например, ограничения доступа к частной жизни, адвокатская тайна, коммерческая тайна и др. Существует, наконец, сфера авторских прав, где доступ к определенным знаниям охраняется законодательно. Наконец, имеется

бюрократическая тайна, практикуемая, прежде всего, в сфере деятельности военных ведомств и спецслужб и являющаяся неотъемлемой характеристикой такой вот военно-полицейской организации знаний.

Так что есть области, где происходит борьба между изначальной свободой знания и стремлением ее как-то ограничить. Это постоянная борьба между требованием что-то раскрыть и что-то засекретить.

Особенной характеристикой знания является его **неотчуждаемость**.

Это означает, что его очень трудно лишиться, то есть продать, отдать, отнять. Его можно отдать или продать, при этом **не утратив**. То, что человек сообщает другому, становится общим, но при этом не делится пополам. Тот, кто сообщил, не утрачивает того, что он сообщил, его знание даже не уменьшается. Ценность знания может даже возрасти. В политике, науке, в литературе люди как раз и пытаются повысить ценность своих знаний путем их публикации иногда даже за собственный счет с последующей навязчивой рассылкой. То же самое уже на профессиональной основе делает реклама.

Мы говорим, что нынешняя экономика становится «экономикой знаний», то есть важнейшую роль в ней играют знания, информации. Так вот, с экономической точки зрения знание обладает массой парадоксальных свойств. В определенных обстоятельствах его можно продать, и вместе с тем сохранить за собой. После сделки человек знает сколько же, сколько и до нее. Теряется лишь право на распоряжение этим знанием, что само по себе звучит двусмысленно.

Например, если мы продаем некое «know how», то есть технологию, но не в материальной, а в идеальной форме, в форме знания, значит ли это, что мы продали одновременно, как говорится, в том же пакете, и все выводы, которые можно сделать из знания, которое мы продали, но которые не были явно сформулированы в проданном нами «know how». Этот вопрос в коммерческом праве по сути дела неразрешим.

Пишут иногда, что знание не укладывается в рамки экономической теории обмена, потому что его трудно обменять. Другие авторы, наоборот, утверждают, что знание как товар упрощает обмен, ибо здесь невозможно расторгнуть сделку после того, как она осуществлена: невозможно вернуть назад полученное знание. Все эти двусмысленности, которые активно обсуждаются сейчас, но решения которых пока не имеется, показывают, что пока что не существует ни концепции знания, соответствующей уровню экономики знаний, ни соответствующей ему экономической теории.

Особенность знания состоит в том, что его использование повышает его ценность.

В этом его отличие от других товаров, ибо почти любой другой товар, будучи использованным, утрачивает свою ценность. В отличие от «выжатого лимона» знание, если его «выжать», то есть сделать из него все возможные выводы, лишь повысит свою ценность.

Также особенное качество знания –индифферентность по отношению к его "носителю".

Это означает, что знание «равнодушно» по отношению к субъектам, которые им обладают, то есть оно не меняет своей природы и своих содержательных характеристик в зависимости от того, кому принадлежит.

Более того, оно индифферентно, равнодушно также по отношению к своему физическому «носителю», будь то человеческий мозг, книга, компьютерная дискета или что-то еще. Отсюда выводится следующее, выглядящее совсем необычным свойство знания.

Знание равнодушно к сознанию, то есть не обязательно рефлексировано

Это довольно неожиданное суждение однозначно следует из предыдущего.

В этом смысле знание напоминает физические «вещи». Это справедливо как для случаев, когда знание содержится на физических носителях (хранение и переработка знания в таких случаях может происходить без человека), так и для случаев, когда носитель знания – человеческий индивидуум. Знание может быть неосознаваемым, бессознательным, подсознательным, досознательным, забытым и т.д. и т.п. Действительно, то, что я знал и забыл – это знание или не знание? Все эти термины отражают одну и ту же важную характеристику знания – его относительную независимость от сознания человека. Хотя генетически, то есть по происхождению, знание является продуктом человека, но по форме своего существования оно может быть совершенно автономным, то есть независимым от человека.

В примере с забытым знанием можно сказать, что знание было мной осознанно, но **потом** было забыто. Но ведь есть и такое знание, которое никогда не было чьим-то знанием, но, тем не менее, существует. И здесь нет никакой мистики, и религия здесь не при чем.

Знаменитый английский философ Карл Поппер говорил даже, что существует целый мир знаний, независимых от человека, который он назвал «третьим миром». Первый мир – это физические вещи. Второй – мир человеческого духа: все то, что было продумано, придумано, сочинено, написано, выдумано, решено человеком. А третий мир – это мир, так сказать, непознанного знания. Это все теории, которые мы не создали, но которые логически следуют из тех, что мы уже создали, это уравнения, которые следуют из решенных, но еще не решены. Лучший пример здесь – ряд натуральных чисел, который бесконечен. Бесконечен, значит, есть такие числа, которые существуют, но никогда не назывались и не обдумывались человеком, который никогда не прибегал к ним в своих вычислениях.

Из возможности «ничьего» знания также возникает масса экономических и правовых проблем, например, вопрос о праве доступа одного человека к информации, содержащейся в «бессознательном» знании другого человека, то

есть к информации, которую этот другой не знает, и которая в этом смысле не является «его» знанием, то есть ему не принадлежит, находясь в то же самое время «в его голове». Или проблемма, состоящая в том, имеет ли человек, в «бессознательном» которого содержится определенная информация, право ее продать, то есть является ли он в полном смысле слова ее хозяином (ибо он ведь ее не осознает, то есть не знает), или же это «бесхозная собственность» и ее может взять каждый, кто знает, как ее получить, гипнотизер, например.

Точно также большой проблемой становится вопрос о том, может ли знание навязываться человеку путем введения его прямо в его подсознание или, как говорят, в подкорку. Здесь имеется в виду пресловутый «двадцать пятый кадр» – метод рекламы, когда в киноленту, которая обычно демонстрируется со скоростью двадцать четыре кадра в секунду, вмонтируется двадцать пятый кадр с рекламой какого-нибудь товара. При нормальном просмотре кинофильма эта рекламная информация не воспринимается осознанно, но проникает "прямо" на уровень подсознания).

Но, в отличие от физических вещей, знание, конечно, не полностью равнодушно к сознанию, потому что связано с ним генетически и имеет гораздо больше шансов стать осознаваемым, чем внешние "вещи".

Последнее из свойств знаний, на которых мы останавливаемся – его способность к быстрому многократному и практически беспредельному **возрастанию**.

Начиная с Нового времени, то есть приблизительно с конца 18 века рост знаний в области науки и примыкающих к ней областях непропорционально превысил рост продукции во всех других сферах и секторах общественной жизни. **Экспоненциальный** прирост знания, получивший название **информационного взрыва**, превзошел даже значения также экспоненциального роста населения Земли.

Все эти десять особенных характеристик знания, разумеется, не представляют собой полный каталог. Но нам важно было показать, что, вступая в мир знаний, человек имеет дело не со скучными материями, которые биты-перебиты и перепеты тысячами поколений школяров, а с таинственными и непознаваемыми сущностями, которые открываются (если уметь их открыть) и проявляются (если уметь их проявить) в каждой школярской банальности вроде $2 \times 2 = 4$ или «Волга впадает в Каспийское море».

Глава 3

Мир занятий и профессий

Закончив обучение, человек приступает к **труду** в рамках какого-либо рода **занятий** из тех, которыми располагает общество и, как правило, согласно приобретенной в ходе обучения **профессии**.

В труде, собственно и проходит вся взрослая человеческая жизнь. Детство, отрочество и юность – это время социализации, обучения и образования. Взрослость – это время труда на основе физической и гражданской зрелости, и на основе приобретенных в ходе социализации, обучения и образования знаний и умений.

Все знают стихотворение Маяковского «Кем быть», завершающееся словами:

Все работы хороши.
Выбирай на вкус.

На деле все не так просто. Вступая в мир занятий и профессий, молодой человек вступает в совершенно новую для него землю, которая ему по существу незнакома.

Что он знает о труде? Очень мало. Ученье редко воспринимается как труд, и школа учит чему угодно, но только не умению трудиться систематически.

Что он знает о занятиях и профессиях? Также почти ничего. Он знает, в каких профессиях работают родители, да и то урывками и случайно, если родители не пытались заинтересовать его сознательно. Знает он еще о профессии учителя. Все остальные знания об этой сфере – из вторых рук: из кино, из книг, из телевизора и других масс-медиа. Вот тебе и «выбирай на вкус»!

Так возникает ситуация выбора профессии, которая крайне противоречива и чревата будущими конфликтами и проблемами. Выбирают ведь неопытные семнадцатилетние юноши и девушки, а выбирают они для тридцати-, сорока-, пятидесятилетних умудренных опытом людей, то есть для самих себя, какими они будут через десять, двадцать, тридцать лет. Потому что, выбрав профессию, а тем более уже достигнув в ней некоторых успехов и поднявшись на некоторые ступени, сменить ее часто бывает – хотя и возможно в принципе – но очень и очень трудно.

§ 1. Труд. Рынок труда

Труд – это одно из самых полисемичных («многосмысленных») слов и одно из самых противоречивых явлений человеческого общества. С самого возникновения этого понятия оно имело двойственный смысл: с одной стороны, труд – это работа, деятельность, приносящая позитивные результаты и даже удовлетворение (каждому знакомо удовлетворение от хорошо сделанной работы), с другой стороны, труд – назойливая и докучная необходимость и даже боль, беда, несчастье.

Эта двойственность в отношении к труду свойственна не только русской, но и европейской, и другим культурам.

Можно предположить, что негативное значение слова труд было исторически первичным. Уже в Библии труд считается **проклятием**

человека. Труд – это тяжкая обязанность, наложенная Богом на человека после его изгнания из рая.

Согласно библейской легенде, дело обстояло следующим образом. Адам и Ева после сотворения мира и людей Богом жили в раю, счастливые как дети или, лучше сказать, как животные, не нуждающиеся в добывании пищи – все уже было в изобилии, – не знающие стыда, не нуждающиеся в одеждах, и вовсе не осведомленные в том, что они существа разного пола и могут насладиться друг другом как мужчина и женщина.

Посередине рая стояло «древо познания добра и зла», запретное для Адама и Евы. Бог запретил им есть плоды с этого дерева, сказав, что если съедите их, то умрете. Но дьявол, явившийся в образе змея, уговорил Еву, а та, в свою очередь, Адама съесть плод этого дерева. «И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги», и стали они «...как боги, знающие добро и зло».

Бог прогуливался по раю. Провинившиеся Адам и Ева спрятались за деревьями. Бог стал звать Адама, а тот по простоте душевной проговорился, сказав: я спрятался от тебя, «потому что наг». Ага, откликнулся Бог, а кто тебе сказал, что ты наг? Значит, вы ели от плодов запретного дерева?

Адам признался, свалив все на Еву, а Ева в свою очередь, – на змея. Бог сказал: Адам и так уже стал, «как один из нас», ибо ведает добро и зло, а если он еще отведает от дерева жизни, то станет бессмертным.

И оба были изгнаны из рая и прокляты. Жене Бог сказал: беременность твоя будет болезнью, и в муках будешь рожать детей своих, «и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобой». А мужу сказал: **в муках будешь добывать хлеб свой**, «доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься».

Так труд стал для человека проклятьем.

Или лучше сказать так: на ранних этапах исторического развития человек воспринимал труд как проклятье, что и нашло свое выражение в библейской легенде.

Долгое время такое – назовем его **негативным** – понимание труда было важным и распространенным. В словаре В.Даля, к которому мы уже неоднократно обращались, негативные ассоциации, связанные со словом труд, занимают важное место.

Труд – **болезнь**, боль, **недуг**, **скорбь**, **вообще нездоровье**. Трудить кого, труждать, утруждать – это **налагать** труд, работу, заставлять что **делать**, беспокоить, **тревожить**, **докучать**. Трудиться (труждаться) – это мучиться, биться, живучи в нужде, в бедности.

Но издавна также существовало и **нейтральное**, а также и позитивное представление о труде.

Говорить о труде в нейтральном смысле – значит говорить о труде, не оценивая его как зло или, наоборот, как благо в человеческой жизни. Таково основное определение труда у Даля.

Труд – это работа, **занятие**, упражненье, дело; все, что требует усилий, старанья и заботы; всякое **напряженье** телесных или умственных сил.

Также в нейтральном смысле – как и положено всякой науке – определяет труд наука экономика.

Труд – это деятельность человека, рассматриваемая вне зависимости от ее конкретных результатов, как расходование рабочей силы или способностей к труду.

И, наконец, – о **позитивном** понимании труда. Оно господствует в политической экономии, начиная с Адама Смита: труд рассматривается здесь как основа всех общественных богатств и источник прогресса. Прославление труда достигло своей вершины в идеологии марксизма. Согласно Марксу и Энгельсу, **труд это не только главное условие человеческой жизни – он основа человеческого существования: «труд создал самого человека»**. Это надо понимать так, что труд, как совокупность усилий человека по преобразованию им природной среды в интересах собственной жизни, привел к возникновению человеческого сознания и всей материальной и духовной культуры.

Такой подход вовсе не противоречит тому, что мы писали в первой главе этой книги о природе человека. Марксизм оказал огромное влияние на дальнейшее понимание труда и вообще творческой человеческой деятельности. Такое позитивное понимание ложится ныне в основу большинства концепций роли труда в человеческой жизни.

Труд – целесообразная деятельность человека по созданию материальных и духовных благ, необходимых для удовлетворения материальных и духовных потребностей; основное условие человеческого существования.

Но вернемся к научной постановке вопроса. Для науки, как мы говорили, характерно идеологически нейтральное понимание труда. Это – **расходование рабочей силы и способностей к труду**. Посредством труда человек изменяет предметы природы и приспособливает их для своих нужд.

Процесс труда включает в себя три основных фактора:

- целесообразную деятельность человека;
- предмет, на который направлен труд;
- средства труда, с помощью которых человек воздействует

на предмет труда.

В свою очередь сам труд является одним из трех основных факторов производства.

Три основные фактора производства:	- природные ресурсы, - труд, - капитал.
------------------------------------	---

Иногда к этому списку добавляется еще «предпринимательская способность».

Прежде всего, для нас здесь важно, откуда берутся, как организуются и распределяются названные факторы: природные ресурсы, труд и капитал. А берутся они в современной капиталистической экономике – с **рынка**, точнее, с **рынков**.

Существуют рынок труда, рынок природных ресурсов, рынок капитала. Нас в этой главе интересует, конечно, рынок труда.

На рынке труда происходит продажа рабочей силы на определенный срок самими владельцами рабочей силы (работниками) и, соответственно, покупка рабочей силы работодателями.

Каждое из этих понятий требует особого определения.

Рабочая сила – это экономическая категория, выражающая способность к труду; совокупность физических и интеллектуальных способностей, знаний, умений и навыков, которыми располагает человек и которые используются им для производства жизненных благ.
--

Экономический словарь

Работник – это человек, который трудится, реализуя свои способности, знания, умения и навыки.

Работодатель – это зарегистрированное в установленном законодательством порядке юридическое или физическое лицо (индивидуальный предприниматель), выступающее одной из сторон в трудовом договоре (соглашении, контракте) и осуществляющее от своего имени найм на постоянной или временной основе физических лиц для исполнения ими трудовых обязанностей.

Юридический словарь

Как любой рынок живет спросом и предложением, так и рынок труда – это область формирования спроса и предложения на рабочую силу. Кроме спроса и предложения, факторами рынка труда являются стоимость и цена рабочей силы, а также конкуренция работодателей между собой и наемных работников друг с другом в борьбе за выгодный контракт.

Правила конкуренции на рынке труда каждый его участник знает и понимает интуитивно. Это так же, как на обычном продуктовом рынке. Продавец старается продать дороже, а покупатель – купить дешевле. На рынке труда продавец – наемный работник, а покупатель – работодатель. Продаваемый товар – труд (рабочая сила). Конкурируя между собой за нужного работника, обладающего какими-то редкими и необходимыми для производства способностями и квалификациями, работодатели поднимают цену, а если работник дюжинный, каких много на рынке, – сбивают цену, и ему никогда не найти высокооплачиваемой работы.

Как правило, работодатель на рынке труда находится в привилегированном положении. Это чаще всего и почти всегда, как говорят профессионалы, «рынок покупателя». То есть покупатель выбирает, кого брать, кого не брать, и покупатель назначает цену, то есть диктует зарплату, которую будет получать нанимаемый работник. В условиях безработицы – а она есть всегда, хотя и в разных масштабах, – выбирает всегда работодатель.

Здесь нужны три оговорки.

Во-первых, не нужно думать, что работодатель такой уж злодей, что всегда хочет платить работнику как можно меньше, а при возможности даже вообще заставить его работать бесплатно. Вообще-то именно этого он и хочет! Но не потому, что он злодей и скупец, а потому, что сам находится в жестких тисках конкуренции и борется за рентабельность своего производства с другими работодателями, то есть другими предпринимателями.

Во-вторых, то, о чем мы сейчас рассказываем, – это чисто конкурентный рынок труда, где продавец рабочей силы – наемный работник – выходит один на один с покупателем – работодателем – и, как правило, терпит поражение.

На самом деле таких совершенно конкурентных и открытых рынков труда не бывает. Все они регулируются с участием объединений работодателей, таких, как разного рода предпринимательские союзы, и объединений «работополучателей», то есть наемных работников; это, прежде всего, профсоюзы. Кроме того, ведущую роль на рынке труда

играют регуляторы рынка – государство и государственные органы: министерство труда и социальной защиты населения, департаменты и комитеты по труду и занятости и т.д.

Так что, когда трудящийся вообще, и, в частности, молодой человек, получивший образование, впервые в жизни выходит на рынок труда, он не оказывается лицом к лицу один на один со злобной зубастой «акулой капитализма». У него много защитников, помощников и консультантов, к которым он всегда может обратиться за советом и помощью.

В-третьих, необходимо отметить, что рынок труда существовал не всегда и не во всякой экономике. Например, в Советском Союзе рынка труда в его характерной для сегодняшнего дня конкурентной форме не существовало. В предвоенные и первые, трудные для страны послевоенные десятилетия прошлого века крестьяне были «прикреплены» к колхозам, а рабочие практически «прикреплены» к заводам. Трудящемуся было трудно, а иногда и просто невозможно покинуть свой колхоз или свое производство. Сделать это можно было, – если, конечно, для этого существовали весомые причины, – только с разрешения государства.

Зарплата для разных категорий работников была фиксированной, закреплённой в тарифной сетке, и конкурировать за нужного работника, повышая или понижая зарплату, руководители предприятий практически не могли. Однако, если они подавали заявку в соответствующие государственные органы, то скоро получили работника необходимой профессии и квалификации.

Выпускники высших и средних специальных учебных заведений не выходили на свободный рынок труда для продажи своих рук и мозгов, а подлежали «распределению», то есть первое место работы им предписывалось в соответствии с заявками, которые подавались в вуз министерствами и ведомствами. Интересы и пожелания самих выпускников при этом учитывались, хотя и не всегда.

Проработав два года на предписанном месте, то есть, отдав государству «долг» за предоставленное высшее образование (все вузы были бесплатными, платных мест не существовало), молодой специалист становился свободным и мог сам искать себе работу по вкусу. Здесь уже он сталкивался с элементами рынка труда.

Полноценного конкурентного рынка труда в социалистическом обществе не существовало.

Также не существовало рынка труда на ранних – рабовладельческой и феодальной – стадиях развития производства.

На первый взгляд может показаться, что это последнее утверждение неверно. Всякий ведь знает из исторических трудов, да и даже из исторических романов, что во многих частях света действовали невольничьи рынки, где выставлялись на продажу рабы.

Но в том-то и дело, что рынок рабов – это не рынок труда. Там продается не труд, не рабочая сила, а целиком человек, которого покупатель может использовать как угодно, не обязательно для целей производства. Раба-мужчину, например, можно было использовать для гладиаторских игр, а рабыню – как наложницу, что часто и происходило.

Образно говоря, на рынке труда предприниматель покупает только твои руки, способные делать определенную работу. А что там к рукам «привешено»: тело, мозги, семья, дом и все прочее – предпринимателя не интересует. Он покупает труд, а не человека.

Также и крепостные крестьяне продавались и покупались для разных целей, не обязательно для производительного труда. Достаточно в этой связи вспомнить гениальный план коллежского советника Павла Ивановича Чичикова из «Мертвых душ».

Для того, чтобы создать рынок труда, нужно было преодолеть рабство и крепостничество.

Рынок труда – изобретение, прямо связанное с капиталистической формой производства.

Что дает рынок труда наемному рабочему и что дает капиталисту – работодателю?

Работнику рынок труда дает свободу продажи того, что у него есть, то есть рабочей силы.

Рабочего никто не держит и ни к чему не «прикрепляет», он волен идти куда хочет и когда хочет и продавать свой труд, кому он хочет и за какую ему угодно цену. Никто не может заставить его работать за ничтожные деньги. В отличие от раба и крепостного он вправе отказаться от любой работы или принять любое предложение работы.

Но, с другой стороны, при этом принимать его на работу, а тем более принимать за ту зарплату и на тех условиях, которые ему, то есть работнику подходят. Если представления работника и работодателя о том, как должен оплачиваться его труд, счастливым образом совпадут, он получит работу, а если не совпадут, – он может остаться «за бортом», не имея средств для поддержания себя и своей семьи.

Но при этом он свободен.

Работодателя рынок труда освобождает от обязанности заботиться о рабочей силе.

Действительно, представим себе хозяина мастерской, купившего на рынке раба, скажем, кузнеца или специалиста по выделке кож. Купив раба, он принимает на себя много забот. Во-первых, он должен предоставить ему жилье и вообще создать условия, чтобы раб мог реализовать свои способности и таланты. Во-вторых, он должен его кормить. В-третьих, он должен создать рабу условия для содержания его семьи, а когда у раба родятся дети, помочь их вырастить, а потом научить их какой-то профессии, чтобы с толком использовать в хозяйстве. А если в мастерской возникнут новые задачи, он должен выучить раба новой профессии, потому что покупать еще одного специалиста будет накладно. Причем проявлять всю эту разнообразную заботу о рабе и его семье хозяину приходится не потому, что он такой добрый, а потому, что иначе не малые деньги, уплаченные за раба, будут выброшены на ветер. Конечно, никакого гуманизма здесь нет, и рабовладелец постарается, эксплуатируя раба, возместить затраченные на него деньги.

В условиях рынка труда все иначе. Предприниматель объявляет, что требуется, скажем, кузнец или обработчик кож 4-го разряда и

получает предложения, а потом выбирает того, кто самый опытный и квалифицированный, а также согласен на самую малую зарплату. Что же касается его жены, детей, его жилища, детского садика и перспектив образования для детишек – все это не есть забота работодателя.

Работодатель платит, а об остальном рабочий должен заботиться сам. А если не хочет, никто его не неволит!

Свобода стоит дорого.

Конечно, часто работодателю приходится выполнять несвойственные ему функции – оплачивать обучение работника с целью получения им новой или дополнительной квалификации, забютоваться о его жилье и семье, то есть организовывать семейное общежитие или строить детсад и т.п. Но тогда он оказывается связан с рабочим гораздо сильнее, чем то предполагает логика рынка труда. Они связаны, скорее, как рабовладелец с рабом. Предприниматель не может его прогнать, потому что много в него вложил. А он не может уйти, потому что где ему тогда жить!

Так что свободный, открытый, конкурентный рынок труда сам по себе всех проблем распределения и организации труда решить не может. Потому-то и требуется помощь и содействие многих посредников между наемным работником и работодателем – от государства до профсоюзов. Они стараются урегулировать и сгладить противоречия наемных работников и работодателей, или, как иногда говорят, труда и капитала, в условиях рынка, на котором продавец и покупатель движимы противоположными целями и стремлениями, и сила чаще всего оказывается на стороне покупателя.

§2. Профессии и выбор профессии

Профессии базируются на разделении труда.

<p>Разделение труда – это обособление различных видов трудовой деятельности в процессе труда. Принято различать</p> <ul style="list-style-type: none">- общее разделение труда по отраслям производства,- разделение труда внутри отраслей,- разделение труда внутри организаций по технологическим и функциональным признакам.

Разделение труда внутри отраслей и внутри организаций и есть то, что порождает профессии. «Я гайки делаю, а ты // для гайки делаешь винты, // и идет работа всех // прямо в сборочный цех». Это пример разделения труда, на основе которого – в случае, если налицо существенное технологическое и функциональное различие операций при изготовлении гаек, при изготовлении винтов, а также при сборке готовой продукции – могут возникнуть три разные профессии.

Профессия – это род трудовой деятельности человека, который обусловлен владением специальными знаниями и навыками, приобретёнными в результате специальной подготовки или опыта работы, и может быть для него средством непрерывного жизнеобеспечения или основным источником дохода.

Иногда также под профессией подразумевают относительно постоянный вид трудовой деятельности, требующий определенной подготовки. Более узкими формами профессии выступают специальность и специализация

Сколько на свете существует профессий, не знает никто. В некоторых справочниках приводятся названия более 20 тысяч профессий. Но это, конечно, не предел, потому что, во-первых, постоянно возникают новые профессии, а во-вторых, профессии не универсальны, то есть существуют профессии, специфичные для каких-то узких туземных отраслей хозяйства, никогда не попадавшие не только в справочники профессий, но даже в описания этнографов.

Легко представить себе, как возникают новые профессии. Если у нас есть, как в приведенном выше примере, профессии изготовителя винтов и изготовителя гаек, то при появлении новой технологии изготовления шайб у нас тут же возникнет соответствующая новая профессия.

Что касается неуниверсальных, узких, этнически специфичных профессий, то и здесь легко предположить наличие в профессиональной структуре эскимосских общин такой профессии, как, скажем, «вытаскиватель оленей, попавших в ледяную расселину».

Разумеется, «вытаскивателя оленей» автор главы придумал. Но если обратиться к реальным перечням профессий, то можно найти в них вещи, не менее удивительные. Например, «авербандщик», «долбежник»,

«вздымщик», «давитьщик», «круговоротчик», «опрокидчик», а также «раздирщик пакетов», «разводчик холяв», «варщик шубного лоскута», «бегунщик смесительных бегунов», «эксгаустировщик банок с консервами». Это не фантазии, а реальные профессии, представленные в Государственном классификаторе профессий ДК 003-95.

Как сказано выше, в основу разделения профессий ложится разделение труда. Какими бы забавными ни казались названия профессий, все они, в конечном счете, имеют под собой обозначения реальных процессов или орудий труда.

<p>Название профессии. определяется характером и содержанием работы или служебных функций, применяемыми орудиями или предметами труда</p>
--

Но нам сейчас важны не сами профессии, а то, как люди к ним приходят. Ведь чем бы на практике все эти профессии ни оказались, вряд ли кто-то из молодых людей посчитает профессии «давитьщика», «опрокидчика», «бегунщика бегунов» и т.п. желанными. Вряд ли он их выберет, вступая во взрослую жизнь

Тем не менее, существуют люди, работающие именно на этих должностях, исполняющие именно профессиональные обязанности «давитьщика», «опрокидчика» и т.д. И возникает вопрос: а как люди выбирают профессию? Как получается, что человек становится бегунщиком смесительных бегунов? Если его спросить, вряд ли он скажет, что с детства мечтал стать бегунщиком смесительных бегунов, и что сами эти бегуны с детства тревожили его воображение. И почему вообще один человек становится «опрокидчиком», другой – «варщиком шубного лоскута» (профессия, наверное, достойная, как и всякая другая, но вряд ли престижная и высокооплачиваемая), а третий, скажем, адвокатом, художником или политиком (эти профессии также указаны во всех классификаторах)?

Ответить на этот вроде бы простой вопрос на самом деле очень трудно. Полный ответ на него означал бы обнаружение возможности понимания и предсказания человеческих судеб. На самом деле дать такой ответ не могут, да и вряд ли когда-нибудь смогут все науки вместе взятые.

Но все же кое-какие данные о процессах выбора профессии в науке имеются. В принципе, как мы говорили выше, выбор профессии

происходит в ходе взаимодействий на рынке труда. Перед индивидом раскрывается целый веер профессий самой разной природы и достоинства.

Профессии можно разделить на две большие группы в зависимости от того, предполагают ли они работу по найму или могут практиковаться сами по себе. Далее мы поймем, что означает это «сами по себе».

Первая группа относится к так называемой стандартной занятости, или занятости по найму, вторая – к так называемой самозанятости.

Профессии стандартной занятости, в свою очередь, делятся на две группы: **рабочие профессии и профессии служащих.**

Профессии самозанятости – это также две группы: **свободные профессии и бизнес (или предпринимательство).**

Соответственно, и лица, работающие в этих профессиях, именуются:

- рабочие,
- служащие,
- лица свободных профессий,
- предприниматели.

Разберем сперва первые две категории.

Рабочие – это наемные работники, занятые непосредственным воздействием на **предметы труда**, перемещением продукции, уходом и контролем за работой средств труда и другими видами обслуживания производственного процесса, требующими приложения физического труда.

Служащие – это лица, работающие по найму в области умственного труда, занятые управлением, а также подготовкой и обработкой управленческой информации в государственных, общественных, административных, хозяйственных и других организациях и получающие фиксированный доход (зарплату или жалование).

Чтобы не было путаницы, скажем несколько слов о так называемых чиновниках. Это государственные служащие, то есть лица, работающие в сфере государственного управления. Термин «чиновники» применяется по отношению к ним неофициально. На самом деле «чиновник» - это государственный служащий царской России, получивший «чин» согласно «Табели о рангах», опубликованной в 1722г. Все эти чины были отменены после Октябрьской революции.

Все, что сказано выше о рынке труда, относится, конечно, только к тем, кто работает **по найму**. Ибо только они получают **зарплату**, то есть постоянное, заранее оговоренное вознаграждение за свой труд.

Зарплата может быть **фиксированной**, то есть независимой от персонального трудового вклада работника, может быть **сдельной**, то есть определяемой объемом произведенной работы, может быть **аккордно-премиальной**, то есть предполагающей наряду со сдельной оплатой начисление премии за результаты и качество труда.

Существуют и другие системы оплаты труда, но главное заключается в том, что **наемный работник, заключив контракт с работодателем** (а на рынке труда в качестве такового могут выступать и государственные, и общественные, и любые другие организации), **заранее определяет свой доход** на некоторый оговоренный в контракте период.

Он знает – точно, если находится на «твердом» окладе, или только приблизительно, если используется сдельная или аккордно-премиальная система оплаты, – сколько денег будет выдаваться ему в кассе или переводиться на его банковский счет ежемесячно, знает, когда и (приблизительно) в каком объеме будут начисляться премии, знает, какие ему полагаются «бонусы» и на какой «социальный пакет» он может рассчитывать.

Социальный пакет – это набор социальных льгот, предоставляемых организацией сотрудникам; может включать в себя оплату питания, обучения, медицинских услуг, транспортных расходов и т.д.

Кроме того, его жизнь разделена на две совершенно разные части: дома и на работе. За пределами рабочего дня он, как правило, о работе может забыть начисто. У него не «болит голова» о том, как идут дела в цехе или в конторе (в офисе) в его отсутствие. Она «заболит» завтра, когда начнется рабочий день, или через месяц, когда закончится отпуск. Это

относится ко всем **наемным** профессиям, а среди них – практически ко всем **рабочим** профессиям и к подавляющему большинству профессий служащих.

Наемные служащие могут работать и в государственных организациях, и в бизнесе. В каждом из этих случаев имеются свои преимущества и недостатки.

В бизнесе, скажем, в больших производственных, торговых или транспортных компаниях зарплата сотрудников на сопоставимых должностях, как правило, выше, чем в государственных организациях. Часто выплачиваются бонусы по результатам деятельности компании. Обширнее социальный пакет и т.д.

С другой стороны, работа в государственных организациях стабильнее. Государство не может «перестать существовать», что может случиться с любой, самой крупной и могущественной бизнес-организацией (недавний пример – компания ЮКОС). Государство не может прекратить выплату зарплаты на том основании, что не собрало необходимые для этого налоги, а бизнес – может, если результаты коммерческой деятельности оказались неудачными.

Кроме того, контракты с государством, как правило, бессрочные, выше уровень защиты труда. Человек, попавший на государственную службу, может жить спокойно и спать спокойно до самой пенсии.

Получается, что зарплата все-таки не единственный критерий выбора работы. На рынке труда дело обстоит примерно так же, как на финансовом рынке: чем выше доход, тем больше риски. Также и здесь: чем выше зарплата, тем нестабильнее работа. А несколько ниже оплачиваемая работа дает возможность спать спокойно и быть уверенным в завтрашнем дне.

Каждый выбирает то, что ему подходит больше.

Речь шла у нас о различиях в работе в рамках стандартной занятости, или занятости по найму. Если же мы сравним стандартную занятость с **самозанятостью**, то различия будут неизмеримо больше.

К самозанятости относятся две категории: свободные профессии и предпринимательство
--

В чем главное отличие профессий, относящихся к этим областям занятости, от профессий рабочих и служащих?

В первую очередь, в том, что они **не продают свою рабочую силу на рынке труда**. Они не продают ее чужому дяде, который использует ее для извлечения дохода для себя, а используют ее сами для себя **в собственных интересах**. Это и есть самозанятость.

Если самозанятые и идут на рынок труда, то уже как работодатели.

Представители свободных профессий – это лица, которые обладают особой профессиональной квалификацией и, действуя лично, под собственную ответственность, оказывают за вознаграждение услуги в интересах своих заказчиков и общества в целом.

Предприниматели – лица, зарегистрированными в этом качестве в установленном **законом** порядке и осуществляющие самостоятельно и на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение **прибыли** от пользования **имуществом**, продажи **товаров**, выполнения **работ** или оказания **услуг**.

Разумеется, эти определения нуждаются в некотором разъяснении. Сначала о свободных профессиях. Что это за профессии?

У нас свободные профессии как форма занятости пока что не очень развиты. В западных же странах к ним относятся:

- свободные медицинские профессии (например, врачи, зубные врачи, представители нетрадиционной медицины, логопеды и т.д.),
- свободные юридические, экономические и консалтинговые профессии (например, адвокаты, консультанты по налоговым вопросам, консультанты по вопросам организации производства, нотариусы и т.д.)
- свободные технические и естественнонаучные профессии (например, архитекторы, специалисты по информатике, инженеры, эксперты-оценщики и т.д.)
- профессии в сфере информационно-коммуникационных технологий (программисты, веб-дизайнеры, администраторы сайтов и др.)
- свободные гуманитарные профессии (например, художники, писатели, журналисты, педагоги, переводчики).

Почему они называются **свободными** профессиями?

Потому что они работают сами, на свой страх и риск, а **не как члены** какой-то **организации**.

Что дает человеку **основание** и **право** работать в свободной профессии?

Основания – особенная и, как правило, высокая профессиональная квалификация. **Право** – признание профессиональным сообществом, то есть соответствующей профессиональной ассоциацией.

Люди свободных профессий **не используют**, как правило, **наемный труд**. Хотя им приходится иногда привлекать для выполнения работ наемных помощников (зубному врачу требуется медсестра, архитектору – чертежник и т.д.), они обычно работают сами, реализуя свои особые профессиональные умения.

Предприниматели, наоборот, как правило, используют наемный труд. В этом их важное отличие от лиц свободных профессий.

Другое важное отличие заключается в том, что **предприниматель не должен обладать какой-то особенной квалификацией**. Разумеется,

квалификация – либо общеэкономическая, либо специальная, связанная с областью его предпринимательской деятельности – никогда не будет лишней. Но она не является необходимой.

Возьмем, например, зубного врача как представителя свободной профессии и бизнесмена – хозяина стоматологической клиники, где работают, предположим, десять или пятнадцать врачей, медсестер, помощников и т.д. Зубной врач как лицо свободной профессии сам сверлит зубы пациентам. Хозяин клиники этим не занимается. Ему не требуется умение сверлить зубы. Его дело – организация, управление ею, изучение спроса и предложения на рынке товаров и услуг, проведение маркетинговых исследований, оформление финансовой и иной документации, взаимодействия с банками, налоговыми и территориальными административными органами и т.д. А если ему потребуются какие-то узко профессиональные знания (например, какой материал для пломб лучше купить), к его услугам десяток консультантов.

Или другой пример: журналист как лицо свободной профессии и владелец газеты. Последнему не обязательно даже уметь связать десяток слов. Его задача – сделать так, чтобы издание приносило доход, а если ему понадобится выразить свои политические взгляды, то всегда к его услугам десяток наемных журналистов его газеты.

А журналист как лицо свободной профессии (таких журналистов именуют «фриленсерами» от английского free lance – свободное копье) пишет сам, и только высшее качество и успех его статей и заметок обеспечит ему прожиточный минимум или даже неплохой доход.

Ясно, что как фриленсер и другой специалист, работающий в свободной профессии, так и предприниматель, должны обладать совсем другими персональными качествами и, наверное, ставить перед собой другие жизненные цели, чем люди, работающие по найму.

Прежде всего, наверное, они оба – и фриленсер, и предприниматель – не любят кому-то подчиняться, выслушивать чьи-то указания и приказания, что неизбежно, если человек работает в организации.

Фриленсер, кроме того, не любит, не умеет или просто не хочет работать в команде. Он привык полагаться только на себя и только от себя зависеть. С предпринимателем дело обстоит иначе: он нуждается в других людях, которые будут на него работать. Вспомним: он ведь не умеет сверлить зубы, писать статьи и т.п. Поэтому в отличие от фриленсера ему нужна команда. Но все равно в этой команде он – не подчиненный, решения все равно принимает он сам.

Так что самостоятельность свойственна и фриленсеру, и предпринимателю.

Но есть специфические черты, без которых предпринимателю просто невозможно обойтись. Это инициативность, готовность рисковать, готовность брать на себя ответственность, стремление искать новые пути, умение действовать в условиях неопределенности, умения комбинировать обстоятельства и факторы деятельности, нацеленность на обращение

любой неопределенности или неясности в свою пользу. У него также должен быть организаторский потенциал (умение соединять людей для совместной работы), умение убеждать, пробуждать интерес, завоевывать доверие.

И, хотя, как мы говорили, предприниматель для того, чтобы руководить зубоврачебной клиникой, металлургическим заводом, автосервисом, редакцией газеты или архитектурной мастерской, не обязан лично сверлить зубы, варить металл, чинить карбюраторы, писать заметки или рассчитывать давление на балки, но определенные знания и навыки ему все же необходимы. Это знание законов и инструкций в области предпринимательства, налогового законодательства, основ бухгалтерии, маркетинга, менеджмента, экономики, специфики организации и перспектив своего дела.

Ну и определенные требования к здоровью здесь тоже важны. Ведь у предпринимателя напряженный ритм труда, ненормированный рабочий день, часто он не знает выходных и отпусков.

Но вернемся теперь к вопросу, с которого мы и начинали этот параграф – к вопросу о том, **как происходит выбор профессии.**

Перед человеком, вступающим в жизнь, открывается, как мы показали, целей веер разнообразных профессий. Каждая из них предполагает особый характер подготовки, особые требования к уровню знаний и умений, особые представления о жизни и жизненные планы, даже особенные психофизиологические характеристики.

Для того, чтобы выбор профессии был удачным и точным, в идеале нужно детально и глубоко исследовать самого выбирающего профессию молодого человека, а затем соотнести его психологические черты и жизненные представления с тем, чего требует от человека что ему обещает каждая конкретная профессия.

Та профессия, которая соответствует психологическим чертам, жизненным представлениям и целям индивида, и будет той, что ему предназначена, суждена.

По этой модели, в принципе, строятся все системы профессиональной ориентации и профессионального консультирования. Психологи и консультанты беседуют с молодым человеком и по результатам этой беседы формулируют свой совет.

Но у их советов и рекомендаций есть два изначальных порока. Во-первых, чтобы узнать молодого человека и понять его желания и стремления, самые главные и самые честолобивые из которых он скрывает – иногда даже от самого себя, – одной и даже двух и трех бесед, конечно, недостаточно. Поэтому советы и рекомендации консультантов вряд ли будут правильными.

Но есть и еще одна причина, которая часто с самого начала обесценивает это самое профессиональное консультирование. Консультант

– особенно если он работает не в коммерческой фирме, а в муниципальном отделе или департаменте занятости – **обязан быть реалистом.**

И внимательно выслушав молодого человека, он вместо того, чтобы сказать то, что действительно важно и необходимо, например: «Вам нужно отправиться в монастырь Шаолинь», – скажет: «Вам надо поступать в колледж общественного питания». А девушка вместо того, чтобы услышать от него: «Поезжайте в Москву и постарайтесь пробиться к Славе Зайцеву», – услышит: «Есть как раз для тебя место продавца в отделе одежды универмага «Центральный». Потому что задача консультанта не в том, чтобы поощрять несбыточные надежды, а в том, чтобы связать школьников с **реальным** рынком труда.

Конечно, органы профессиональной ориентации и консультирования свои задачи выполняют, то есть помогают молодежи сориентироваться на рынке труда. Но все равно выбор профессии происходит, в основном, по старинке.

Это значит, во-первых, **по традиции, то есть наследственно.** Это происходит обычно, когда имеются так называемые трудовые династии, ориентированные либо на профессию (например, военные), либо на место работы (несколько поколений работают на одном заводе).

Во-вторых, **в силу рационального расчета.** Как правило критерием здесь является предполагаемая доходность профессии, либо предоставляемая ею возможность перехода в более высокие слои социальной иерархии.

Не всегда, конечно, можно правильно определить соответствие профессии избранному критерию, хотя бы потому, что статус и престиж профессий, также как уровень гарантируемых ими социальных благ постоянно меняются. Так, например, десять-пятнадцать лет назад самыми доходными и престижными казались профессии юристов и экономистов. На этом основании открывались десятки и даже сотни вузов, факультетов, академий, колледжей, выпускавших юристов и экономистов, конкурсы в них постоянно росли, пока, наконец, потребности рынка труда не были удовлетворены и страна не столкнулась с фактом перепроизводства юристов и экономистов, причем очень низкого профессионального уровня.

В-третьих, **по соображениям моды.** Мы можем сказать, что быть юристом и ли экономистом было какое-то время модно. Еще раньше модно было быть программистом.

Еще раньше, в девяностые годы прошлого столетия как показывали социологические опросы, мальчики хотели быть рэкетирами, а девочки – проститутками.

Еще раньше, в советское время модной была профессия летчика или космонавта.

В общем, почти у каждого десятилетия был свой профессиональный идеал.

Есть он и сейчас. Среди девушек пользуется популярностью профессия фотомодели, все как одна они озабочены созданием

«портфолио». Но это желание не всерьез, и довольно быстро проходит, поскольку здесь требуются определенные физические данные и фотомоделью в некотором смысле надо родиться.

А среди профессий, которыми можно овладеть, модна профессия дизайнера (дизайнера промышленных товаров, дизайнера мебели, дизайнера интерьеров и т.п.), визажиста (но ни в коем случае не парикмахера!), может быть, до некоторой степени еще профессия риелтера.

И постоянно остается желанной карьера предпринимателя, хотя ясно, что не всем она подходит.

Наследственность, модность, доходность – вот три критерия, по которым происходит выбор профессии.

Глава 4

Мир семьи

Семья – это целая вселенная. Говорят, что это мельчайшая клеточка общества. В семье на самом деле, как в капле воды, можно видеть специфику того или иного общества. В ней сходятся все самые разнообразные системы общественных отношений. Мораль общества, его отношение к любви и романтизму, имущественные и правовые системы – все это ярко и выразительно проявляется в жизни семьи.

Семья стоит в одном ряду с такими крупномасштабными явлениями и структурами, определяющими человеческую жизнь, как мораль, общество и государство. Семья, как и все эти названные выше «вещи» возникли одновременно в процессе разложения первобытно-родового строя.

Род – это совокупность лиц **мужского и женского пола**, связанных общностью происхождения от одного общего **родоначальника**.

Семья – это основанная на браке и/или кровном родстве группа, связанная общностью хозяйства, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.

Племя – это группа родов или группа людей, ощущающая между собой родовую близость.

Государство в его первоначальном виде – это политический союз племен.

Существует множество научных концепций относительно организации половых и хозяйственных отношений внутри рода, а также и первобытной семьи. Поскольку никаких сведений об этом не сохранилось, да и не могло

сохраниться, так как речь идет о дописьменной стадии развития, ученые исследуют архаичные формы родового и семейного быта, сохранившиеся у некоторых народов сегодня, и переносят обнаруживаемые закономерности на далекое прошлое.

А иногда просто фантазируют, представляя себе, как мог бы организовывать свою жизнь, какими мотивами руководствовался, чего боялся и старался избежать первобытный человек.

§1. Возникновение и история семьи

Одной из таких фантазий является созданный крупнейшим мыслителем, основоположником психоанализа Зигмундом Фрейдом миф о возникновении культуры, морали, общественной организации, а также и **семьи** из обстоятельств первобытной родовой жизни, точнее, из обстоятельств жизни первобытной **орды**.

Он старался показать, как возникшее в орде в результате определенных событий требование **экзогамии** и **табу инцеста** (подробнее об этих понятиях см. ниже) привели к возникновению того, что позднее стало пониматься как институт семьи.

Для справки: само представление о первобытной орде было введено Чарльзом Дарвином, автором «Происхождения видов». Она представляет собой группу, состоящую из мужчины-вожака – первобытного отца – и его детей: женщин, которых он сохранял для себя, и мужчин - братьев, которых он держал в подчинении. По Дарвину, это было первое, исходное **человеческое** общественное состояние.

Фрейд рассказывает эту историю так. Живет первобытная орда во главе с родоначальником – жестоким тираном-отцом, которому принадлежат все женщины и, соответственно, все рождавшиеся от них дети. Дочери также принадлежат отцу и становятся его женами. А сыновей он подавляет или вообще изгоняет из орды как потенциальных конкурентов в борьбе за женщин.

В конце концов изгнанные братья однажды объединяются и убивают жестокого отца. В орде наступает хаос. Самые сильные из братьев угрожают смертью слабым и захватывают освободившихся женщин. Когда положение становится угрожающим, братья собираются вместе и решают, чтобы избежать царящего хаоса и повторения судьбы отца, добровольно принять несколько запретов и ограничений.

Это **табу убийства** и **табу инцеста**, то есть запрет убийства и запрет кровосмесительных связей

«Социальные чувства братства, на которых зиждется великий переворот, – пишет Фрейд в своей книге «Тотем и табу», – приобретают с этого момента глубочайшее влияние на развитие общества. Они находят себе выражение в святости общей крови, в подчеркивании солидарности жизни всех, принадлежащих к тому же клану. Обеспечивая себе таким образом жизнь, братья этим хотят сказать, что никто из них не должен поступать с

другими так, как они все вместе поступили с отцом. Они исключают возможность повторения судьбы отца. К религиозно обоснованному запрещению убивать тотем [то есть отца, ставшего теперь символом рода] присоединяется еще социально обоснованное запрещение убивать брата. Еще много пройдет времени, пока заповедь освободится от ограничения только кругом соплеменников и будет гласить просто: не убий».

И далее: «**общество** покоится теперь на соучастии в совместно совершенном преступлении, **религия** – на сознании вины и раскаянии, **нравственность** – отчасти на потребностях этого общества, отчасти на раскаянии, требуемом сознанием вины».

Фрейд, конечно же, не претендовал на то, что рассказывает подлинную историю становления общественной организации, морали и нравственности. Он скромно называл свой рассказ «гипотезой». Вообще же он создал **миф**, который, как всякий миф, очень многое объяснял. И надо отметить, что последующие поколения ученых полностью использовали то, что можно назвать «эвристическим потенциалом» фрейдовской гипотезы.

Во-первых, с тех пор стало популярным понимание **всякой революции**, всякого переворота **как отцеубийства**. Убийство царя, убийство вождя – всегда отцеубийство. Даже если до убийства не доходит, все равно это бунт **против отца**.

В фильме Сергея Эйзенштейна «Броненосец Потемкин» есть кадры, где представительница партии эсеров призывает граждан к восстанию. Но обращается она к ним не с привычным «Братья и сестры!», предполагающим кровные узы и эмоциональную близость, а с необычным «Матери и братья!», что как раз и предполагает единение против отца. Таким образом Эйзенштейн исподволь вводит в свой великий фильм мотив революции как бунта против отца.

На эту тонкость можно было бы не обратить внимания, если бы не знать, что Эйзенштейн очень любил и ценил Фрейда, и постоянно реализовывал фрейдовские метафоры в своих фильмах.

Также огромное количество социологов, философов, религиоведов вслед за Фрейдом стали связывать:

- возникновение религии с убийством и последующим раскаянием и обожествлением убитого (религия страдающего бога),
- возникновение социальной организации и морали – с формированием общего согласия (своего рода социального договора), состоящего в отказе от убийства (**табу убийства**),
- и возникновение семьи – с отказом от кровосмесительных связей (**табу инцеста**) и появлением **экзогамии**.

Экзогамия (от греч. экзо – снаружи, вовне, и gâmos – брак), обычай, требующий заключать брачные союзы только с членами групп внешних по отношению к собственной группе. Применительно к первобытно- родовым

организации означает запрет брачных отношений между членами рода (родственного коллектива) в первобытные времена.

Противоположностью экзогамии является **эндогамия**.

Эндогамия (от греч. **эндо** – **внутри**, и gamos - брак), **обычай**, предписывающий вступать в брак в пределах определенной общественной группы, обычно племени.

Введение экзогамии, то есть запрет брачных отношений с членами собственной родовой группы, привел к возникновению **семьи**, как нового по сравнению с **родом** социального образования.

Если вновь прибегнуть для объяснения происходящего к фрейдовскому мифу об орде, можно сказать, что теперь под давлением табу инцеста, требующего экзогамии, братья вынуждены были искать половых партнеров в других родах, и при заключении брака брать невесту в свой род или переходить в род невесты. Таким образом, род становится **открытым вовне**, расширились социальные контакты, через посредство браков складывались стабильные отношения между родами.

Всех членов **рода** объединяет кровь (они происходят от одного предка, родоначальника, являются кровными родственниками). **Семья** же представляет собой соединение людей **разной крови**, то есть социальную группу иной природы.

В результате семейных, а также, конечно, и экономических связей между родами возникает племя как союз родов.

Складываются, следовательно, новые группы межродовой или «надродовой» природы: **семья и племя**.

Нас, естественно, интересует **семья**.

Как происходило это самое взаимодействие с другими родами, то есть получение женщин извне? Здесь трудно что-то сказать наверняка, все, что говорят на эту тему, остается на уровне гипотез и предположений.

Сначала мог иметь место **обмен собственными сестрами на женщин из другого рода**, из чего затем возник обычай **выменивать женщин на природные продукты**, и, наконец, появилась более или менее нормальная форма брака, состоящая в **покупке женщин**.

Первоначальная семья по своей морально-психологической структуре не очень-то и отличается от орды, из которой, по гипотезе Фрейда, она вышла. Это **патриархальная** семья, основанная на личном повиновении всех домочадцев – от жен и детей до последнего раба – отцу, главе семьи, главе дома, она используется неограниченно и произвольно. В условиях домашней власти источником веры в авторитет главы дома является исконная, естественно сложившаяся ситуация. Для живущей в доме женщины – это, как

правило, превосходящая физическая и духовная активность мужчины. Для ребенка – его объективная потребность в помощи. Для взрослых детей – привычка, остаточное влияние воспитания и глубоко укорененные воспоминания юности. Для слуг и рабов – их незащитность перед господином, подчиняться которому они привыкли с детства.

И важны здесь даже не действительные кровнородственные узы. Как отмечают некоторые этнологи, на начальных этапах семьи вряд ли еще была открыта **связь между половым актом, зачатием и рождением**. Поэтому дети всех женщин в семье (неважно, были это жены или рабыни) по желанию главы дома считались «его» детьми **безотносительно** к физиологическому отцовству, точно так же, как приплод его скота считался его скотом.

Власть главы дома безгранична. Он мог покупать чужих и продавать собственных детей, отдачей детей и женщин в наем и в залог – это было, по мнению историков, обыденным явлением и в развитых культурах, например, в Древнем Риме.

Именно глава дома определял себе наследника. Даже в римском праве еще действовал принцип, по которому отец своей волей мог сделать даже раба наследником своей власти, а своего ребенка продать как раба.

Но произвол главы дома имел свои границы. Если род был силен, то это были родовые обычаи и установления, которыми он не мог безнаказанно пренебречь.

Но прежде всего преграды ему ставил род женщины. Уважаемые семейства продавали своих дочерей не как рабочих животных и не в полное распоряжение, а отдавали в дом мужа за большие деньги и только с гарантией обеспечения их личного достоинства и привилегированного положения их детей по сравнению с детьми других жен и рабынь. Поэтому браки, осуществляющиеся при посредстве денег, существенно ограничивали произвол главы семьи – домашнего тирана.

§3. Деньги в браке: историческое развитие

Что, собственно, означал брак в те далекие времена?

Прежде всего, это не был результат решения двух индивидов. Для брака требовалось согласие, или, по крайней мере, отсутствие сопротивления родов жениха и невесты.

Брак представлял собой половую связь между мужчиной и женщиной, которая получала одобрение, или, по крайней мере, не встречала сопротивления, со стороны родов жениха и невесты.
--

Любая связь, не получившая такого одобрения, не считалась «законным» браком.

Только дети, родившиеся в «законном» браке, то есть в браке, получившем одобрение родов жениха и невесты, в силу своего происхождения считались равноправными членами сообщества (дома, рода, племени).

Дети, родившиеся в связях иного рода, не в законном браке – это «незаконные» дети. Они изгои и не пользуются никакими правами в своем сообществе.

Какую связь признать браком, а какую не признать, чье согласие требуется для признания брака законным, какие условности должны быть при этом соблюдены и т.д. – все это определялось, в конечном счете, не чьим-то произволом, а обычаем и традицией.

Именно поэтому брак даже на этом раннем этапе – представляет собой не просто половую связь, а социальный институт.

Конечно, как каждому сейчас известно, брак и семья – это предприятия, требующие определенных финансовых средств. Если в течение XIX-XX веков на первый план вышел романтический брак, при котором материальная сторона как бы не выпячивалась, затушевывалась и не привлекала внимания, то в предшествующие века эта материальная сторона дела, во-первых, воспринималась спокойно, во-вторых, регулировалась многочисленными нормами и установлениями..

Более того, именно денежная сторона брака гарантировала, в конечном счете, права и достоинство женщины.

Существовали такие явления как **брак через покупку женщины, брак с приданым, брак, обусловленный денежным интересом.**

Все это совершенно разные формы, возникшие в разное время, обусловленные разными мотивами и по-разному морально оцениваемые.

Почему надо говорить о моральной оценке? Потому, что, скажем, **брак через покупку** – когда человек в буквальном смысле слова покупает себе жену, выплачивая определенную сумму денег или отдавая в оплату определенные натуральные товары ее родственникам, – который кажется нам сейчас унижающим достоинство женщины, далеко не всегда рассматривался как таковой, то есть не был бесчестьем для женщины.

Дело не в том, что, как иногда говорят, таким был обычай. За разными моральными оценками скрываются разные социальные функции одного и того же явления в разных обществах и культурах. Поэтому, как ни унижительно может показаться современной женщине и вообще современному обществу, что женщина – объект купли-продажи, в архаичном обществе это будет выглядеть совсем иначе.

Этому можно найти как минимум две причины.

Прежде всего, покупка женщины не была, так сказать, индивидуальным коммерческим актом, в отличие от того, как мы представляем это сегодня.

Это было крайне формализованное, даже ритуализированное мероприятие, полное всякого рода условностей и конвенций, в частности относительно размера и вида оплаты; при этом учитывались интересы обоих

родов – жениха и невесты, прежде всего, экономические. Цена, уплачиваемая за невесту – это возмещение убытка для ее рода. **Именно родовые интересы стоят на первом месте.** Потому и можно сказать, что покупка жены – не индивидуальный, а социальный акт. Это часто сделка между родами, а не между людьми.

Это подтверждается связанными с покупкой жен обычаями и ритуалами. У некоторых племен на севере Африки жених имел право собирать деньги на покупку невесты у всех членов своего рода, а если, наоборот, невесту не покупали, а отдавали, то вырученные за нее деньги, в свою очередь, раздавались всем членам ее рода.

Архаичный человек был вообще менее индивидуализирован. Род – это все, родовая организация до определенной степени исключает индивидуальность. Поэтому аморально не быть проданной, а наоборот, избежать продажи, пойти против воли общины, рода. Скажем, если девушка влюбится и сбежит с любимым (заметим: вместо того чтобы принести семье определенные ощутимые блага), то род отказывает ей в защите и покровительстве. Она – незаконная жена, поведение ее и ее мужа аморально.

Это первый из мотивов, не позволявших рассматривать брак-покупку как унижение и бесчестие женщины. Теперь о втором мотиве.

У некоторых индейских племен имелся обычай "половинной свадьбы". Если жених собирал только половину денег для выкупа невесты, то он не мог взять невесту в свой дом, а, наоборот, переходил – в качестве раба – в дом невесты и пребывал там, пока не отработает всю сумму.

На тему брака-покупки существует огромная этнографическая литература. Но лучшая иллюстрация здесь – библейская история Иакова, сына Исаака (Книга Бытия, гл. 28-30). Иаков полюбил красавицу Рахиль, дочь Лавана, и, не имея денег, обязался служить Лавану семь лет за право жениться на ней. Он действительно прослужил Лавану семь лет, а тот обманул Иакова, подсунув ему в первую брачную ночь вместо Рахили свою младшую дочь Лию. Когда наутро Иаков возмутился, Лаван сказал ему, что Рахиль – старшая дочь, а у них не принято выдавать замуж младшую прежде старшей. А если он так хочет Рахиль, то он ее получит, но за это должен был отслужить ее отцу еще семь лет. Лия родила шесть сыновей и дочь. Рахиль родила Иакову сына Иосифа, много позже – Вениамина. Всего у Иакова было двенадцать детей – от жен и от их служанок. Таким образом, Иаков служил хитрецу Лавану двадцать лет (четырнадцать лет за дочерей и еще шесть – за скот), хотя должен был служить – семь.

К концу этих двадцати лет Иаков отомстил Лавану. Благодаря своей предприимчивости он не только сделался богаче, чем Лаван, но путем некоторых хитроумных манипуляций фактически разорил Лавана, присвоив все его имущество. И когда после двадцати лет службы Иаков отправился домой, «в землю свою» – туда, где были раскинута палатки его рода, – позади его ехали на верблюдах его жены, дети, их служанки, за ними шествовал караван верблюдов и ослов с его бесчисленным имуществом,

рабами и рабынями, а дальше пылили принадлежащие ему отары овец и стада быков и волов

В Библии, конечно, всех деталей и всей этнографии не вычитаешь, но можно обратиться к роману Томаса Манна "Иосиф и его братья", значительная часть которого как раз и посвящена этой истории.

Она рассказана, чтобы показать вторую причину того, почему брак-покупка в те далекие времена не воспринимался как унижение женщины. Ведь не только несколько тысяч лет назад, но и сейчас вряд ли какая женщина сочла бы унижением готовность мужчины отдать себя в рабство на двадцать лет, чтобы иметь возможность обладать ею.

Конечно, история Иакова и Рахили не типична. Не только он любил ее, но и она его. Лаван при всей его довольно неуклюжей хитрости не был злым человеком. Иаков был у него не столько рабом, сколько управляющим всем его обширным хозяйством (за что Лаван, в конце концов, и поплатился). И двадцать лет служения Иакова – это не история его «рабства», а история превращения его в патриарха, главу огромной семьи.

Но хотя эта история и нетипична, – а может быть именно поэтому – она ярче всего показывает, что **женщина в ситуации брака-покупки была высоко ценным объектом**. Она могла рассматриваться не только как рабочая сила (хотя, чаще всего, наверное, именно как таковая), и не только как мать будущих детей (как раз рождение детей было для Рахили, в отличие от Лии, проблемой), но как уникальное и желанное существо.

И вообще именно необходимость для жениха и его рода пойти для получения женщины на определенные, иногда тяжелые жертвы делала ее высоко ценным объектом и определяла в дальнейшем ее место в доме жениха. И чем тяжелее жертва, тем выше ее место. Ведь есть такая психологическая закономерность: не только приносят жертву тому, кого любят, но и любят того, во имя кого приносят жертву.

Брак через покупку – первый из известных видов «законного» брака – предполагал, как сказано, соблюдение огромного количества правил и конвенций, и в этом смысле был шагом вперед по сравнению с неким гипотетическим предыдущим этапом, где либо все женщины принадлежали самцу-вожаку – отцу рода (как у Фрейда), либо преобладали похищения и другие, обменные, например, слабо нормированные способы приобретения женщин. В этом смысле брак через покупку – это уже определенная степень организации общества.

Итак, быть проданной в брак – морально. А аморально, наоборот, быть отданной в брак без платы. Это невероятное унижение. У североамериканских индейцев отдача девушки без выкупа означает унижение и ее самой, и всего рода в такой степени, что даже ее дети считаются бастардами, т.е. незаконнорожденными.

Следующим этапом после брака через покупку женщины стал противоположный ему по смыслу **брак с приданым**.

Переход происходил параллельно развитию денежной экономики и выходу хозяйственной деятельности за пределы семьи и общины.

Когда хозяйство оставалось натурально-замкнутым, женщина участвовала в хозяйственной деятельности наряду с мужчиной – скажем, выполняла те же полевые работы, что и он сам. По мере развития денежной экономики – и, соответственно, развития рынка складывалось разделение труда и росла его производительность. Это касалось и разделения труда в рамках семьи: женщина ушла из рыночно ориентированного производства и сосредоточилась на домашнем труде. Это означало, что она стала восприниматься как человек, управляющий доходами мужчины и находящий им применение, в то время как сам доход создается работающим на рынок мужчиной.

Мы говорили, что в прежние времена женщина представляла собой существенную экономическую ценность. Именно поэтому за нее платились деньги, часто значительные, именно поэтому ее род, ее семья, ее родители не отдавали ее даром, поскольку уход рабочих рук отражался на экономическом состоянии семьи.

Потом ситуация изменилась, женщина перестала представлять собой прямую экономическую ценность, более того, если сформулировать суть дела несколько цинично, она стала восприниматься как груз, который мужчина берет на себя и сохранность и благополучие которого он обязан обеспечить.

Идея о том, что домашний труд сам по себе достаточно тяжел, и ведение дома может рассматриваться как отдельная полноценная работа – это достаточно поздняя идея, и в период, когда основной доход стала обеспечивать работа на рынок, домашний труд приобрел статус вспомогательного, неполноценного, не заслуживающего отдельного рассмотрения и учета. Главное: мужчина работает и содержит семью, а женщина, хотя и помогает ему дома, но в целом состоит у него на содержании.

Этим, собственно, был создан фундамент для такого феномена как приданое. И чем более прогрессировало так называемое **гендерное**, или половое, разделение труда, чем более женщины привязывались к семье и дому, чем более расходилось прежнее недифференцированное единство домашних интересов и экономической деятельности – тем более отходило на задний план явление брака через покупку, т.е. денег, за которые мужчина покупал женщину как производительную силу, а на первый план выходил феномен приданого, которое выполняло две основные функции:

1. оплата будущего содержания женщины, не производящей и целиком содержащейся мужем,
2. гарантия ее относительной независимости и самостоятельности в союзе, где она, не будучи производящей единицей, играет подчиненную роль.
3. обеспечение рожденных в браке детей; в случае брака с приданным глава дома, сколь бы жестоким и самоуправным он ни был, не мог уже уравнивать детей своей законной жены с детьми рабынь – в отличие от последних они были финансово обеспечены.

В общем, наделение невесты приданным означало, в конечном счете, появление институт **законной основной жены** и **законных детей** и, следовательно, складывание правовых характеристик **законного брака**. Приданное и письменный контракт о постоянном обеспечении женщины, пособия в случае вдовства и вознаграждении в случае нарушения договора (например, в случае супружеской неверности), как и о правовом положении ее детей, стали признаками полноценного **брака** в противоположность всем прочим, **не обязывающим** сексуальным отношениям.

Точно так же, как раньше покупка женщины не была унижительной для нее самой (и была тем менее унижительной, чем больше была сумма выкупа), так и теперь – не было унижительно для женщины идти в дом к жениху с деньгами, чтобы, так сказать, заранее оплатить собственное содержание.

Наоборот, в Греции, как и в Риме в эллинистическую эпоху именно приданое рассматривалось как критерии законности и моральности совместной жизни. Законная супруга – та, что с приданным. Без приданого – **конкубина**, сожительница, жена в свободном браке, за которую мужчина не несет ответственности и которой он, так сказать, ничего не должен.

Это две формы денежных отношений в браке не сводимы к одной какой-то культуре. Они появлялись везде, но в разное время, часто сосуществовали и сосуществуют в разных культурах. Сплошь и рядом они встречаются и сейчас. Повсюду, даже одновременно в одной культуре, в разных ее слоях можно наблюдать разные формы.

Но по **логике** исторического развития они следуют одна за другой.

Третья форма – современная форма – это **брак без денег, брак по родству душ, или романтический брак по любви**. Это продукт христианской идеологии, подчеркивавшей уникальность и несоизмеримость каждого человеческого существа, а потому стремившейся исключить рациональность и расчет из таких глубоко личностных событий, имеющих глубочайшее антропологическое значение, как брак, рождение, смерть.

Душа – это храм, торговцы изгнаны из храма. Браки заключаются не в брачной конторе, не у брокера, а на небесах.

Мы не будем здесь подробно рассматривать реальное функционирование денег в системе браков, основанной на такой вот романтической идеологии. Отметим лишь, деньги здесь на самом деле пронизывают все: выбор партнера, участие семей жениха и невесты, систему подарков и т.д. и т.п. Поэтому, несколько утрируя, можно сказать, что и сейчас многие браки – это покупка жены, а многие свадьбы – это свадьбы с приданным.

§3. Современное развитие и перспективы семьи

Историческое рассмотрение семьи нужно для того, чтобы понять, сколь сложным является этот институт, который невозможно свести к какой-то одной стороне, какому-то одному аспекту его существования.

Во-первых, семья – это **половой союз с целью рождения детей**.

Во-вторых, семья – это **любственное отношение**, которое как раз не обязательно предполагает деторождение. Мы разделяем здесь половое отношение и любовное отношение. Половое отношение имеет физиологическую природу. Любовное отношение имеет духовно-эмоциональный характер. Любовникам, как правило, хватает друг друга, и то, что может последовать из их любви и за их любовью далеко не всегда является предметом их первоочередных забот. Заключение брака – и тем самым образование семьи – становится иногда просто результатом стремления как-то зафиксировать, упрочить, стабилизировать имеющееся любовное чувство.

В-третьих, семья – это **экономическое отношение**. Каким образом она становилась таковой, было частично показано и разъяснено в предыдущем параграфе.

В-четвертых, семья – это **правовое отношение**. Этому вопросу мы пока что касались лишь частично (говоря, например, о том, как приданое служило фиксированию прав женщин и детей в «законном» браке).

И этот список еще не исчерпывает всех «аспектов» или «углов зрения», под которыми мы можем наблюдать семью и ее развитие.

Дело усложняется еще вот чем. Мы говорим, например, что «современная семья» имеет такой-то и такой-то характер, «в современной семье» происходит то-то и то-то. Но при этом мы обычно не классифицируем эти семьи, не говорим, идет ли речь о молодой семье или, скажем, о семье пенсионеров, о том, каковы этнические характеристики семьи (в семьях разного этнического происхождения могут протекать совершенно разные процессы), идет ли речь о религиозной или атеистической семье, о большой семье (где вместе живут несколько поколений) или о нуклеарной семье, о сельской семье и ли городской и т.д. и т.п.

Ясно, что в каждом из этих случаев процессы в семье будут протекать по-разному.

Для того, чтобы иметь возможность анализировать каждую конкретную семью, надо уметь расположить, поместить ее в **многомерном классификационном пространстве**.

Каковы критерии, или **измерения** этой классификации?

Мы возьмем здесь за основу классификацию семей с сайта www.famsocial.org.ru, но дадим ее с большими изменениями и дополнениями.

А. Семьи можно классифицировать по критерию семейного стажа супругов. По этому критерию выделим следующие семейные статусы.

1. **Семьи молодоженов.** Это только что рождённые семьи, семьи медового месяца, который на самом деле не месяц, а длится у разных людей разное время. Типичное состояние здесь – состояние любовной эйфории: они полны радужных мечтаний, надежд и планов, нередко оторванных от реальности. У них ещё всё впереди, им всё понятно, в жизни для них всё просто. Они уверены, что вдвоём могут горы свернуть., что любовь – это самое главное в жизни, а любовь-то у них есть.
2. **Молодые семьи.** Это следующая стадия, наступающая у одних через полгода-год, у других гораздо раньше, когда кончается медовый период. Семья сталкивается с первыми, чаще всего неожиданными для нее препятствиями. Супруги вдруг на собственном опыте обнаруживают, что одной любви для семейной жизни недостаточно. Возникают размолвки и часто появляется, причем с обеих сторон, стремление изменить, переделать партнера, так сказать, приспособить его «под себя».
3. **Семья, ждущая ребёнка.** Здесь две функции семьи – быть воплощением любовного союза и быть институтом деторождения – сливаются воедино. В это время заметно меняется, как внешне, так и по характеру, супруга, неузнаваемым становится отец. Заботливость молодого мужа по отношению к жене обычно не знает границ.
4. **Семья среднего супружеского возраста** (от трёх до десяти лет совместного проживания). Это наиболее опасный период жизни семьи. Именно в эти годы появляется стереотипность во взаимоотношениях супругов, учащаются конфликты. На этот период приходится большинство разводов. Очень важно здесь то, имеется ли в семье ребенок. Наличие ребенка или даже нескольких детей, конечно, не является универсальным средством сохранения семьи. Но наличие детей делает структуру семьи более сложной, создает **возможность альтернативных эмоционально-любовных связей**. Даже если любовь между самими супругами ушла, и ничто вроде бы не держит их вместе, возможно реализовать любовь, перенеся ее на ребенка, создает дополнительную возможность сохранения семьи.
5. **Семья старшего супружеского возраста** (10-20 лет). Морально-психологическое благополучие супругов на этом этапе во многом зависит от богатства их личностных и психологических характеристик, способности остаться интересными друг для друга, взаимной уступчивости и т.д.
6. **Пожилые супружеские пары.** Этот семейный статус формируется после вступления в брак детей и появления внуков. Обычно этому статусу уделяется мало внимания. Считается, что все здесь банально: есть «бабушки» и «дедушки». Бабушки «сидят» с внуками. Дедушки, в основном, ходят в магазин и ворчат. Это **традиционно-патриархальное** описание статуса пожилых супружеских пар. Современная жизнь на самом деле его существенно изменяет.

Увеличение продолжительности жизни, улучшение медицинского обслуживания, рост материального благосостояния позволяют пожилым парам в развитых странах продлить состояние активной жизни. Иногда даже этот статус обозначают как **новый «возраст жизни»**, называя его **постродительской стадией**. За рубежом эту стадию иногда называют «empty nest» – «пустое гнездо», имея в виду, что гнездо опустело, дети создали свои семьи, родители предоставлены сами себе и, имея здоровье, достаток и свободное время, посвящают эту стадию своей жизни путешествиям, изучению того, что не успели изучить ранее, чтению, коллекционированию и т.д. Так что постродительская стадия – не «старость», как она трактовалась в учениях о «возрастах жизни» (см. об этом в главе 1), и не доживание в качестве «сидящей» с внуками бабушки, а полноценная, в чем-то даже более содержательная, чем другие, более ранние, стадия жизни.

Постродительская стадия – это новая стадия жизни, продукт и результат новых тенденций социального и экономического развития конца XX – начала XXI века.

Б. Семьи могут классифицироваться по количеству детей. Здесь выделяются следующие категории.

1. **Бездетные** («инфертильные») семьи, где в течение 10 лет совместного проживания не появился ребёнок. Причины этого могут быть различны: от физической неспособности кого-то из супругов к деторождению до нежелания иметь детей, побуждаемого самыми разными причинами: финансовой невозможностью содержания ребенка, нежеланием рисковать здоровьем жены, занятостью собственной карьерой, опасением мужчины посредством ребенка «привязаться» к женщине, с которой он не хочет оставаться надолго и т.д. Есть, наконец, супруги, которые любят друг друга и им не нужен никто более. Как показывают социологи и демографы, каждая третья семья из этой группы распадается, причем, как правило, по инициативе мужчин.
2. **Однодетные семьи**. Таких семей в России в городах 52-55%, в селе – 38-41%. Такие семьи недостаточно стабильны по сравнению с более многодетными семьями. Из них распадается примерно каждая вторая. К тому же – и это очень важно в свете современного демографического кризиса в России – однодетная семья не обеспечивает воспроизводство населения в стране. В случае однодетной **семьи каждые два человека**

рождают одного и население страны неуклонно уменьшается. Это характерная черта современного социального развития.

Снижение количества детей в семье характерно для части населения современных развитых стран, характеризующейся относительно высоким уровнем образования и благосостояния. Наоборот, рождаемость **растет** у семей низших классов, преимущественно иммигрантов из гораздо менее развитых мусульманских стран Азии и Африки.

3. **Малодетная семья** (семья с двумя детьми). Стабильность семьи с рождением второго ребёнка возрастает.
4. **Многодетная семья**. Ныне таковой считается семья, в которой трое и более детей. В этом типе семей разводы крайне редки.

Многодетность, поощрение рождения двух и более детей в семье – это ныне в России государственное дело, ибо преодоление демографического кризиса является одной из необходимых предпосылок выживания и подъема страны.

В. Семьи можно также различать по составу.

1. **Неполная семья**. Состоит из одного из родителей и ребенка (или детей). Неполная семья возникает или в результате смерти одного из супругов, или в результате развода, или в случае внебрачного рождения ребёнка, или в результате усыновления одиноким человеком чужого ребёнка. У детей в неполной семье чаще, чем в полных семьях, возникают разного рода психоэмоциональные проблемы. В то же время дети в таких семьях отличаются иногда большой самостоятельностью и чертами более раннего взросления. Раньше неполная семья состояла, как правило, из женщины и ребенка (или детей).

Теперь – и это достаточно новое, современное явление – не редкость неполная семья, состоящая из мужчины и ребенка (или детей).

Кроме того, раньше неполнота семьи считалась бедой и несчастьем. Считалось, что это женщина с детьми, которую бросил муж или у которой умер муж, и которая нуждается в сочувствии и помощи. Действительно неполные семьи такого рода были и есть всегда. Но общее повышение благосостояния населения и совершенствование деятельности социальных служб приводят в развитых странах к совершенно **новому** интересному феномену.

Некоторые женщины, желающие иметь ребенка, но не желающие по разным причинам навсегда или надолго связывать свою жизнь с мужчиной, сознательно избирают жизнь в неполной семье.

2. **Обычная, или нуклеарная (от лат nucleus – ядро) семья.** Это муж и жена, то есть «ядро» семьи, с детьми или без детей, живущие **отдельно от родителей**. Они обладают полной самостоятельностью, и организуют свою жизнь, как хочется им самим, а не их родителям и другим родственникам. В такой семье складываются наилучшие условия для самовыражения и проявления способностей и личностных качеств супругов. Нуклеарная семья – это нормальная для сегодняшнего дня и самая распространенная ныне форма состава семьи. Кроме того, это сравнительно новое явление. Нуклеарная семья возникла и стала преобладать только в XX веке. Ее возникновение оказалось возможным благодаря достижению определенного высокого уровня благосостояния и социально-экономического развития. Традиционная большая патриархальная семья была самообеспечивающейся экономической единицей, живущей **натуральным хозяйством**. Переход к **рыночной экономике** и рост производительности труда создали экономически возможность благополучного существования малой, то есть нуклеарной семьи. Кроме того, нуклеарная семья предполагает, как минимум, наличие отдельного дома или квартиры, что также стало возможным в разных странах, в основном, лишь в XX столетии.
3. **Расширенная семья** состоит из проживающих вместе представителей нескольких поколений семьи (например, супруги, их родители и дети). Ныне, по данным социологических исследований, примерно до 70% молодых супругов в возрасте до 20 лет проживают в таких семьях. Это положение иногда имеет свои положительные стороны: в такой семье лучше налажен быт, у молодых больше свободного времени (как правило, за счет того, что домашняя работа и уход за детьми переложены на старших). Но такое положение очень **редко желаемо** самими молодыми. Как правило, оно возникает по финансовым причинам: из-за невозможности приобрести новую квартиру и разъехаться. Оба поколения живут вместе в тесноте, где часто молодым нет возможности уединиться, где родители вмешиваются в жизнь детей, пытаясь их мелочно опекать, что ведет к конфликтам и иногда даже к распаду семьи. Вместе с тем встречается и не вынужденное, а добровольное сожительство нескольких поколений одной семьи.
4. **Большая семья**, построенная по описанной в предыдущих параграфах модели патриархальной семьи, состоит из трёх и более супружеских пар (родительская пара и несколько детей со своими семьями). Фактически это **род** со многими чертами жизни, присущими ранней родовой организации, в частности, с огромной домашней властью главы рода и благоговейному соблюдению законов и принципов родства. Такая семья относительно распространена в местах расселения этнических групп, сохранивших архаичные черты родовой организации – **родов, тейпов, кланов**, в России в основном на Северном Кавказе, в некоторых регионах Южной Сибири, иногда на

русском Севере. Даже если такая большая семья распадается, то есть члены ее перестают жить вместе и разъезжаются «по отдельным квартирам», то в эмоционально-психологическом смысле она продолжает существовать: родовые, тейповые, клановые идентификации все равно продолжают играть ведущую роль в их жизни.

Г. По типу главенства в семье различают два основных типа.

1. **Эгалитарная** семья (от франц. *égalité* – равенство), то есть семья, основанная на равенстве мужа и жены. С правовой точки зрения, ни о каком неравенстве в семье у нас не может быть и речи. Но фактическое неравенство возможно, и довольно часто встречается. Оно обусловлено традиционной структурой женских и мужских ролей в семье (женщина выполняет всю домашнюю работу, а мужчина приносит в дом деньги; при этом часто упускается из виду, что женщина также работает, делает карьеру и приносит в дом деньги, но домашняя работа с нее не снимается) и не только в семье (скажем, в среднем оплата труда женщин ниже, чем оплата труда мужчин на сопоставимых должностях). Также фактическое неравенство объясняется физическими и физиологическими различиями полов. Но, тем не менее, по данным социологических исследований, **эгалитарными у нас являются 60-80% от общего числа семей**, что, честно говоря, вызывает сомнение. Эгалитарные семьи распространены **в крупных городах**, и преобладают в среде лиц с относительно **высоким уровнем образования**.

Эгалитарные отношения царят в семьях, где муж и жена уважают и любят друг друга. Такие же отношения прививаются детям.

Распределение домашних обязанностей в семьях эгалитарного типа осуществляется демократично, в зависимости от того, у кого есть время для того или иного дела, или у кого та или иная работа получается лучше. Мужчина, как и женщина, становится к плите, стирает, ухаживает за детьми. Борьбы за власть в семье здесь не происходит, потому что супруги ориентированы на общие интересы и не жаждут командовать друг другом.

Все большее распространение семей эгалитарного типа вплоть до их безусловного преобладания в определенных возрастных (молодежь и средний возраст), социальных (служащие, лица свободных профессий) и территориальных (большие и средние города) группах является характерной чертой современного развития.

2. **Авторитарная семья** основана на существовании главы семьи и беспрекословном повиновении ему других членов семьи – «чад и домочадцев». Из общей массы авторитарных семей, по некоторым данным, одну шестую часть составляют семьи «матриархатного» типа (то есть главой семьи является мать), остальные относятся к «патриархатному типу» (глава семьи – отец). Авторитарная структура семейной власти часто характерна для **большой** семьи – рода, тейпа, клана. В социальном смысле более авторитарны **крестьянские и рабочие семьи** (в сравнении с семьями среднего класса) и семьи в малых городах и сельских поселениях (по сравнению с мегаполисами). Характер социально-психологической организации и атмосферы а таких семьях описан в первом параграфе настоящей главы, где говорится о патриархальной семье. Но не следует, конечно, думать, что все и сейчас обстоит так же, как тысячи лет назад. Сейчас в обществе совершенно другая атмосфера и другой уровень правовой и моральной регуляции, так что, как правило, авторитарные побуждения не поощряются обществом и скрываются их носителями; реализовывать их удается лишь на межличностном уровне и в весьма ограниченном объеме.

Д. Семьи различаются по однородности социального состава:

1. **Социально гомогенные** (однородные). Таких в России, по данным социологов, примерно 70% от общего числа семей. Здесь все члены семьи (муж, жена, их родители) относятся к одному классу или слою общества, к одному типу занятости или к одной профессиональной группе, например, все рабочие, или все служащие, или все интеллигенты. Принадлежность к одному культурно-профессиональному слою обеспечивает наличие общих интересов, а потому и взаимопонимание в семье. Кроме того, социальная гомогенность почти гарантирует эгалитарную структуру семьи, ибо принадлежность супругов (и их родителей) к одному и тому же уровню социальной иерархии не побуждает никого из них счесть себя в каком-то смысле «выше» другого и попытаться на этой основе изменить отношения в сфере семейной власти..
2. **Социально гетерогенные** (разнородные). Таких примерно 30% от общей массы семей. Супруги в них имеют неодинаковое образование, различные профессии, общих интересов здесь обычно гораздо меньше. Эгалитарные отношения тут встречаются реже, преобладает авторитаризм. Они возникают обычно в тех случаях, когда мотивы, ведущие партнеров к заключению брака, имеют принципиально разнородный характер. Чаще всего гетерогенные союзы возникают, когда с одной стороны фигурируют ценности красоты и молодости, а с другой – статуса и богатства. Например, брак богатого банкира и молодой красивой работницы (официантки и т.п.). Половое

определение здесь можно поменять, взяв вместо банкира банкиршу, а вместо официантки – официанта. Такие семьи, как правило, менее стабильны, чем социально гомогенные. Отсутствие общих интересов делает для членов этих семей актуальным поиск духовных, а затем скоро и сексуальных контактов на стороне. Но такие семьи отнюдь не обречены на распад, если у супругов хватает любви и разума понять свои специфические проблемы и постараться проникнуться заботами и мыслями своих партнеров.

Д. Можно назвать еще массу других критериев классификации семей, или, как мы это обозначили, «измерений» семейной жизни, например, по уровню благополучия семьи:

- устойчивые,
- проблемные, где отсутствует удовлетворенность семейной жизнью,
- конфликтные, где нет взаимопонимания, вспыхивают ссоры и конфликты,
- социально неблагополучные, где пьянство и наркомания,
- дезорганизованные и т.д.

Е. Семьи, различающиеся по материальному положению.

Ж. Семьи, различающиеся по типу потребительского поведения.

З. Семьи, выделяемые в особый класс в силу особых условий жизни.

Таковы, например, **студенческие** семьи, где у супругов, как правило, отсутствует стабильное жилье, хронически недостает денег и налицо материальная зависимость от родителей.

Также особый класс представляют собой так называемые **дистантные** семьи. Это фактически брак без семьи. Это, например, семьи моряков, спортсменов, артистов, рабочих-вахтовиков, короче такие семьи, где супруги по причинам специфики их занятий большую часть времени не живут вместе. Фактически это брак без семьи. Здесь обычно совершенно особый «режим» семейной жизни. Супружеские измены и даже устойчивые внебрачные связи здесь являются скорее правилом, чем исключением, и часто принимаются и признаются партнерами. Но это обычно не ведет к распаду семьи, то есть к разводу, наоборот, помогает сохранить духовную общность, сняв причину конфликтов и обострений. Как правило, фактором, способствующим сохранению семьи, несмотря на измены и долгое отсутствие партнера, оказывается хорошее материальное обеспечение.

Можно перечислить еще множество сторон, аспектов, измерений семейного существования. Мы остановились на основных – на тех, что на наш взгляд, являются показательными с точки зрения направления современного развития семьи.

Все это многообразие проявлений семейного существования – это **эмпирическое**, то есть **фактическое** многообразие. А чтобы понять направление развития семьи и идеал, к которому оно стремится, надо принять во внимание господствующие нормы семейного права. Потому что, как бы ни были пестры и многообразны факты, именно право их регулирует, поддерживая одни и подавляя другие.

Семейное право – это система правовых отношений, регулирующих личные и производные от них имущественные отношения, возникающие из брака, кровного родства и принятия детей в семью на воспитание.

Семейное право дает свое, специфически правовое определение семьи.

Семья – это круг лиц связанных правами и обязанностями вытекающими из родства, усыновления или других юридических фактов.

Определять далее, что такое юридический факт, какие бывают степени родства, чем отличается родство от свойства и т.д. мы здесь не будем. Хотя последнее может быть интересно. **Родство** – это кровная связь лиц, происходящих от одного предка (дед, отец, сын). **Свойство** – это отношение между родственниками одного и родственниками другого супруга (теща, тесть, свекор, свекровь и т.д.).

Но для нас сейчас важнее принципы семейного права.

Основные принципы семейного права это

- равноправие граждан (независимо от расы, религии, национальной принадлежности),
- равноправие мужчины и женщины,
- единобрачие (моногамия),
- свобода и добровольность заключения брака,

- свобода и добровольность расторжения брака,
- взаимная забота членов семьи (обязанность взаимной материальной и моральной поддержки),
- защита семьи со стороны государства, подразумевающая недопустимость вмешательства кого-нибудь в дела семьи.

Семья, а с ней и семейное право, прошли огромный многотысячелетний путь, отдельные фрагменты которого мы описали в этой главе. Сначала семья развивалась стихийно, путем проб и ошибок, движения вслепую, нащупывания правильного пути. Мы видели, как медленно и трудно вырабатывалась идея «законного» брака, защиты женщин и детей в семье.

Если по-честному, то все это – все эти этапы пройденного семьей пути – никуда не делись. Они по-прежнему живут в реальности современного брака и современной семьи. Мы видели уже из вышеперечисленного, что реалии патриархальной семьи продолжают существовать, что покупка женщин не исчезла из жизни, что сохраняются и другие «варианты прошлого».

Но нормы семейного права, регулирующие жизнь семьи, однозначно показывают, что правильно, а что неправильно в семейной жизни. Поэтому, когда мы говорим, что в реальности, фактически существуют и эгалитарный, и авторитарный тип семьи, мы все же знаем, что правильно, а что неправильно, что заслуживает поощрения и развития, а что – осуждения и, может быть, наказания. И мы знаем, что будущее не за авторитарной патриархальной, а за справедливой и демократичной эгалитарной семьей, которая зиждется на любви партнеров, их доброй воле и взаимной поддержке.

Глава 5

Обычай, мораль и право

Обычай, мораль и право суть нормативные системы, то есть совокупности норм, регулирующих человеческое поведение.

«Регулирующих» в этом контексте означает: определяющих что можно, что нельзя, что является должным и обязательным, а что – запретным, какое поведение желательно, а какое нежелательно для социальной группы, что одобряется обществом в целом или просто

окружающими людьми, а что запрещается, за что человек, практикующий определенные формы поведения, будет наказан, а за что поощрен и т.д.

Обычай, мораль и право имеют общую природу и глубоко друг с другом связаны. По сути дела, они «вытекают» друг из друга. Обычай является источником морали, мораль и обычай – источником права. При этом все эти формы сохраняются и сосуществуют друг с другом. В одном и том же обществе, в одной и той же социальной группе поведение человека одновременно может регулироваться нормами обычая, нормами морали и правовыми нормами.

Тем не менее, эти три вида норм глубоко различны и по-разному регулируют человеческое поведение.

1. Обычай

Самым первой и в определенном смысле примитивной формой нормирования поведения является обычай. В основе обычая лежит привычка и ничего более. Норма обычая – это привычное поведение, обретенное свойство обязательности. В древние времена именно обычай становился основой социального существования человека, ибо именно путем обычая происходила передача знаний, умений, форм общежития, представляющих собой самую ткань социального.

Обычай – это общепринятый, установившийся в силу его долгого и постоянного применения порядок деятельности, укоренившийся в жизни той или иной социальной группы.

Когда мы говорим, что в основе обычая лежит только привычка, это надо понимать так, что больше он ничем не подкрепляется. Это значит, что нет специальных людей, следящих за соблюдением обычая и наказывающих отступление от него, нет системы мер для наказания или наоборот, поощрения тех, кто соблюдает или наоборот, нарушает обычай. Эти меры поощрения или наказания за соблюдение или, наоборот, несоблюдение норм называются санкциями. О них мы особо поговорим позже, когда речь будет идти о морали.

Сейчас же мы можем дать еще одно определение обычая.

Обычай – это привычная форма поведения, не подлежащая контролю со стороны окружающих и не подкрепляемая санкциями.

Обычай, повторим, существует только потому, что он привычен и удобен, а может быть он и удобен потому, что привычен.

Мы сказали, что согласно логике развития нормативных феноменов, обычай предшествует морали. Но это совсем не означает, что при появлении морали обычай отмирает в том смысле, что норма обычая

«переходит» в норму морали. Такое, конечно, случается, но не всегда и не обязательно. Обычай может просто умереть, а может продолжить существовать независимо от моральных норм. Некоторые обычаи продолжают существовать даже в эпохи, когда ведущую роль в нормативных системах начинают играть мораль и право. В эти эпохи не только продолжают существовать некоторые старые, но и возникают новые обычаи, которые играют свою определенную роль в нормировании и регулировании социального поведения.

В современном мире имеется гигантское множество закономерностей поведения, которые невозможно определить иначе, как обычаем. Например, целый ряд обычаев, связанных с приемом пищи. Большинство принимает пищу три раза в день (завтрак, обед и ужин), у некоторых бывает второй завтрак, мы обедаем в середине дня, а англичане – в семь вечера, у них обязателен пятичасовой чай, у нас такого обычая нет. Китайцы едят палочками, мы пользуемся ложками, ножами и вилками. Французы едят лягушек и улиток, у нас это – не в обычае. В Европе крепкие напитки пьют глотками, у нас – целыми стопками, а то и стаканами. И т.д. Каждый может описать множество таких застольных привычек или обычаев.

В одних культурах в знак приветствия пожимают друг другу руки, в других обнимаются, в третьих – трутся носами. То же касается и форм выражения чувств и мыслей. Мы в знак согласия киваем, в знак несогласия отрицательно качаем головой, а болгары, например, поступают ровно наоборот.

Главное в обычае – повторим еще раз – заключается в том, что его соблюдение не обязательно, оно не контролируется и не санкционируется. Если, например, я вдруг перестану завтракать (не важно, на каком основании, может, я хочу похудеть, а может, сэкономить время для сна), никто меня за это не осудит и не накажет, хотя, конечно, могут быть высказаны мнения относительно разумности и целесообразности этого моего поступка.

Обычай не дает оснований для **долженствования**. Если я перестану пользоваться ложкой и начну есть палочками на китайский манер, это все заметят и поудивляются, но вряд ли кто-то скажет, что это делать нельзя и я **обязан, должен** пользоваться ложкой.

Как появляются и живут обычаи? Каким-либо образом путем расчета либо интуиции человек обнаруживает способ или форму поведения, который или которая кажутся наиболее подходящими с точки зрения приспособления к внешним обстоятельствам жизни. Он начинает практиковать такое поведение. Путем подражания другие члены группы усваивают эту же форму, которая потом перенимается новыми членами группы. Память о ее происхождении затем утрачивается, и если спросить кого-то из членов группы, почему он себя так ведет, он ответит, что таков обычай, так поступали его предки, так ведут себя все члены его группы.

Обычай вовсе не обязательно имеет под собой рациональную основу. В основе его, как мы сказали, лежит привычка. Но это не означает, что он имеет малую мотивирующую силу. Следуя обычаю, люди ведут себя единообразно и предсказуемо безо всякого принуждения. Они убеждены в правильности своих действий именно в силу традиционности этих действий. Получается так, что обычай – даже в отсутствие разного рода контролирующих и принуждающих инстанций, которые имеются в других нормирующих системах, таких, как мораль и право – успешно регулирует и нормирует человеческие взаимодействия. Или, если сказать иначе, сам обычай оказывается формой принуждения. «Обычай – деспот меж людей», - говорит Пушкин в «Евгении Онегине».

Из обычая вытекают и на обычае основываются другие формы регулирования и нормирования поведения – мораль и право.

Мораль появляется тогда, когда поведение, отвечающее норме обычая, получает – или, наоборот, не получает – поддержку соответствующей социальной группы в соответствии с ее представлением о добре и зле, о долге и справедливости.

В следующем разделе мы поговорим о морали подробно. Пока же отметим, что между обычаем и моралью существуют промежуточные или **переходные формы** нормирования, которые невозможно однозначно приписать к той или иной категории – к обычаю или к морали.

Возьмем, например, такие формы нормирования как нормы этикета или правила поведения за столом, или вообще так называемые правила приличия. Должен ли молодой человек пропустить девушку вперед, если они одновременно подошли к двери? Когда мужчина и женщина здороваются, кто первым должен подать руку? Можно ли есть рыбу ножом? Может ли коньяк служить аперитивом? Как правильно поступить с салфеткой за столом: заткнуть ее за воротник или расстелить на коленях? Должны ли расцветки носков и галстука соответствовать друг другу? Справа или слева от тарелки должен лежать нож? В какой очередности использовать вилки на обеде: начинать с тех, что ближе к тарелке, или, наоборот, с тех, что дальше? Что надо сказать, если кто-то чихнул? А если чихнул сам? Наконец, надо ли пользоваться платком для облегчения носа, если удобнее обойтись рукавом?

Конечно, сразу видно, что все эти вопросы касаются норм обычая. Потому что все это не имеет отношения к добру и злу, долгу и справедливости, с которыми имеет дело мораль. Ведь мы не спрашиваем, **справедливо** ли есть рыбу ножом. И не говорим, что, расстелив салфетку на коленях, мы совершаем **доброе** дело. Все это просто нормы обычая, которые мы знаем и соблюдаем по привычке, не связывая с ними никаких особых моральных чувств.

Но в то же время эти нормы не подходят под определение, которое мы дали обычаю. Мы сказали, что обычай не предполагает

долженствований, и соблюдение или нарушение его не подкрепляется **санкциями**. А мы здесь имеем дело с нормами, соблюдение которых – при всем их вроде бы необязательном характере – как раз обязательно и, более того, **подкрепляется** санкциями.

Конечно, человека, вытирающего нос рукавом или путающего ножи и вилки за официальным обедом, за это не оштрафуют и не бросят в тюрьму. Здесь работают санкции иного рода: люди, которые «не умеют себя вести», становятся нежелательными персонами и подвергаются ostracismу, то есть, в конце концов, изгоняются из соответствующей группы.

Поэтому такие нормативные системы, как правила этикета, нормы застольного поведения, вообще правила приличия, то есть все те нормы, соблюдение которых позволяет человеку считать себя «культурным человеком», мы считаем промежуточными формами между обычаем и моралью.

Обычай, говорили мы, является источником морали. Но он же является и одним из источников **права**.

Право может возникнуть тогда, когда обычай подкрепляется санкциями со стороны организованного сообщества – государства, или когда обычай санкционируется судебным решением. Среди правовых теорий имеется и такие, согласно которым обычай есть основной источник права.

Имеется даже такое понятие, как **правовой обычай**. Это норма обычая, ставшая нормой права, или, лучше сказать, возведенная государством в статус нормы права. Совокупность правовых обычаев образует так называемое **обычное право**. Общества, где не имеется развитых правовых систем, часто регулируются обычным правом, то есть обычаи играют в нем роль правовых норм – они подкрепляются авторитетом государства и исполняются силами государственного аппарата принуждения.

Но, как правило, между обычаем и правом имеется еще одна ступень развития нормативных систем – мораль.

2. Мораль

Мораль – это совокупность норм общественных отношений и социального поведения, имеющая доктринальный характер, то есть характер поучения, и опирающаяся на представление о добре и зле, о должном и справедливом.

Так же, как обычай и право, мораль является нормативным регулятором, но имеет свои характерные черты, отличающие ее как от обычая, так и от права.

Обычай, как мы сказали выше, основан на привычке и не является «обязательным». Соблюдения обычая никто не «требует» в строгом смысле слова. Требования морали и нормы морали, напротив, обязательно **должны** удовлетворяться и соблюдаться, и следование моральным нормам, так же, как и их нарушение, **подвергается воздействию санкций**. В этом – **главное отличие морали от обычая**.

Здесь уже несколько раз употреблялось понятие «санкции». Здесь можно дать самое общее определение.

Санкции – это меры воздействия, побуждающие людей к правильному или полному исполнению норм.

Как таковые, они являются важными орудиями **социального контроля**. Санкции делятся на позитивные и негативные.

Позитивные санкции представляют собой поощрение за правильное исполнение норм, а негативные – наказание за неправильное исполнение или вообще за неисполнение норм.

Наиболее выразительный характер носят негативные санкции за нарушение **правовых** норм. Они могут представлять собой штраф, ограничение определенных прав, или лишение свободы в тюрьме или трудовом лагере.

Нарушение моральных норм обычно не предполагает штрафов или заключения в тюрьму. И налагаются санкции за нарушение моральных норм не решением суда или административных органов. Они состоят в реакции членов группы, друзей, коллег, вообще окружающих на поведение индивида, состоящее в нарушении, либо, наоборот, в правильном исполнении моральных норм. Иногда моральные санкции называют **неформальными** в отличие от **формальных** санкций, которыми подкрепляются требования исполнения правовых норм.

Набор санкций, побуждающих к исполнению моральных норм, неизмеримо богаче, чем набор санкций, относящихся к нормам права. К ним можно отнести проявление благодарности, проявление уважения, приветливость, стремление помочь, подставить плечо в трудную минуту, любого рода другие проявления приязни, признательности, благосклонности и др., – все это свидетельствует, что человек признается и поддерживается как полноправный член общности, связанной воедино прежде всего нормами морали.

Так же и нарушение моральных норм наказывается разнообразными санкциями морального характера. Это разного рода проявления неодобрения и демонстрация неприемлемости поведения, что может перерасти затем – в зависимости от тяжести проступков, длительности «неправильного» поведения и других факторов – в негативное отношение

к самому индивиду, ведущее, в конечном счете, к его исключению из числа членов группы, изгнанию из общины.

Люди, как правило, необыкновенно чутки в вопросах правильности или неправильности морального поведения. И многообразие применяемых санкций вкупе с их неформальным характером дает возможность выразить тончайшие нюансы и градации морального чувства.

Например, если я полагаю, что мой приятель ведет себя нескромно (а скромность – сколь бы по-разному ни определялась эта моральная добродетель – есть одна из универсальных моральных норм, принятых в цивилизованном мире) – я могу всячески продемонстрировать ему и окружающим свое неодобрение. Могу отозваться иронической репликой на его хвастливые речи, могу просто отойти немножко в сторону, как бы дистанцировавшись от того, что он говорит или делает, могу отказать ему в последовавшей за этим просьбе или предложении, дав понять при этом, что отказ связан с его предшествующим нескромным поведением и т.д. и т.п. В свою очередь, другие члены группы, даже не подав виду, что заметили нарушение морального порядка, могут в дальнейшем не приглашать его на подобные мероприятия или в эту или такую же компании, а могут и вообще прекратить с ним всякие отношения – это зависит от тяжести и систематичности нарушений.

Каждый из нас необыкновенно сведущ в вопросах опознания нарушения моральных норм и уместности той или иной санкции для наказания нарушителя и восстановления действенности нормы. Причем это не какое-то кодифицированное, систематизированное и изучаемое знание, а знание, впитываемое, как говорится, с молоком матери, в результате жизни и деятельности в данной социальной группе, бессознательно усвоенное и интуитивно применяемое. Ведь любой из нас мастерски владеет всем набором санкций, зная, где достаточно лишь нахмуриться, чтобы предотвратить нарушение, где нужно серьезно повысить голос, а где необходимо обратиться к мнению морального авторитета. В бесконечном чередовании позитивных и негативных санкций и состоит собственно процесс поддержания и сохранения морали группы.

Другое важное отличие морали от обычая состоит в том, что обычай имеет свое основание, так сказать, в собственной привычности, традиционности и только, тогда как нормы морали, как правило, имеют **внешнюю легитимацию**, или, иначе говоря, внешнее обоснование и оправдание. Они обосновываются путем обращения к истории, обществу или религии. Иначе говоря, нормы морали ценны не как таковые (что свойственно нормам обычая), а потому, что они выведены из норм и ценностей высшего порядка или вообще из абсолютных ценностей и норм.

Поясним этот характерный для морали «принцип выводимости». Например, нормы коммунистической морали выводились из **закономерностей исторического развития**, делавших неизбежным приход коммунизма. Поэтому то, что способствует наступлению коммунизма, считается должным, обязательным, правильным, хорошим короче – добром, тогда как все, мешающее приходу коммунизма, – соответственно – нежелательным, неправильным, дурным, в конечном счете, – злом. Коммунизм как исторически неизбежная ступень развития общества здесь абсолютная ценность, из которой выводятся, которой обосновываются все прочие формы и содержания поведения.

Другим абсолютном, из которого выводятся все прочие нормы, может служить **общество как целое**. Тогда благо общества становится высшим критерием моральности или аморальности поведения. Иногда общество выступает, так сказать, под маской божества. Знаменитый французский социолог Эмиль Дюркгейм еще сто с лишним лет тому назад показал, что примитивные формы религии представляют собой обожествление общества (собственного племени, рода, семьи), которое выступает под маской представлений о всемогущем боге. Тогда основанием вроде бы религиозной морали и конечной ценностью, из которой проистекают моральные нормы, на самом деле является ценность общества.

Но, конечно же, основным способом легитимации моральных норм является **религиозная легитимация**, когда высшая религиозная ценность – Бог – выступает как конечный критерий суждения о правильности или неправильности, о справедливости и несправедливости, в конечном счете, добре и зле.

Если бы мы захотели (или если бы нам поручили, или вообще возникла бы необходимость) какой-нибудь необязательный обычай, которому мы по привычке следуем, например, обычай пользоваться при еде вилкой и ложкой, а не деревянными палочками, превратить в обязательную и общезначимую норму, следование которой должно считаться добром, а нарушение – злом, мы могли бы применить любую из таких трех стратегий. **Либо** объявить, что еда ложкой приближает торжество светлого будущего. **Либо** предположить, что еда ложкой способствует социальной интеграции и делает наше общество сплоченным и стойким перед лицом вражеских угроз. **Либо**, наконец, объяснить, что применять ложку и вилку завещано богом, пожертвовавшим собой ради нашего блага, и променять их на палочки означало бы преступление по отношению к самой нашей богочеловеческой природе.

Иными словами, для того, чтобы норма обычая превратилась в норму морали, получила внешнюю легитимацию и набор санкций для собственного поддержания, нужна некая конструктивная работа, состоящая в подведении под нее «фундамента» в виде высшей или абсолютной ценности. Такой высшей ценностью является обычно бог,

поэтому большинство систем морали рождается и существует на религиозной основе.

3. Мораль и право

Право возникает из обычая и морали. В определенном смысле обычай и мораль можно рассматривать как ступени нормативной регуляции человеческой жизни, предшествующие праву.

Если обычай и мораль выполняют свои регулятивные функции в основном в малых человеческих группах, то право функционирует в больших группах, где обычай и мораль уже не в состоянии полноценно выполнять свои регулирующие функции.

Действительно, санкции, которые используются в случае, например, морального регулирования носят неформальный характер и представляют собой всего лишь следствие одобрения или неодобрения предпринимаемых человеком действия со стороны его непосредственного окружения. Это непосредственное окружение – семья, род, племя, дружеская группа, школьный класс, соседская община и т.д., то есть такая группа, где в принципе, каждый знаком с каждым, индивид постоянно находится под «присмотром» окружающих. **Нарушение** норм воспринимается прямо соседями, коллегами, одноклассниками, друзьями, они же прямо и непосредственно выражают свое одобрение или, наоборот, порицание.

Не надо, правда, путать неформальный характер моральных санкций с легкостью этих санкций. Они, конечно, могут быть легкими и поверхностными, и состоять, например, в осуждении, выражаемом в неодобрительном покачивании головы. Но они могут быть и очень тяжелыми и выражаться, например, в бойкоте и изгнании человека из группы. В архаичном традиционном обществе, где малая группа (племя или род) – единственная или главная группа, к которой принадлежит индивид, бойкот со стороны этой группы означает просто полную изоляцию человека от мира.

Или, например, по норме некоторых архаичных систем морали, женщина, нарушившая супружескую верность, должна быть забита камнями. Именно такой санкции и подвергает ее род, племя или другая группа, к которой она принадлежит. Такое наказание, конечно, может показаться слишком тяжелым и жестоким. Но нельзя забывать, что мораль базируется, как правило, на религиозном основании и поэтому сплошь и рядом нарушения моральных норм воспринимается окружающими как оскорбление в адрес Бога, одарившего людей этой моралью. А с Богом не шутят! И тогда группа берет на себя функцию божественной мести нарушителю.

В общем, нормы морали действенны, грубо говоря, когда каждый видит каждого и своим поведением воздействует на каждого. Тогда достаточно непосредственного и прямого контроля.

Но когда общество разрастается и усложняется, морали как регулятора и средства контроля поведения оказывается недостаточно. Возьмем современное общество. Каждый индивид здесь является членом множества самых разнообразных социальных групп и пересекающихся социальных кругов. Друг с другом взаимодействуют – вынуждены взаимодействовать в силу специфики устройства массового общества с его бюрократическими институтами и организациями – индивиды, обладающие часто самыми разными моральными ориентациями, усвоившие в ходе социализации самые разные моральные нормы и предписания.

Разные семьи, разное социальное происхождение, разные этнические корни, разное культурное развитие, разные территориальные общности, где вырос индивид (мегаполис, средний, или малый город, деревня), наконец, разные регионы страны и мира – все эти различия обуславливают различие обычаев и морали, впитанных с молоком матери. Тогда-то и возникает проблема единой нормативной системы, регулирующей общежитие таких разных (в смысле обычаев и морали) людей. Тогда-то и возникает право.

В принципе определить момент перехода от обычая или от морали к праву довольно легко.

Мораль или обычай превращается в право, когда появляется «аппарат» для контроля и санкционирования норм, состоящий из специально для этого предназначенных индивидов и институтов.

В современном государстве таким аппаратом являются судебные и правоохранительные органы.

Другим признаком, позволяющим различать наборы моральных и наборы правовых норм, является то, что право в современном государстве всегда является писанным и кодифицированным правом.

Кодификация права означает, что законодатель систематизирует и описывает как правовые нормы, так и виды нарушений этих норм, а также полагающихся за эти нарушения санкций.

В идеале считается, что кодификация носит «беспробельный» и логически правильный характер, то есть в соответствующих кодексах, уложениях, сводах законов описаны все нормы, все проступки и все санкции, которые за них полагаются, и все они логически связаны между собой и вытекают друг из друга. Ясно, что такие качества не свойственны системам моральных норм, а тем более нормам обычая. И обычай, и мораль часто вообще не находят воплощения в писанных кодексах и сводах. А если и находят, то эти кодексы носят общий и декларативный характер, в них отсутствует логика и систематизация. Это относится и к древним, и к

относительно новым системам морали: и к «десяти заповедям», данным еврейскому народу самим Богом, и к «моральному кодексу строителя коммунизма», данному советскому народу самой Коммунистической партией. Кроме того, обычай и мораль чаще всего не располагают специальным аппаратом контроля и реализации норм.

Таким образом, право в отличие от обычая и морали представляет собой кодифицированную и логически упорядоченную систему норм, располагающую институтами контроля и принуждения к их реализации.

Но не случайно, описывая различия морали и права, мы все время употребляем обороты «в принципе», «как правило», «в основном». Ибо эти различия часто весьма относительны.

Возьмем, например, офицерский суд чести. О чем судит этот суд? О том, имеется ли нарушение корпоративной (сословной) офицерской морали. Он даже выносит рекомендации, которые могут восприниматься как обязательные административными органами. Таким образом, оказывается, что и мораль иногда может располагать аппаратом для реализации собственных норм. Хотя надо учитывать, что это не аппарат в полном бюрократическом смысле слова: члены суда чести не являются судьями по профессии, они просто члены группы, на которых в данном конкретном случае возложено суждение об исполнении или неисполнении норм.

Так же обстоит дело с разнообразными судами старейшин или религиозными судами; везде здесь действуют не профессиональные судьи, а специально отобранные «лучшие» члены группы, лучше всех знающие, соблюдающие и понимающие нормы морали, об исполнении которых и по которым им предстоит судить. Поэтому на практике часто оказывается очень трудно понять, где кончается мораль и начинается право.

У юристов, как отмечалось в первом параграфе этой главы, существует даже понятие **обычного права**.

Обычное право – это совокупность неписаных правил поведения (то есть норм обычая и морали), которые кодифицированы и санкционированы государственной властью.

То есть, если государство признает некий обычай или некую систему морали и «подписывается» под ними, эти обычаи или эта мораль, становится обычным **правом**. Обычное право считается исторически первой формой права и рассматривается как переходная ступень к современному писаному праву. Обычному праву присуща некоторая степень кодификации; первые его системы представляли собой упорядоченные сборники законов и судебных прецедентов: высеченные на глиняных, как теперь говорят,

носителях: «законы Хаммурапи» в древней Ассирии, законы «двенадцати таблиц» в древнем Риме, «салическая правда», «русская правда» и др.

В развитых современных обществах обычное право, как правило, существенной роли не играет.

Но это не значит, что современные общества регулируются исключительно полноценным кодифицированным писаным правом и только им. Наоборот, они обладают иногда очень и очень сложной системой нормативной регуляции и организации поведения, где часто обычай, мораль и право могут соседствовать самым неожиданным образом.

Каждый человек – взрослый или ученик – может проследить это, анализируя собственное поведение. Есть сферы общения и взаимодействия, где поведение регулируется только правом, или только моралью или обычаем, или же и правом, и моралью вместе. Иногда очень трудно различить или выделить действительный способ регуляции поведения в разных ситуациях, потому что обычно не только дети, но и взрослые не задумываются, каким нормам они следуют – права, морали или обычая. И это при том, что если нормы морали и права входят в конфликт друг с другом, перед индивидом открывается весьма сложный выбор.

Каждый может обнаружить множество таких дилемм в собственной жизни. Вот несколько примеров.

Пример из области семейной жизни: согласно современному семейному законодательству, муж и жена являются абсолютно равными партнерами в семье, понятие «глава семьи» юридически не существует. Тогда как на самом деле согласно традиционным моральным принципам и нормам архаического обычного права в огромном количестве российских семей мужчина считается главой семьи и ему фактически принадлежит право решения важнейших вопросов семейного существования. Иногда говорят так: «а как же иначе, мужчина зарабатывает (больше зарабатывает), поэтому он и решает». Это не правовой подход. Это подход, зиждущийся на норме обычая. Как он возник, из какой древности пришел, к каким системам морали относился – об этом мы здесь говорить не будем. Важно лишь, что в распределении ролей и полномочий в семье, вроде бы полностью регулируемых правом, на самом деле взаимодействуют обычай, мораль и право.

Другой пример – ситуация, напоминающая типичный анекдот из жизни «братков», то есть криминальных элементов: «Запорожец» врезается в «Мерседес», из «Мерседеса» вылезает огромный «качок» и говорит водителю «Запорожца»: «Ну, ты, мужик, попал на бабки», – назначает несуразную цену за появившуюся царапину, и сообщает, что ставит его «на счетчик». Каждому известно, что есть правовые принципы разрешения этой ситуации, но один из ее участников, а иногда и оба просто не представляют себе возможности обращения к правовым механизмам и предпочитают действовать «по понятиям», то есть согласно

нормам морали определенного социального круга, а именно: криминального сообщества.

Правда, в последнее время термину «понятия» стал придаваться более широкий смысл. «По понятиям» стало означать «по справедливости», и в этом смысле «понятия» стали противопоставляться праву. «По понятиям» начинают жить не только бандиты, но и вообще нормальные люди, когда перестают доверять праву и соответствующим институтам – правоохранительным органам и судебной системе.

За противоположность «понятий» и права скрывается огромная и реальная проблема. Дело не только в том, что милиция-де плохая, а суды коррумпированы. Здесь проблема объективная: конфликт «понятий» и права, то есть, по существу, конфликт морали и права, присущий нормативной системе любого общества. Это конфликт моральных норм, свойственных определенной человеческой группе (семья, корпорация, сословие, соседство и т.д.) и регулирующих жизнь этой группы, с одной стороны, и универсальных, всеобщих правовых норм – с другой.

Дело в том, что правовые нормы имеют **универсальное** применение, а потому всегда **формальны**. Они равным образом применяются к белому и черному, русскому, еврею или эфиопу, мужчине и женщине, юноше и старику, богатею и бедняку. Бедняк и миллиардер, с точки зрения права, равны. Если старичок – пенсионер задолжал миллионеру тысячу рублей, и последний подал на него в суд, суд должен взыскать с пенсионера тысячу рублей, пусть даже продав последнее принадлежащее ему имущество. Так, например, поступают банки, получая через суд деньги за невозвращенные кредиты.

Такое решение суда, правильное с точки зрения права, тем не менее, может выглядеть несправедливым, с точки зрения морали. Действительно, наш старичок – ветеран войны, он всю жизнь трудился, строил те самые заводы и фабрики, которые непостижимым образом «приватизировал» новый русский миллионер. **По справедливости**, то есть фактически **по понятиям** нашей морали нормальных «простых» людей, этот миллионер должен старичку гораздо больше, чем тысяча рублей, а потому последний и не должен эту тысячу возвращать.

А теперь представим себе противоположную ситуацию: миллионер должен старичку тысячу рублей. Старичок подает в суд, и суд обязывает миллионера выплатить долг. Если этот миллионер из «братков» (как в случае с «Мерседесом»), все сообщество, к которому принадлежит миллионер (то есть все криминальное или криминализированное сообщество), сочтет решение суда **несправедливым**, то есть не соответствующим **«понятиям»** на том основании, что «браток» или «крутой» не должен платить «лоху».

Так что конфликт права и «понятий» – это всегда конфликт универсальных (то есть всеобщих) правовых норм и партикулярных (от лат. particularis – частный, частичный) моральных норм. Суждение «по

понятиям» – это моральное суждение, опирающееся на мораль группы и предполагающее равенство людей **внутри этой группы** и взаимопонимание между ними. При этом все другие считаются «чужими», ответственное к ним и отношение. «Понятия» – это всегда **групповая мораль**, это всегда неписанные нормы, применять которые умеет каждый из «своих».

Правовое суждение, наоборот, предполагает следование универсальным правовым нормам, и, следовательно, равенство всех перед законом.

Поэтому борьба «понятий» и «закона» в общественном мнении – это борьба морали и права в нормативной системе общества. Чем больше «понятий», тем меньше права, и наоборот.

Бывают разные общества с разной правовой культурой. Россия в силу специфик ее социального развития является страной с весьма низким уровнем правовой культуры. Это значит, что в России слишком многое решается не по закону, а «по понятиям», то есть так, как это представляется правильным и справедливым с точки зрения определенной групповой морали. В свете социального развития в XXI веке – это тупиковый путь.

4. Общечеловеческие ценности и мораль XXI века

Моральное развитие в XXI веке связано в первую очередь с противоречивыми тенденциями мирового социального и экономического развития. Две из этих тенденций нужно назвать в первую очередь: процесс «глобализации» и процесс «локализации». Оба этих термина произошли от английских слов *global* (глобальный) и *local* (местный, локальный). В результате сочетание одновременно протекающих процессов глобализации и локализации обозначается каламбурным термином «глокализация». Но прежде, чем понять, что такое глокализация, надо разобраться с каждым из ее составляющих по отдельности.

Глобализация, как мы знаем, это, в первую очередь, превращение мира в единое целое – в единое пространство в экономическом, политическом и культурном смысле. В экономическом смысле это связано с единством мирового рынка и господством транснациональных монополий, в политическом – с устойчивой тенденцией демократизации мировой политики и возрастания роли права, в культурном – с растущим господством повсеместно единого образа жизни и единой морали.

Локализация – это противоположность глобализации. Если глобализация как создание единого пространства есть в известном смысле нивелирование местных, национальных, региональных различий, то локализация, наоборот, предполагает возрождение, усиление и всяческое подчеркивание особенностей и специфики местных, национальных, региональных культур. Основополагающее значение во всех этих «локальных» (в противоположность «глобальной») культурах имеют образ

жизни и мораль, диктуемые религией или, лучше сказать, религиями. В этом смысле нивелирующей тенденции глобализации противостоит множество «локальных» культур и систем морали, и это противостояние часто выражается в острейших конфликтах.

Единая мораль глобального мира претендует на выражение так называемых **общечеловеческих ценностей**. Это довольно спорное понятие. Среди ученых есть и такие, кто считает, что общечеловеческих ценностей не существует. Действительно, возьмем, например, современного европейца и каннибала с острова Фиджи: можно ли говорить о наличии у них общих ценностей (за исключением тех, что обусловлены элементарными физиологическими потребностями организма)? Для европейца высшими ценностями являются достоинство человеческой личности, политическая демократия, прогресс познания и т.д. Все это абсолютно чуждо каннибалу с острова Фиджи. Для него это не только не ценности, а просто несуществующие вещи.

Кто-то может сказать, что каннибалов давно не существует, а нынешние фиджийцы вполне усвоили европейские ценности. Но тогда давайте так прямо и говорить об европейских ценностях, которые усваиваются (по доброй воле или насильственно) жителями разных регионов и континентов, а не называть их общечеловеческими! Так говорят противники идеи общечеловеческих ценностей.

Действительно, можно ли говорить об общей морали современного менеджера и первобытного охотника, или живущего во льдах эскимоса и упомянутого каннибала с островов южных морей, или кочевника-монгола и русского крестьянина? Тысячелетия существования человечества породили гигантское, поистине неохватное многообразие культур, образов жизни, ценностей и, соответственно, моралей, различающихся друг от друга во времени и пространстве. И найти общее во **всех** этих системах ценности и моралях вряд ли возможно.

Значит ли это, что надо отвергнуть идею общечеловеческих ценностей и признать правоту разного рода ревнителю старины, призывающих жить так, как завещали предки? Значит ли это, что надо признать правоту сторонников фундаментализма, скажем, исламского фундаментализма, призывающего жить по шариату (своду правил поведения верующих мусульман, основанному на Коране), или христианского фундаментализма, кладущего в основу общежития библейские нормы, вообще религиозного фундаментализма?

На такой прямо поставленный вопрос нужно отвечать однозначно отрицательно. Потому что отвергать идею общечеловеческих ценностей на том основании, что в прошлом человечества эти ценности были слишком различны, означает, во-первых, не видеть **возможности** развития человечества в направлении выработки общих ценностей и мировоззрений, во-вторых, не замечать **факта** соприкосновения и взаимодействия культур и выработки на протяжении многих веков и тысячелетий общих сначала

для некоторых регионов, а потом и для всего человечества ценностей и моральных норм.

Поэтому для того, чтобы решить неразрешимую на первый взгляд задачу обнаружения общечеловеческих ценностей, их надо искать не в прошлом, а в будущем человечества. И тогда каждая из человеческих культур, систем ценностей и систем морали окажется важной и значимой не только сама в себе как уникальный и самоценный факт в истории человечества, но и как этап развития человечества в направлении формирования его материального и духовного единства.

Собственно, XX и особенно XXI век как века глобализации невероятно ускорили этот процесс и тем самым создали саму возможность постановки вопроса об общечеловеческих ценностях.

Хотя об общечеловеческих ценностях написана бездна книг, какого-то устойчивого перечня ценностей, которые могут почитаться как общечеловеческие, не существует, да и не может существовать. Можно лишь дать их общий приблизительный очерк.

Главная из них – это ценность достоинства человеческой личности независимо от национальности человека, цвета кожи, пола, профессии, социального положения и происхождения.

Современному человеку эта ценность может показаться очевидной и несомненной. Но надо вспомнить, какой сложный и многотрудный исторический путь вел к ее безусловному признанию (хотя даже сейчас оно не всегда и не везде безусловно признано). Например, в индийской кастовой системе, существующей уже три тысячи лет, но достаточно действенной иногда и сегодня, достоинство человека определялось его местом в социально-профессиональной структуре общества. Чем выше каста, тем выше достоинство индивида. В самом низу кастовой «пирамиды» находятся «парии», неприкасаемые, даже общение с которыми позорит и оскверняет человека высшей касты.

Если взглянуть на европейскую традицию, то и здесь ценность достоинства личности не всегда была самоочевидной. В античной цивилизации раб отнюдь не считался равным свободному человеку. Великий философ Аристотель определял раба как «говорящее животное», то есть раб вообще был не человеком, а животным. Отсюда легко догадаться, как эллины, а потом и римляне ценили и уважали достоинство «варваров», то есть не-эллинов и не-римлян.

Но на самом деле не надо даже ходить так далеко в историю. Например, равенство женщин даже в Европе было признано по историческим масштабам совсем недавно. Избирательное право для женщин вводилось медленно и постепенно в одних европейских странах раньше, в других позже с конца XIX по первую половину XX века. Да и то не для всех женщин. Например, городским женщинам можно было голосовать, а крестьянкам нельзя, грамотным можно, а неграмотным –

нельзя и т.д. В России формальное равенство мужчин и женщин было введено только в 1918 году, то есть уже при советской власти.

Такие вот разделения на категории, когда одним голосовать, быть избранными и вообще участвовать в политике можно, а другим нельзя, именовались **цензами**. Цензы формировались не только по признаку пола, но и по сословному признаку (принадлежность к сословию – дворянство, крестьянство, мещанство – определяла объем избирательных прав), по имущественному признаку (например, чтобы иметь право выбирать или быть избранным, надо было владеть определенным объемом земли, или определенным финансовым состоянием) и т.д.

Даже в XX веке и даже во вполне вроде бы цивилизованных странах идеалы равенства господствовали отнюдь не всегда. В США лишь в 50-70-ые годы XX века, то есть по историческим масштабам совсем недавно, были отменены ограничения избирательных прав для чернокожих.

Вот как долго и сложно мир шел к такой, казалось бы, простой и самоочевидной формуле «один человек – один голос». Эта формула как раз и предполагает равенство людей вне зависимости от пола, возраста, состояния, социального положения и происхождения, а применительно к избирательному праву – полное отсутствие разного рода цензов.

Но в ней, в этой формуле и в подразумеваемом ею признании достоинства каждой человеческой личности содержится огромный моральный заряд, целый комплекс морально значимых норм и предписаний.

Это обязанность

- воспринимать каждого другого независимо от его пола, национальности, цвета кожи, убеждений, социальной и религиозной принадлежности и т.д. как равного себе,
- уважать его религию, идеологию, мнение и убеждение, даже если ты с ними в корне не согласен,
- использовать для разрешения разного рода конфликтов и противоречий рациональные демократические процедуры (примером такой процедуры является голосование).

Эти три правила можно считать едва ли не главными правилами общечеловеческой морали XXI века.

Но это, конечно же, не все ее правила, так же как уважение достоинства человеческой личности – отнюдь не единственная из общечеловеческих ценностей.

Другой общечеловеческой ценностью является ценность свободного выбора.

Это тоже не самоочевидная вещь, и свобода выбора также явилась результатом долгого исторического развития. У раба не было свободы

выбора. В кастовом обществе человек не мог выбрать свою судьбу: родившийся парием оставался парием, родившийся крестьянином оставался крестьянином. По существу, так же обстояло дело и в сословном обществе. **Перепрыгнуть**, согласно поговорке, «из грязи в князи», то есть из крестьян или из мещан в дворянское достоинство, было если не совсем невозможно, то очень и очень трудно: дворянство могло быть персонально «пожаловано» монархом за военные подвиги или за особые отличия в гражданской службе. Но в принципе рождение определяло судьбу: родившийся крестьянином умирал крестьянином, родившийся мещанином, умирал мещанином. А уж принадлежность к сословию определяла и дозволенные профессии, и возможности получения образования, и карьерные границы, а часто даже возможность выбора местожительства, и вообще жизненный путь.

Современный человек обладает свободой выбора профессии, образования, места жительства, карьеры и т.д. независимо от того, где и в какой семье он родился, к какому слою принадлежали его родители. Эта свобода гарантируется самим устройством современной общественной организации, но она же диктует и определенные моральные требования к индивиду.

Эти моральные требования:

- признание столь же полной свободы любого другого индивида, сколь и своей собственной
- принятие на себя полноты ответственности за собственный выбор.

Можно было бы назвать и другие ценности, которые по справедливости можно отнести к общечеловеческим - это идея **познания как ценности**, идея **исторического прогресса** и многие другие. Но в наши цели здесь не входит составление полного списка общечеловеческих ценностей, так же как и составление полного морального стандарта XXI века. Задача состоит скорее в том, чтобы показать специфичность морального кодекса человека XXI века.

Уже выделенные выше пять **моральных максим** отчетливо демонстрируют эту специфику, полностью отражающую особенности социально-экономического и культурного развития нашего времени. Не будет преувеличением сказать, что эти моральные предписания, сейчас выглядящие если не сами собой разумеющимися, то в любом случае здоровыми и приемлемыми, еще сто лет назад, а тем более двести, триста и т.д. выглядели бы дикостью и фантастикой. Именно поэтому мы говорим о них как о моральных принципах XXI века.

ГЛАВА 6. ПРАВО

Совместная жизнь людей возможна только при условии, что все (или значительно большинство) из них соглашаются следовать некоторым самым общим правилам взаимодействия. Конечно, идеальным обществом было бы такое, в котором все мы были бы друзьями. Но в реальности нам приходится жить в обществе, в котором дружеский круг очень узок.

В большинстве случаев мы общаемся с людьми просто знакомыми, мало знакомыми или вообще незнакомыми. К тому же людьми разных возрастов, разных убеждений, разных языков и даже разного цвета кожи. И чем более глобальным становится мир, чем более открытыми границы между странами, чем интенсивнее общение людей, тем важнее найти то чудодейственное средство, которое позволит примирить все это бесконечное человеческое разнообразие. То, что даст нам – людям XXI века – уверенность в безопасности глобального общения. А эта уверенность – результат предсказуемости поведения людей во всех типичных ситуациях их взаимодействия. Как достичь этой предсказуемости?

Этот вопрос может показаться немного странным. Ведь до сих пор люди как-то жили вместе и даже добились – судя по тому, что нам известно из истории наших предков – колоссального прогресса. Это значит, что «чудодейственное средство», гарантирующее предсказуемость поведения людей, на самом деле давно найдено. И называется оно – **«право»**. Этим термином в науке юриспруденции принято обозначать *систему норм социального поведения*. Но за этим вроде бы простым и ясным определением скрывается один не сразу заметный парадокс. Давайте задумаемся.

Слово «право» в нашем языке (да и в других) означает то, что я обладаю свободой поступать в определенной ситуации так, как мне хочется (решение по моей прихоти) или как мне выгодно (решение по расчету). Например, я как гражданин России, достигший 18 лет, имею право избирать моих сограждан на властные должности в местном самоуправлении, в моем субъекте федерации, а также федеральный парламент и главу государства. Но я совершенно свободен в своем выборе: хочу – пойду голосовать, хочу не пойду. А если пойду, то я совершенно свободно могу выбрать того кандидата или ту партию, которые мне нравятся. Или не выбрать никого – вычеркнув всех.

И так - в огромном большинстве случаев. Я владею каким-то правом, но могу им пользоваться или нет. И ни у кого нет права принуждать меня пользоваться моим правом. Но если это так, то есть – если каждое право есть часть моей личной свободы, то почему «право» в целом превращается в «систему», да еще и – «норм»? Ведь система – это строгий порядок,

соподчинение одних элементов другим и, в строгом смысле – отсутствие свободы. А норма – это вообще прямое ограничение свободы, предписание поступать определенным образом и запрет на противоположное действие.

Например, вы как пешеход, не имеете права переходить улицу на красный свет – вы обязаны делать это только на зеленый. Конечно, если горит зеленый свет – вас никто не заставит переходить улицу, если вам нравится просто стоять (у вас, допустим, свидание) или вы вообще идете в другую сторону. Но если вы решили двигаться в направлении светофора, то подчинение его световым сигналам обязательно. Иначе – административное наказание в виде штрафа за нарушение пункта правил дорожного движения.

В этом и состоит парадокс: из права вообще как полной свободы отдельного человека в обществе получается совокупность норм – или *законов*, которые регулируют наше поведение, разрешая одни виды поступков и запрещая другие в независимости от нашей личной воли.

Право, из которого мы исходим как условия существования человеческого общества, куда-то исчезает, как только мы начинаем им пользоваться, вступая в общество – то есть, общаясь с другими людьми в типичных ситуациях. И вместо права мы повсюду находим ограничения, предписания, обязанности. Все то, что мы *должны* делать (или не делать) в противоположность тому, что мы хотим или считаем выгодным для себя.

Как же нам быть? Смириться с тем, что так оно и есть, и просто не рассуждая подчиняться не нами установленным законам, при этом непонятно почему называя это «правом»? Но всякое подчинение непонятной силе вызывает в нас дух сопротивления. Одно дело, если это сила природной стихии – гигантская морская волна (цунами), землетрясение, извержение вулкана. Тут нам остается только спасти свою жизнь и имущество, не рассуждая о том, насколько все происходящее *справедливо* или нет.

Но когда мы встречаем в обществе таких же как мы людей силу принуждающего нас к чему-то закона, то мы неизбежно зададимся вопросом: а почему мы должны ему повиноваться? Ведь повиноваться не рассуждая, требуется только в исключительных ситуациях – например, в условиях военной службы, которая строится на принципе «приказ начальника – закон для подчиненного».

А в огромном большинстве случаев мы для себя определяем *справедливость* того или иного предписания (закона) и в зависимости от нашей оценки совершаем поступки. Одни законы мы выполняем, как бы не замечая их. Например, не ходим по улицам голыми – что будет считаться «оскорблением общественной нравственности» и административным правонарушением. А к другим относимся с явным пренебрежением и легко их нарушаем (например, запрет на нецензурную брань в общественных местах). А потом воспринимаем предусмотренное законом наказание как незаслуженное и несправедливое.

Значит, чтобы выработать у себя сознательную позицию по отношению к праву и законам, чтобы жить в обществе не под принуждением, а в соответствии со своими разумными пожеланиями, нужно начать разбираться в том, каким образом возникла сама идея «права». И почему оно обязательно потребовало дополнения в виде «закона»? Является ли «право» универсальным для всех людей или могут быть разные формы «права»? Создается ли «право» с помощью силы и требует ли оно подкрепления в виде принуждения? Распространяется ли сила права на государства или право действует только внутри государственных границ? Имеет ли человек в глобальном мире такие права, которые признаются всеми и повсюду? И кто эти права защищает?

Параграф 1. Происхождение идеи «права».

Изначально во всех человеческих сообществах основным регулятором поведения индивидов и их взаимоотношений выступала система правил и запретов, которую сами люди формировали как способы общения со сверхъестественными силами. В огромном большинстве случаев авторов таких систем установить невозможно. Сообщества первобытных людей или погибших цивилизаций (таких как майя, инки) создавали свои ритуалы общения с богами коллективно и утверждали эти ритуалы в качестве основных регуляторов общественного поведения.

Можно сказать, что закон и, следовательно, порядок в ранних человеческих сообществах утверждался анонимно, но по происхождению своему считался божественным.
--

В некоторых случаях мы имеем свидетельства о конкретных людях, выступающих в роли законодателей. Но при этом они выступают лишь посредниками между божественным источником закона и людьми. Так, вавилонский царь Хаммурапи (1780 г. до н.э.) изображен на базальтовом столбе с текстом законов, которые он получает от бога Солнца Шамаша. Согласно иудейским религиозным книгам законодатель Моисей получил закон (знаменитые 10 заповедей) непосредственно от бога Иеговы. Основатель ислама Мохаммед также выступает для верующих-мусульман законодателем, который получил откровение непосредственно от Аллаха (священная книга Коран).

У разных народов степень привязанности законодательства к божественному источнику разная. Так у древних евреев набор религиозных ритуалов и правил выступал единственным и достаточным законом, регулировавшим жизнь как общины, так и каждого ее члена. И сегодня наиболее ревностные последователи иудаизма (например – хасиды) живут по своим религиозным законам в любом государстве. Во многих современных исламских государствах так же фактическим законом является закон

религиозный – предписания Корана и толкования пророка Мохаммеда. Некоторые современные христианские общины (например – так называемые «старообрядцы» в России, в США и Канаде) так же стараются жить исключительно по законам своей религии.

В античной Греции и в античном Риме законодательство не было столь тесно связано с религиозными верованиями, поскольку в них существовало многобожие. А государству требовалось единство законов, которые обеспечивали бы порядок и предсказуемость поведения граждан. В результате возникла традиция разделения собственно священной-религиозной (сакральной) сферы с ее правилами и ритуалами, обязательными для ее служителей – жрецов, и сферы обычной жизни всех граждан, в которой главным становится регуляция поведения людей в самых типичных ситуациях. Как правило, это отношения между людьми в семье, отношения между людьми по поводу прав собственности. В античном Риме эти отношения были определены многочисленными законами, и их свод был воспринят новоевропейскими народами под названием «римское право».

Наличие римского права, а также традиции германских государей, основывавших свои королевства в средневековой Европе, существенно ограничило христианство в его возможностях превратиться в единственный источник закона.

Хотя и римские первосвященники, и византийские императоры старались религиозный закон поставить выше светского, все же и в Священной Римской империи германской нации, и в Византии сохранялась значительная автономия светского гражданского права.

Во многом это происходило благодаря тому, что само христианство четко разделяло мир божественный и мир земной – человеческий. Заповедь основателя христианства Иисуса Христа «отдавать Богу – Богово, а кесарю – кесарево» предоставляла земному царю право выступать самостоятельным законодателем. Тем более, что христианская церковь разработала учение о «Божественном праве» королей на высшую власть над всеми своими подданными. Это учение логично выводилось из утверждения Иисуса Христа: «Нет власти, которая была бы не от Бога».

Именно в этом утверждении права на высшую, никем не ограниченную власть одного человека и зародилась та идея «права», которую мы пытаемся понять. В королевствах средневековой Европы и Европы Нового времени существовало представление о «правах» во множественном числе. Отдельные сословия, отдельные местности, отдельные города, отдельные учреждения наделялись особыми правами – «привилегиями» или «свободами» - посредством особых королевских указов. Такие права получали дворяне, города, монастыри, ремесленники, объединенные в цеха, университеты и даже крепостные крестьяне.

Бесправными могли оказаться религиозные инакомыслящие – те, кого христианские священники отлучали от церкви за поступки и слова,

считавшиеся оскорблением христианской веры. Их называли еретиками и подвергали довольно суровым наказаниям вплоть до смертной казни. Но в то же время верующие других конфессий (религий) так же обладали определенными правами и находились под защитой власти (например, иудеи). Все подданные каждого государя наделялись хоть какими-то правами и поэтому можно утверждать, что в таких государствах властвовал закон. Закон состоял в соблюдении множества уступленных (пожалованных) сувереном, т.е. королем как носителем высшей власти - «прав».

Но в то же время в этих государствах отсутствовало представление о «Праве» в единственном числе и с большой буквы. Праве - как самостоятельной сущности или принадлежности всех людей без различия их общественных положений, расы, пола и возраста. И это не было ни случайностью, ни чьим-то злым умыслом. Просто до середины XVII века нигде в мире еще не существовало представление о «человеке вообще».

Разумеется, для христианства человек – это высшее творение Бога и в этом смысле «Царь Земли». Конечно, человек – существо, поврежденное первородным грехом. Существо, обреченное на тяжкий труд и пожизненную искупительную работу. Но – и это важнейший момент – обладающее *свободой воли*. То есть, неотъемлемым правом выбирать между тем или иными поступком, между действием и бездействием. В конечном счете – между «добром» и «злом».

Но перейти от господствующего и являвшегося тогда абсолютно естественным представления о том, что источником «прав» подданных является благая воля суверенов, к представлению о том, что каждый человек как носитель свободы от рождения (а не по милости короля) обладает неким неотчуждаемым «правом» - было очень не просто. Дело не в том, чтобы нашелся кто-то «очень умный» и открыл «истину», скрытую от всех. Общественное устройство – это не математика, в которой открытие законов и формул не зависит от умонастроения и традиций жизнеустройства остальных людей. Да и тут связь, например, геометрии Эвклида с конкретными нуждами по точному измерению участков земли хорошо известна.

Параграф 2. Право Природы и права человека

В еще большей степени открытие так сказать «общественных истин» зависит от характера общественной жизни. И вот случилось так, что условия в Великобритании в середине XVII века сложились максимально благоприятно, чтобы английский политический философ Томас Гоббс сумел открыть новую «истину», ставшую основанием всего дальнейшего человеческого прогресса, - «Право».

Середина этого века в Западной Европе – особое время. В 1648 г. закончилась кровопролитнейшая Тридцатилетняя война, в ходе которой погибло почти две трети населения Германии. На континенте утвердилась так называемая Вестфальская система, согласно которой устанавливались границы государств по принципу «Чья власть – того и вера». Католики и

протестанты отныне могли жить как в разных (собственных) государствах, так и пользоваться определенными правами в качестве меньшинств на территориях чужих государств. Воспоминания о Варфоломеевской ночи уходили в прошлое.

На островах Великобритании в это же время закончилась религиозная гражданская война. Закончилась небывалым для континента, но уже привычным для Англии событием – судом над королем и его казнью.

30 января 1649 г. в лондонском Уайтхолле по приговору особого «комиссарского» суда английский король Карл I Стюарт был обезглавлен. Взойдя на эшафот, он заявил: «Я должен сказать вам, что ваши вольности и свободы заключены в наличии правительства, в тех законах, которые наилучшим образом обеспечивают вам жизнь и сохранность имущества. Это проистекает не из участия в управлении, которое никак вам не надлежит. Подданный и государь - это совершенно различные понятия».

Томас Гоббс, наблюдая за событиями на континенте и на родине, видя, как рушится установленный порядок и люди начинают вести «войну всех против всех», задался вопросом: а что может гарантировать нас в будущем от возвращения к ужасам гражданских войн? Как сделать так, чтобы переход из такого состояния людей, при котором каждый из них равен другому и поэтому хочет навязать свою волю другому, т.е. «природного» или «естественного состояния», к состоянию общественному или «гражданскому», сделался необратимым? Как установить прочный порядок, но при этом не пожертвовать самой сущностью человека – его свободой?

И он предложил свой ответ, написав книгу под названием «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651 г.) Суть ответа Гоббса такова: государство должно быть столь всемогущим, что его можно сравнить лишь с библейским чудовищем Левиафаном. Но нельзя забывать, что государство – поскольку оно создается людьми – есть всего лишь «искусственный человек» или «смертный бог». И что каждый образующий его человек обладает абсолютным правом на жизнь, а, следовательно – на защиту своей жизни любыми доступными средствами. Это право Гоббс назвал «Правом Природы», а в дальнейшем его стали называть *«естественным правом»*.

Это было первое и пока единственное право, которое европейцы вслед за Гоббсом стали признавать за каждым человеком как таковым. Самое главное свойство этого права – его данность от природы, а не дарованность от высшей власти. Оно – прирожденная собственность человека, а не уступка суверена. Оно – абсолютное «Право» человека как такового, опираясь на которое он освобождается от пассивного принятия своей судьбы из рук власти.

Гоббс так хорошо понимал значимость своего открытия, что постарался (не надеясь на полное понимание его смысла современниками)

само право, т.е. свободу, подкрепить принуждением – законом. И сформулировал «Закон Природы» (его затем стали называть «естественным законом»), который прямо запрещает человеку делать то, что угрожает его жизни и не делать того, что ведет к ее сохранению. Так изначально идея «права» оказалась тесно совмещенной с понятием «закон».

И вовсе не в том смысле, что право – это система законов. Смысл в том, что право на жизнь должно быть защищено принудительным (!) законодательством – если это право человек признает священным и неприкосновенным. И тогда из «естественного закона» как принципа принуждения Гоббс выводит 19 «естественных законов», соблюдая которые, люди смогут достичь «общественного мира». И не возвращаться снова и снова в состояние «войны всех против всех». Все эти законы выражаются очень простой формулой: «Не поступай с другими так, как ты не хочешь, чтобы поступали с тобой».

С этим открытием существенно изменилась общественно-политическая эволюция стран Западной Европы. Уже в конце того же века английский политический философ Джон Локк добавил к праву на жизнь права на свободу и собственность.

А 26 августа 1789 г. – в самом начале Великой французской революции Учредительное собрание приняло «Декларацию прав человека и гражданина», вторая статья которой утверждала: «Цель всякого политического союза - обеспечение *естественных и неотъемлемых прав человека*. Таковые - свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».

Так к фундаментальному «естественному праву» (праву защищать свою жизнь любыми способами или «сопротивление угнетению») добавились еще три. И, единственная цель общества – защита этих прав.

Этим самым были заложены основы государства нового типа, такого, которое принято называть «правовым». И опять – дело не в том, что в государстве должна существовать «система норм социального поведения». У всякого государства есть те или иные законы – отсутствие законов означает отсутствие государства. Дело в том, что «правовым государством» считается только такое, система законов которого основана на признании четырех фундаментальных («естественных и неотъемлемых») прав человека.

Конечно, и свобода человека, и отношения собственности, и правила обеспечения безопасности и само право на сопротивление угнетению регулируются определенными законами. Это значит – в какой-то степени ограничиваются. Но это происходит с согласия всех (или определенного большинства) граждан и только в устраивающей их степени. Например, во имя обеспечения безопасности может быть ограничена свобода средств массовой информации. Нельзя допустить, чтобы с места захвата террористами заложников велись прямые телевизионные репортажи.

К числу важнейших признаков правового государства принято относить еще как минимум еще два. Во-первых, *равенство перед законом* всех без исключения граждан. И, во-вторых, принцип, введенный еще Гоббсом и сформулированный в уже цитированной Декларации: «*Все, что не запрещено законом, то дозволено*, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом» (ст.5).

Если государство действительно правовое, т.е. если эти требования не только записаны в Конституции, но и соблюдаются в повседневной жизни, то у граждан такого государства вырабатывается *правосознание*.

Правосознание – это представление о необходимости порядка, основанного на взаимном соглашении людей *о правах и обязанностях* каждого участника соглашения. Правосознание есть согласие человека без внешнего контроля и принуждения следовать правилам и нормам, принятым в обществе. Готовность подчиняться известным законам, установленным в согласии с заранее известными процедурами и принимать на себя ответственность за нарушение норм, правил и законов.

Общество, в котором существует развитое правосознание – это общество законопослушных граждан. *Законопослушание* как принцип поведения абсолютного большинства граждан также является признаком правового государства. Оно присутствует особенно в тех обществах, где граждане ощущают свою непосредственную причастность к формированию власти, которая от их имени и в их интересах издает законы. Там же, где люди такой причастности не чувствуют, сформировать у них правосознание и законопослушное поведение практически невозможно. Там, где власть изолирована от народа, где народ лишен возможности ее свободно избирать у власти остаются лишь такие средства добиваться законопослушания как максимальное ограничение свобод и жестокость наказаний за нарушения законов.

В результате в таких обществах, где законопослушание обеспечивается с помощью террора – всеобщего контроля над жизнью людей и запугивания жестокими наказаниями – вместо правосознания формируется *правовой нигилизм*. То есть внутреннее несогласие подчиняться любому закону. Восприятие закона вообще как насилия над личной свободой, отказ уважать чье-либо право, кроме собственного. Последствия правового нигилизма ощущают на себе все граждане. Если соблюдение законов создает обстановку предсказуемости и дает возможность каждому члену общества рассчитывать свою деятельность и планировать свою жизнь, ставить цели и их добиваться, то неуважение законов делает жизнь всех людей непредсказуемой, неудобной и просто опасной.

Самый простой и наглядный пример – соблюдение правил дорожного движения водителями транспорта. Закон обязывает водителей и пассажиров пристегивать ремни безопасности, запрещает вождение автомобиля в пьяном

виде. Но из-за несоблюдения этих и других правил (самое частое нарушение – превышение скорости) на наших дорогах ежегодно гибнет 30-35 тысяч человек!

Еще одним следствием правового нигилизма и, в свою очередь, его причиной, является *коррупция*. Этим термином обозначается такое поведение людей, работающих в органах власти и управления всех уровней – от федерального до уровня местного самоуправления, при котором они требуют от граждан личного вознаграждения (взятку) за выполнение предписанных им законом обязанностей. Или же за взятку освобождают от ответственности нарушителей закона.

Правовой нигилизм и коррупция – это основные причины, из-за которых государство теряет доверие и поддержку граждан, власть превращается в чужую и даже враждебную людям, а сами люди разъединяются или объединяются в преступные сообщества.

Страна, в которой эти процессы начались, находится в опасности. И если их не остановить, то рано или поздно такая страна распадется. Чтобы этого не случилось с нашей страной, мы (каждый из нас) должны – как бы это ни было трудно – вырабатывать в себе правосознание и приучаться к законопослушанию. И первый шаг здесь – знание законов, которые регулируют нашу жизнь и ответственности за их нарушение.

Параграф 3. Источники права, правонарушение и правоохрана.

В правовом государстве действует принцип: незнание закона не освобождает гражданина от ответственности за его нарушение. Это означает, что каждый человек, живущий в обществе других людей, *обязан* знать правила, по которым организована совместная жизнь. И никто не имеет права сказать: я буду делать что хочу, потому что я не знаю (и знать не хочу!) ваших законов. Говорящий так фактически заявляет, что он не хочет жить в этом обществе. И ему не остается ничего другого, как искать подходящее место для жизни в соответствии со своими представлениями о праве и справедливости.

Таким образом, если каждый из нас считает Россию своей Родиной, связывает с Россией надежды на успешную и счастливую жизнь и не хочет искать счастья «на стороне», то он должен иметь представление о законах своей страны.

И каждый раз, занимаясь какой-либо деятельностью, ознакомьтесь с законами, которые эту деятельность регулируют. Это необходимо не просто для того, чтобы знать, что можно делать, а что нельзя. Во всех случаях соблюдение правил и законов обеспечивает нам прямые выгоды.

Например, при приеме на некоторые виды работ, человеку предлагают ознакомиться с правилами техники безопасности и личной подписью засвидетельствовать такое ознакомление. Скажем, при устройстве в качестве строительного рабочего на стройку от вас потребуется обязательное ношение защитной каски. И если с вами произойдет несчастный случай, а на вас этой каски не было, то компенсацию за ущерб здоровью (лечение в клинике, лекарства и т.д.) от работодателя вы не получите. Так же точно и езда на автомобиле без страхования гражданской ответственности: в случае попадания в аварию по вашей вине это приведет к необходимости возмещать ущерб, нанесенный имуществу и здоровью других людей, из вашего кармана.

Возникает естественный вопрос: кто и каким образом создает законы и нормы, которые регулируют и определяют все виды деятельности людей в нашем обществе? В России, как и в абсолютном большинстве современных государств, законодателем является коллективный орган, который носит название – парламент (от англ. – Parliament) или Федеральное Собрание. Российский парламент был учрежден по Конституции РФ, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. Он состоит из двух палат: Государственной Думы, в которую избираются 450 депутатов и Совета Федерации, где от каждого субъекта федерации заседают два представителя – один от законодательной, другой от исполнительной власти.

Основная работа по разработке и утверждению законов проходит в Госдуме. В нее поступают законопроекты, а депутаты, избранные раз в 4 года от основных политических партий на свободных и честных выборах, принимают их в качестве законов. Принятый Госдумой закон рассматривается Советом Федерации и может быть отклонен (это называется – вето). Тогда в Госдуме необходимо набрать 300 голосов, чтобы преодолеть вето либо изменить закон в соответствии с поправками Совета Федерации. Если обе палаты парламента закон приняли, он поступает на подпись главе государства – Президенту Российской Федерации. Президент может отклонить закон, и тогда обе палаты должны собрать по две трети голосов, чтобы преодолеть президентское вето. Законы, принятые парламентом и подписанные президентом, после опубликования в официальном печатном органе правительства («Российская газета»), становятся обязательными для исполнения на территории России всеми ее гражданами, а так же иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Наше конституционное устройство предусматривает еще один вид обязательных норм, которые равносильны законам и действуют до тех пор, пока парламент не издаст соответствующий закон. Это – указы и распоряжения Президента РФ, которые также действуют на всей территории страны. Единственное ограничение для них состоит в том, что они не должны противоречить Конституции и уже принятым законам.

Обе палаты парламента избираются гражданами России (Госдума – на прямых выборах раз в 4 года, члены Совета Федерации – через выборы на заседании региональных законодательных собраний). Президент так же избирается гражданами на прямых выборах раз в 4 года. Это означает, что

россияне сами свободно формируют свою федеральную законодательную власть и выбирают главу государства, которому доверяют широкие законодательные полномочия. Поэтому законы в стране создаются народными представителями, сроки деятельности которых четко указаны в Конституции РФ.

Конституция имеет второе название – Основной закон. Все ее статьи обладают прямым действием и не нуждаются в дополнительных законах. В конституции определены все правила, по которым создаются и действуют все уровни и органы власти в России.

И только на этих уровнях и этим органам доверено право регулировать деятельность граждан путем создания законов, указов, распоряжений, норм, правил, регламентов, инструкций и всех других видов правовых документов. В России как федеративном государстве, существует три уровня властных органов: федеральный, уровень субъектов федерации и уровень местного самоуправления. Законодательство федеральное обладает высшей силой – законодательные акты регионального и местного уровня не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам.

Мы уже знаем, что одним из основных признаков правового государства является простое и ясное правило: разрешено все, что не запрещено законом. Впервые выдвинутый еще Т.Гоббсом и закрепленный во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., он ориентировал законодателей на то, чтобы запрещать лишь ту деятельность, которая является опасной для общества. Во всем остальном, считали тогда, можно предоставить самим гражданам полную свободу деятельности.

Но со временем по мере усложнения обществ и увеличения количества населения стало очевидно, что ограничиться только запретительным законодательством невозможно. Слишком много ситуаций, в которых отсутствие четких правил взаимодействия граждан с властью и граждан между собой, ведет к неразрешимым спорам и конфликтам. Поэтому во всех современных государствах существует развитое законодательство, с помощью которого регулируются практически все сферы жизнедеятельности человека. И всякое наше действие (или бездействие), которое вступает в противоречие с законом, называется – *правонарушение*.

Нарушая тот или иной закон, я нарушаю права всех остальных граждан, которые ожидают от меня поведения в соответствии с законом. Например, неприкосновенность собственности каждого из нас гарантирована ст.35 Конституции РФ. Поэтому никто не имеет права брать чужую собственность тайно (воровать), с помощью обмана (мошенничать) или отбирать силой (грабить). Человек, совершающий такие действия (или помогающий их кому-то совершать), становится правонарушителем.

Кто и как имеет право определять правонарушение? Это – важнейший вопрос, без решения которого невозможно существование правового государства. Ответ на него заключается в том, что в таком государстве

создается система органов власти, обеспечивающих охрану права. Поэтому эти органы называются правоохранительными. К ним относится, прежде всего, самостоятельная ветвь власти – судебная власть, в состав которой входят суды разных видов, а также прокуратура. Кроме того, к правоохранительным органам относятся и некоторые структуры в составе исполнительной власти, например – Министерство юстиции, Министерство внутренних дел и Федеральная служба безопасности.

Только правоохранительные органы имеют право в соответствии с определенными законом правилами и процедурами устанавливать правонарушение, задерживать человека, совершившего (подозреваемого в совершении) правонарушение, расследовать все обстоятельства правонарушения, передавать дело в суд. В суде каждый гражданин, обвиняемый в правонарушении, имеет право на объективное и беспристрастное рассмотрение своего дела, право на защиту (с помощью адвоката) и право на обжалование решения суда в суде высшей инстанции (например, обжаловать решение районного суда в суде городском и выше).

Что такое правонарушение? Это действие, имеющее общественно-опасный (т.е. посягающий на права других людей) характер, и совершенное тем, кто способен нести ответственность за свои поступки. Таковым признается всякий, кто достиг возраста 14-16 лет и кто не страдает психическими заболеваниями, превращающими его в невменяемого.

В зависимости от степени опасности правонарушения для общества и тяжести его последствий (для отдельного человека, группы лиц или общества в целом), правонарушения делятся на две самостоятельные категории: преступления и проступки.

Преступление – это правонарушения, совершение которых наносит значительный вред человеку и обществу (убийство, нанесение увечий, изнасилование, хищение собственности, нарушение конституционных основ государства, захват власти, злоупотребление властными полномочиями и т.д.). Все правонарушения, которые в нашем обществе определяются как преступления, сведены в единый правовой документ – Уголовный кодекс РФ. Каждая статья УК описывает определенный вид преступления и указывает минимальное и максимальное наказание за нарушение данной статьи. Минимальным наказанием может быть штраф в денежной форме, максимальным – смертная казнь. Самой обычной формой наказания за уголовные преступления является лишение свободы и заключение в колониях различных режимов на сроки от нескольких месяцев до нескольких лет.

Проступок – это правонарушение, посягающее не на общественный правопорядок в целом, а на отдельные его стороны. Правоохранительные органы различают четыре вида проступков.

Административные проступки – нарушение правил, установленных государственными органами для определенных видов деятельности граждан (правила дорожного движения, правила пожарной безопасности, санитарные правила, правила проезда на транспорте и др.).

Дисциплинарные проступки – нарушения правил, установленных в учреждениях, организациях, службах, т.е. действия (бездействия), нарушающие трудовую, служебную, учебную дисциплину.

Гражданские проступки – нарушения личных имущественных и неимущественных прав в сфере отношений между гражданами (нарушение договора об авторских правах, оскорбление чести и достоинства, нанесение ущерба деловой репутации и т.д.).

Материальные проступки – нарушения имущественных прав, т.е. причинение материального ущерба либо работником в отношении работодателя, либо работодателем в отношении работника.

Конкретные виды таких правонарушений и формы ответственности за их совершение собраны в следующих правовых документах: Гражданский кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Обычные формы ответственности, предусмотренные за такие правонарушения – материальное возмещение в форме денежных штрафов. За некоторые виды административных правонарушений (например, вождение автомобиля в пьяном виде, мелкое хулиганство и в ряде других случаев) предусмотрен административный арест сроком до 15 суток.

Охрана права как такового и прав человека в Российской Федерации осуществляется с помощью двух важнейших институтов правоохранительной системы: Конституционного суда и Уполномоченного по правам человека.

В Конституционный суд может обратиться любой гражданин России, если он считает, что его конституционные права нарушены тем или иным законодательным актом (нормативным документом), изданным каким-либо органом российской власти.

Уполномоченный по правам человека в РФ избирается Государственной Думой в соответствии со ст. 103 Конституции РФ. Как говорится в законе, этот пост создан «в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами».

Помимо правоохранительных *государственных* органов, обязанных следить за соблюдением правопорядка в целом и прав человека в частности, в нашей стране сами граждане создают свои организации, которые выявляют нарушения прав человека, совершаемые органами государственной власти. Такие организации являются *неправительственными* и называются

«правозащитными». Их деятельность регулируется законом о некоммерческих организациях (НКО).

Такие неправительственные правозащитные организации нередко ссылаются на то, что некоторые органы российской власти не выполняют (или нарушают) международные стандарты в области прав человека. Возникает вопрос: если Россия как независимое государство и ее народ суверен, обладающий высшей властью, устанавливает для себя законы, то почему от нас могут потребовать соблюдения законов и норм, которые мы не принимали? Или: существует ли международное право, которое выше национального? Если да, то кем и как оно создается?

Параграф 4. Право в глобальном мире.

Еще первооткрыватель идеи «естественного права» Т.Гоббс указывал на взаимоотношения государств как на очевидный пример «естественного состояния» или «войны всех против всех». И в те же времена рождалась идея создания правового состояния народов – выработки системы международного права, которая бы исключала решение споров между государствами военным путем.

Важнейшая инициатива в деле выработки такого права принадлежит России. В мае 1899 г. по инициативе императора Николая II в Гааге собрались 109 делегатов от 26 стран. Россия предложила совместно выработать соглашение о приостановке гонки вооружений и мирном разрешении конфликтов.

Разумеется, этих целей добиться не удалось – самые экономически развитые страны мира (Англия, Франция, Германия) стремились к колониальному разделу мира и не собирались ограничивать себя в средствах, особенно таких как завоевательные войны. Но все же итогом гаагской конференции стала конвенция «О мирном решении международных столкновений», подписанная всеми участниками. И отдельные положения этой конвенции действуют до сих пор.

В XX веке идея создания общеобязательного международного права получила свое подкрепление. После первой мировой войны в 1918 г. была создана *Лига наций*, пытавшаяся предотвратить новый глобальный конфликт. Однако в силу того, что в ней не участвовал СССР, деятельность Лиги не имела подлинно международного характера. И только когда после второй мировой войны 24 октября 1945 г. была создана *Организация объединенных наций (ООН)*, появилась реальная возможность для создания международной правовой системы, гарантирующей мир от третьей глобальной войны.

Первым крупным правовым актом, заложившим основы современной системы международного права, стало принятие 10 декабря 1948 г. «Всеобщей декларации прав человека». К основным правам, перечисленным

во французской Декларации, было добавлено еще множество прав и гарантий свобод каждого человека, живущего на планете Земля. Именно эти права и свободы во многом составили содержание главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» нашей Конституции.

Абсолютное большинство современных государств добровольно признают верховенство международного права по отношению к своей собственной правовой системе. Таким образом, право как бы переходит границы государств, создавая расширенное пространство определенности и гарантий безопасности для граждан этих государств. Повышаются и гарантии того, что в конфликтных ситуациях легче будет найти мирные решения и не допускать возникновения локальных, региональных и, тем более, глобальных войн.

Именно поэтому в нашей Конституции записано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ст.15, п.4).

Россия как суверенное государство в мировом сообществе государств развивает добрососедские, дружественные и взаимовыгодные отношения со всеми странами. Эти отношения закрепляются с помощью международно-правовых документов – двухсторонних и многосторонних договоров. Все эти договоры заключаются от имени России главой государства. А вступают в силу только после того, как получают одобрение российского парламента. Такое одобрение обозначается особым термином - «ратификация».

Россия принимает самое активное участие в формировании современного действенного международного права. Наша страна является постоянным членом Совета Безопасности ООН наряду с США, Китаем, Великобританией и Францией. Эти пять государств – победителей во Второй мировой войне – взяли на себя ответственность за сохранение глобального мира. И пока успешно с этим справляются. Третья мировая война не разразилась в XX веке. Не будет ее и в веке нынешнем – если все страны-члены ООН останутся приверженными принципам международного права и мирного, ненасильственного разрешения споров и конфликтов.

ООН выполняет ведущую роль в создании и поддержании эффективной системы права в современном глобальном мире. На регулярных заседаниях (сессиях) Генеральной Ассамблеи ООН принимаются правовые документы - декларации и конвенции по всем основным вопросам, требующим достижения согласия между государствами. Совокупность таких документов по одному важнейшему вопросу образует особую отрасль международного права. До сих пор ООН выделяет 4 таких отрасли: морское

право, экологическое право, гуманитарное право и международную торговлю.

ООН образует специальные правоохранительные органы, которые от имени всего мирового сообщества (или большей части государств) наделяются полномочиями определять нарушения международного права, устанавливая нарушителей, предавать их суду и выносить наказания.

Если нарушителем является государство в целом, то его действия разбираются в Международном суде, который начал действовать вместе с созданием ООН 24 октября 1945 г. Его образуют 15 судей, избираемых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН. При этом глава 9 Статута этого суда требует, чтобы «весь состав судей в целом должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира».

Если нарушителем является гражданин какого-либо государства, в котором почему-либо (война, распад или отсутствие судебно-правовой системы и т.д.) нет возможности привлечь к суду и наказать преступника, то его дело рассматривается Международным уголовным судом. 21 апреля 2003 г. Ассамблея государств, подписавших Статут об этом суде, избрала Прокурора и 18 судей. Этот суд рассматривает дела по трем видам самых тяжких преступлений: геноцид, преступления против человечности, военные преступления.

Еще до того, как был учрежден этот суд, ООН начала создавать трибуналы (специальные суды) по расследованию и наказанию тяжких преступлений в отдельных регионах мира.

25 мая 1993 года был создан Международный трибунал по бывшей Югославии. Это суд для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. В составе трибунала – 25 судей.

8 ноября 1994 г. был создан Международный трибунал по Руанде. Это суд для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды. А также граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

Поскольку основой права вообще и международного в частности в современном мире считаются права человека, то их защите ООН уделяет особое внимание. При ООН действует Совет по правам человека, а так же учрежден пост Верховного Комиссара по правам человека. ООН выступает для каждого человека на планете такой организацией, в которую он может обратиться с жалобой, если в государстве, где он живет, его права были нарушены, и никто не понес за это наказание.

Все эти права изложены в специальных договорах и конвенциях, 6 из которых считаются основными.

Это – «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (1966 г, вступил в силу в 1976 г.) и «Конвенция о правах ребенка» (1959 г.). Кроме того, это:

- «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1966 г., вступил в силу в 1976 г.);
- «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания»(1975 г.);
- «Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации» (1965 г., вступила в силу в 1969 г.);
- «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г., вступила в силу в 1981 г.).

По каждому из этих четырех договоров ООН учреждает так называемый «квазисудебный комитет по рассмотрению жалоб». Обращение с жалобой сегодня облегчено для любого человека в любой точке Земли – для этого достаточно лишь обладать доступом в Интернет.

ООН придает большое значение тому, чтобы чувство человеческого достоинства, знание своих прав выработывалось у всех людей на планете с раннего возраста. Поэтому большое внимание уделяется изучению этого предмета в школе. На сайте ООН можно найти специальную страничку, на которой любой школьник сможет получить доступную, достоверную и важную информацию о правах человека:
<http://www.un.org/russian/topics/humanrts/hrschool.htm>

Кроме общемировых правовых норм, которые Россия обязалась соблюдать как одна из стран-создателей ООН (наша страна после 1991 г. стала правопреемницей СССР во всех международных делах), мы добровольно принимаем на себя и обязательства в рамках нескольких международных региональных организаций. Одна из них – *Содружество Независимых Государств*, Соглашение о создании которого, РСФСР, Белоруссия и Украина подписали 8 декабря 1991 г., когда формально СССР еще не был распущен государствами, его основавшими в 1922 г.

Впоследствии к ним присоединились все бывшие республики СССР за исключением Латвии, Литвы и Эстонии. В 2005 г. Туркмения вышла из СНГ и имеет статус ассоциированного члена-наблюдателя. В рамках СНГ действует много различных договоров и соглашений. Например, безвизовый режим, который позволяет гражданам всех стран Содружества свободно пересекать государственные границы. Россия считает правовые акты, заключенные между членами СНГ, частью своей правовой системы.

28 февраля 1996 г. Россия вступила в международную организацию **Совет Европы**, который был создан 5 мая 1949 г. В настоящее время в нее входят все европейские страны за исключением Беларуси. Самые существенные обязательства, которые взяла на себя Россия, входя в эту организацию, - необходимость строго выполнять положения «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» (1953 г.). За ее соблюдением следят три органа: Европейская комиссия по правам человека (1954 г.), Европейский суд по правам человека (1959 г.) и Комитет министров Совета Европы, состоящий из министров иностранных дел государств-участников. Важную роль играет и Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), в которой участвуют парламентские делегации от всех стран-членов.

При вступлении в Совет Европы Россия обязалась в течение трех лет ратифицировать тот пункт Устава этой организации, который исключает смертную казнь как высшую меру наказания из Уголовного кодекса РФ. Однако до сих пор российский парламент не ратифицирует это положение, хотя при этом смертная казнь в нашей стране не применяется с августа 1996 г. Условием применения смертной казни Конституционный суд постановил наличие во всех субъектах Российской Федерации судов присяжных. Пока таких судов еще нет только в Чеченской республике, где они должны быть введены не ранее 2010 г.

Еще одна значимая региональная организация, в которую входит Россия – **Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)**. Сначала 26 апреля 1996 г. в Шанхае Россия и Китай подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы». Это был очень важный документ, который позволил оставить в прошлом память о советско-китайском пограничном военном конфликте 1-15 марта 1969 г. В течение 1996 г. к двухстороннему соглашению присоединились Таджикистан, Киргизия, Казахстан. А в 2001 г. – Узбекистан.

На саммите в Шанхае 15 июня 2001 г. была принята «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», которая позволила государствам-участникам существенно укрепить безопасность как внутри своих границ, так и на территориях стран-соседей. Не случайно, поэтому, к ШОС в качестве стран-наблюдателей присоединились Индия, Пакистан, Монголия и Иран.

х

х

х

Помогает ли столь развитое и многостороннее международное право укреплять безопасность и стабильность в глобальном мире? Во многих случаях – да. Но как только интересы некоторых стран (наиболее могущественных с экономической и военной стороны) приходят в противоречие с международно-правовыми нормами, то нередко верх берут интересы.

Так было в 1999 г., когда блок НАТО во главе с США начал войну против Югославии и оккупировал часть ее территории – автономный край Косово и Метохия. Так было в 2003 г., когда без санкции ООН США во главе коалиции государств напали на Ирак и оккупировали страну, свергнув правительство Саддама Хусейна. Так было и 17 февраля 2008 г, когда США и большинство стран Европейского Союза решили признать самопровозглашенное государство Косово вопреки резолюции ООН №1244 от 10 июня 1999 г., которая гарантирует «суверенитет и территориальную целостность Союзной Республики Югославии» и предусматривает «существенное самоуправление для Косово» - но в рамках единого государства!

В последние годы политические интересы серьезно повлияли на деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии. Судьи из тех стран, которые принадлежат к блоку НАТО, вынесли оправдательные приговоры по делам ряда военных преступников-косоваров, освобождая их от всякой ответственности за совершенные злодеяния в отношении мирного сербского населения. В связи с этим Россия ставит вопрос о прекращении деятельности этого трибунала.

Все эти события показывают, что перспектива достижения всеобщего правового состояния, когда все действия государств, народов и отдельных граждан будут осуществляться строго в рамках международного права, - еще совсем не близка. Глобализация не только сближает народы и приносит больше взаимопонимания, но и обостряет конкуренцию между ними. В этих условиях выработка глобального правосознания существенно затрудняется. И соблазн силу права подменить «правом силы» остается одним из постоянных факторов международной политики. Тем важнее для каждой страны формировать и укреплять правосознание собственных граждан.

Краткие выводы к главе.

В любом сообществе людей должны существовать правила и нормы их поведения и взаимодействия. Без этих правил и норм общения люди не смогли бы ни вместе трудиться, ни создавать семьи и воспитывать детей, ни защищать себя от разных угроз. В науке «юриспруденции» совокупность норм и правил социального поведения людей принято называть термином «право». Само это слово подразумевает, что каждый человек обладает свободой делать то, что он хочет и не делать того, что не хочет. Но на самом деле оказывается, что совокупность норм и правил – это множество законов, которые ограничивают свободу человека. Как же изначальная свобода человека, то есть его «право» превращается в систему многих ограничений? И почему люди соглашаются с этим?

Первоначально все человеческие сообщества вырабатывали систему норм поведения, которая напрямую зависела от их религиозных верований. «Авторами» разнообразных норм и запретов (своего рода первобытных

законов) выступали те или иные сверхъестественные силы (божества), которых почитали люди. Постепенно в античной Греции, а затем в античном Риме выработалась традиция регламентации с помощью норм и правил поведения людей в семье, а так же отношений между людьми по поводу всех видов собственности (движимой и недвижимой – дом, земля). Собрание этих норм и правил – законов, получило название «римское право».

В середине XVII в. английский философ Т.Гоббс выработал понятия «естественное право» и «естественный закон». Естественное право (буквально – «Право Природы») – это неотъемлемое право каждого человека защищать свою жизнь в любых обстоятельствах любыми возможными способами. Естественный закон (буквально – «Закон Природы») – это запрет человеку делать то, что причиняет ему вред и не делать того, что несет ему благо. Последователь Т.Гоббса английский политический философ Дж.Локк обозначил права на жизнь, свободу и собственность в качестве священных и неотъемлемых прав человека. Одним из первых актов Французской революции в 1789 г. стало принятие «Декларации прав человека и гражданина», в которой провозглашались высшие права человека на жизнь, свободу, собственность и сопротивление угнетению.

Современные государства стремятся быть правовыми. Это значит, что в основу своей системы законов они кладут фундаментальные права человека. Кроме того, в правовом государстве действует принцип равенства всех граждан перед законом. А так же принцип: разрешено все, что не запрещено законом.

В правовом обществе у граждан вырабатывается правосознание: согласие добровольно исполнять принятые по известным процедурам законы и нести ответственность за их нарушение. В том обществе, где законы устанавливает не народ с помощью своих представителей во власти, а власть, установленная силой и не сменяемая в ходе выборов, у людей вырабатывается правовой нигилизм. Ни один человек не чувствует необходимости подчиняться законам, которые установлены без его участия и без его воли. И тем более – нести ответственность за нарушение таких законов. Чтобы обеспечить законопослушание, такая власть вынуждена запугивать людей и применять жестокие наказания.

Еще одно разрушительное последствие правового нигилизма – коррупция. Если законы не воспринимаются людьми как средства регуляции взаимоотношений граждан между собой и граждан с представителями власти, то правосознание представителей власти разлагается. Они начинают использовать свою власть не для того, чтобы выполнять обязанности, предписанные законом, а чтобы вымогать у граждан вознаграждение (взятки).

Россия стремится быть правовым государством. У нас 12 декабря 1993 всенародным голосованием принята Конституция (Основной закон). Она образует правовой фундамент страны, на котором строится система органов власти, имеющих право создавать законы, определяющие жизнь каждого гражданина. Все законы публикуются официально и доступны гражданам.

Опубликованный закон вступает в силу, и его незнание не освобождает от наказания. Нарушение закона – это правонарушение. Тяжкое правонарушение (нарушение прав всех граждан и общества в целом) – это преступление. Нарушение отдельных видов прав – это проступок. Российские законы и нормы защищаются системой правоохранительных органов: суды, прокуратура, министерства юстиции, внутренних дел и др.

В глобальном мире существуют различные международные организации, в которые входит Россия. Основные из них – ООН, Совет Европы, СНГ, ШОС. Эти организации создают нормы и правила, которые добровольно принимаются государствами-членами. Так возникает международное право. Оно становится частью правовой системы современных государств. Россия так же включает международное право в свою правовую систему и корректирует внутреннее законодательство в соответствии с международным правом. Фундаментом международного права являются общепризнанные права человека.

Словарь ключевых терминов и понятий, использованных в главе

Вестфальская система – устройство Западной Европы по итогам Тридцатилетней войны. Получило свое название по названию германской земли Вестфалия, где были заключены мирные соглашения (города Мюнстер и Оснабрюк).

Военные преступления - серьезные нарушения Женевских конвенций и другие серьезные нарушения законов и обычаев, которые могут применяться во время международного вооруженного конфликта, а также во время «вооруженного конфликта немеждународного характера», как они перечислены в Статуте, когда они совершаются в рамках плана или политики или в крупных масштабах.

Геноцид - убийство или причинение серьезных телесных повреждений, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу.

Женевские конвенции - совокупность норм, обеспечивающих во время войны защиту лицам, не участвующим или прекратившим участвовать в военных действиях, а также ограничение методов и средств ведения войны. Четыре Женевские конвенции 1949 года и два Дополнительных протокола к ним 1977 года являются главными юридическими документами международного гуманитарного права. Россия является участником Женевских конвенций с 1954 года, и Дополнительных протоколов с 1990 года.

Левиафан – водное чудовище, символ неодолимой силы и могущества, упоминается в священной книге христиан Библии (Ветхий завет, книга Иова, гл.40).

Преступления против человечности - истребление гражданского населения, обращение в рабство, пытки, изнасилование, принудительная беременность, преследование по политическим, расовым, национальным, этническим, религиозным или гендерным мотивам и насильственное исчезновение людей, но лишь в рамках широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население.

Тридцатилетняя война – военное столкновение между представителями двух основных западно-христианских конфессий – католиками и протестантами. Началась в Германии в 1618 г., а затем переросла в общеевропейскую войну. Завершилась в 1648 г. мирным договором, подписанным германским кайзером Фердинандом III (проигравшая сторона) и Францией и Швецией.

Л.В.Поляков

Глава 7. Хозяйство: вещи и деньги

До сих пор мы рассматривали общение людей друг с другом, как бы оставляя в стороне тот мир вещей, который окружает человека в течение всей жизни. Пора внимательно всмотреться в этот мир - тем более, что для многих людей некоторые вещи составляют самую главную ценность в жизни. А для некоторых единственный смысл жизни состоит именно в том, чтобы владеть как можно большим количеством как можно более дорогих вещей.

Почему же богатство становится в жизни человека определяющей ценностью? Откуда оно берется - как создается и как распределяется? И почему оно в сегодняшнем глобальном мире выражается в разноцветных бумажках, на которых нарисованы разные цифры и которые называются столь привлекательным именем - деньги?

Когда мы задаемся этими вопросами, мы на самом деле обращаемся к самой главной или, точнее, к самой фундаментальной стороне человеческой деятельности - к деятельности по поддержанию жизни. Люди начали создавать мир вещей - «вторую природу» - именно с целью обеспечить себя и свое потомство более приемлемыми условиями существования.

Запасы пищи и воды нужны для того, чтобы ежедневно поддерживать свое существование. Простейшее жилье (землянка, пещера, шалаш) и

примитивная одежда (звериная шкура) нужны, чтобы защититься от губительного воздействия природной среды (экстремальные температуры, ветер, дождь, снег). Для добычи пропитания нужны орудия охоты и рыбной ловли. Для приготовления пищи, еды и ее хранения нужна хотя бы примитивная посуда.

Мы видим, что основные человеческие потребности, которые никуда не деваются и в современном глобальном мире, побудили людей изначально заботиться о создании вещей. За многие тысячелетия, прошедшие с тех пор, люди, используя природные материалы, природную энергию и собственный труд, обустроили планету Земля так, как отдельная семья обустривает свою квартиру. Теперь даже сама природная среда зачастую оказывается созданной человеком «вещью».

Но если в случае с семьей, живущей в своей квартире, ясно, кто владелец и кому и что принадлежит, то в случае с нашей планетой все значительно сложнее. Да, в целом Земля принадлежит всему человечеству. Но на самом деле мы видим, что значительные участки земли, а так же вещи, находящиеся на этих участках принадлежат отдельным людям или большим группам людей. И довольно часто оказывается, что люди оспаривают права на земли и вещи друг у друга. Или обменивают одни вещи на другие, используя в качестве посредника деньги. А так же обменивают свой труд, т.е. время своей жизни, затрачиваемое на создание какой-либо вещи, на те же деньги.

Личный труд человека может не создавать никакой материальной вещи, но оказывать услугу другим людям. Например, водитель автобуса, который везет вас в школу, трудится для того, чтобы сократить ваше время в пути. А учитель, который преподает вам этот предмет, трудится для того, чтобы научить вас тому, как познавать мир и, таким образом, сократить время вступления во взрослость. Врач избавляет вас от заболеваний и тоже продлевает то время, которое вы можете провести с удовольствием, а не в страдании от болезней. Этот труд по оказанию услуг (их можно назвать «нематериальными вещами») тоже оплачивается деньгами.

Все действия людей, направленные на создание вещей и услуг, объединяются в глобальный, ни на секунду не прерывающийся круговорот, в котором природные материалы с помощью природной энергии и человеческого труда превращаются в нужные вещи и услуги. Кругооборот этот совершается с помощью денег. Его называют греческим термином «экономика», что по-русски значит - «домохозяйство» или просто хозяйство. И этот кругооборот по-прежнему имеет своей главной целью поддержание жизни людей.

Но в современном глобальном мире мы нередко замечаем, что разные люди, разные страны и разные континенты довольно значительно отличаются друг от друга по количеству и качеству вещей и услуг, которыми они пользуются. Это определяется тем, что разные люди получают разные деньги за свой труд. А некоторые (и их довольно много на нашей планете) не могут получить ничего, поскольку их труд никому не нужен. Таких людей

называют безработными, и им обычно помогает государство, выплачивая пособия по безработице. А если государство бедное (как некоторые страны Африки, Азии или Латинской Америки), то безработные люди сами пытаются найти работу в других странах и на других континентах.

Почему так происходит? Справедливо ли это? И можно ли сделать так, чтобы труд каждого человека получал достойное вознаграждение?

Параграф 1. Великий исторический эксперимент: общее хозяйство.

Начнем с последнего вопроса. Что значит получать за труд достойное вознаграждение? Мера достоинства - относительная величина. В одних странах достойным считается вознаграждение за труд, которое дает возможность человеку прокормить себя и свою семью. В других к этому добавляется возможность обеспечить себя жильем. Есть значительное число стран, в которых достойной платой за труд считается также обеспечение таких услуг как возможность получить образование, медицинские услуги. А также создать накопления на тот период жизни, когда человек в силу возраста уже не сможет трудиться как прежде, и будет получать пенсию.

В каждой стране исторически установилось свое особое представление о справедливости и мере достойной оплаты труда. Но довольно давно у человечества появилась мечта о таком устройстве жизни, при котором все члены общества, трудясь в меру своих сил и способностей, получали бы все, что им необходимо.

В XIX веке эту мечту о совершенном и справедливом обществе преобразовали в теорию два немецких философа - Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Они назвали свою теорию - научный коммунизм, от латинского слова *communis* - общий.

В этом названии выражена сама суть учения Маркса и Энгельса, которая заключается в том, что человечество сможет достойно жить только в таком обществе, где не будет частной собственности на средства производства. Если все, что дает человеку возможность трудиться (земля, станки, машины, заводы, фабрики и т.д.), окажется в общей собственности всех, то не будет того, что Маркс и Энгельс называли эксплуатацией человека человеком. А если исчезнет эксплуатация, основанная на частной собственности одних людей (меньшинства) на средства производства и необходимости других (огромного большинства) продавать свой труд, то отпадет необходимость и в существовании государства как инструмента защиты несправедливого общественного устройства. Значит, исчезнет власть одних людей над другими.

Научную основу коммунистической теории составляет глубокий анализ хозяйственного устройства европейского общества в XIX веке,

который осуществил Маркс в своем основном произведении «Капитал». Изучение Марксом капиталистической экономики привело его к выводу, что коммунизм - закономерное завершение человеческой истории. И это общество справедливости будет создано в результате восстания наемных рабочих против собственников средств производства. Революция «пролетариата» против «капиталистов» должна будет произойти, по Марксу, как действие, которое покончит с несправедливостью на Земле и установит глобальный коммунизм.

Теория Маркса и Энгельса, известная как «марксизм», получила большое распространение в странах Западной Европы в конце XIX века. Тогда же с этой теорией познакомились небольшие революционные группы в Российской империи. В 1898 г. была создана Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), которая поставила своей целью реализацию марксизма на практике.

7 ноября 1917 г. в России захватила власть наиболее радикальная часть РСДРП, известная под названием «большевики» под руководством Владимира Ильича Ульянова (партийный псевдоним - Николай Ленин). Большевики захватили власть, чтобы использовать Россию как стартовую площадку для мировой пролетарской революции и введения коммунизма в глобальном масштабе.

Еще накануне захвата власти летом 1917 г. Ленин написал книгу «Государство и революция», в которой представлен четкий план того, как будет создаваться коммунистическое общество в России. В основе его - опыт Парижской коммуны 1871 г. И основная идея очень проста - немедленная отмена частной собственности, запрет на всякую самостоятельную хозяйственную деятельность членов общества и введение системы разного вознаграждения за труд со стороны власти (она получила название «государство диктатуры пролетариата») разным категориям трудящихся. Именно эту систему немедленного коммунизма стали вводить большевики на подвластных им территориях бывшей Российской империи с осени 1918 г.

Ответом на коммунизацию России большевиками стало стихийное сопротивление различных сословий, социальных и профессиональных групп, а также территорий разрушенного российского государства. Это стихийное сопротивление длилось три года и получило название «Гражданская война». Большевики воевали в надежде на то, что пролетарская революция начнется в промышленно-развитых странах Западной Европы, но этого не случилось. В конечном счете большевики выиграли эту войну и сумели закрепить свою власть лишь потому, что в марте 1921 г. отказались от коммунизма и ввели так называемую «новую экономическую политику» (НЭП). В ней на самом деле не было ничего нового: просто большевики вернулись к тому способу хозяйствования, который существовал в России до захвата ими власти. И этот способ называется просто - рынок.

В России вновь был разрешен обмен продуктами труда различных людей. Крестьяне снова смогли продавать зерно и другие продукты своего хозяйствования горожанам, а те - свободно обмениваться своими вещами в специально для этого отведенных местах - рынках. Это теперь не считалось преступлением против революции и за такую торговлю уже не расстреливали тех, кого называли «спекулянтами». Более того, была восстановлена даже частная собственность на крупные средства производства и стали появляться частные фабрики и заводы.

Однако в 1929 г. НЭП был большевиками отменен потому, что вместе с появлением независимых собственников - зажиточных крестьян в деревнях (их называли «кулаками») и предпринимателей в городах (их называли «нэпманами») возникла реальная угроза монополю власти большевиков. В СССР, созданном 22 декабря 1922 г., стали строить «социализм» как первую фазу коммунизма. Общества, в котором действовала принцип - «от каждого по способностям, каждому - по труду».

До конца существования СССР в 1991 г. в стране действовала социалистическая система хозяйства, основанная на принципе запрета частной собственности на средства производства.

Все граждане были обязаны трудиться на фабриках и заводах, в различных учреждениях в городе, а в деревне - в коллективных хозяйствах («колхоз») или советских хозяйствах («совхоз»). Разрешался индивидуальный труд с применением примитивных инструментов - например, починка обуви, предметов быта, торговля на базарах продуктами личного подсобного хозяйства.

Но в соответствии с принципом «Кто не работает, тот - не ест» существовало уголовное наказание для тех, кто не числился ни на одной работе. Таких людей называли «тунеядцами» и суды осуждали их на различные сроки и виды лишения свободы. По статье за «тунеядство» в 1965 г. был осужден наш знаменитый соотечественник поэт-лауреат Нобелевской премии Иосиф Бродский.

В СССР была создана принципиально новая система хозяйства, которая до этого не существовала ни в одной стране мира. Она основывалась на принципе, провозглашенном еще Лениным: вся страна превращалась в одну большую фабрику, и все жители страны превращались в наемных рабочих. Каждый трудился на определенном месте за определенную заработную плату, которая устанавливалась в едином центре управления хозяйством, который назывался Госплан. Каждый произведенный продукт имел определенную цену, которая также устанавливалась Госпланом. Решения о постройке того или иного завода или фабрики, того или иного здания так же принимались централизованно. И для каждого такого хозяйственного акта заранее планировались ресурсы: необходимые материалы, рабочая сила, заработная плата.

У такой хозяйственной системы были существенные преимущества. Можно было принимать любые решения и для их выполнения мобилизовывать материальные средства и человеческие ресурсы. Особенно эти преимущества проявились в Великой Отечественной войне, когда после потери почти всей промышленности на европейской части, Советский Союз сумел быстро восстановить необходимые для ведения войны фабрики и заводы в Заволжье и за Уралом. А на победу в тылу трудилось не только все взрослое население, но даже подростки.

Социалистическое общество как система хозяйства, основанная на отказе от частной собственности, имело целью достижение справедливости (хотя и не такой полной, как при коммунизме). Справедливость эта выражалась в том, что в обществе поддерживалось относительное равенство в доходах и, соответственно, в доступе к богатству и роскоши. Все граждане получали заработную плату в зависимости от места в системе общественного хозяйства. Она выдавалась в форме денег, но советские деньги были особыми - они действовали только внутри страны, и на них можно было купить только то, что продавалось в государственных магазинах. А поскольку в таких магазинах появлялись только те товары, производство которых заранее планировалось Госпланом, то этих товаров всегда не хватало.

Не хватало всего - еды и одежды, бытовой техники и тех книг, которые люди хотели читать, туалетной бумаги и мыла, автомобилей и обуви. Отсутствие в свободной продаже самых обычных и нужных вещей (не говоря уже о вещах модных, престижных и заграничных), т.е. всеобщий дефицит, - оказалось обратной стороной принципа справедливости. Социалистическое централизованное государственное хозяйство поддерживало равенство в обеспечении всех минимумом вещей и услуг, но советские люди все меньше были готовы удовлетворяться этим минимумом.

В конце концов, сама идея справедливости как равенства всех в смысле обеспечения вещами и услугами перестала восприниматься в советском обществе как справедливая.

В 70-е и особенно 80-е годы прошлого века население Советского Союза было недовольно так называемой «уравниловкой». Каждый хотел получать за свой труд столько, сколько смог бы заработать, но жесткие ограничения по размерам заработной платы этого не позволяли.

В итоге социалистическая экономика, лишенная самого главного стимула - личной заинтересованности каждого в труде с целью максимального вознаграждения, перестала действовать. Никто не хотел старательно и производительно работать - за исключением рабочих и инженеров на оборонных производствах, где был очень строгий контроль и особое «продовольственное снабжение». В последние годы существования СССР люди жили по всем известному, но негласному правилу: «Они (власти) делают вид, что нам платят, а мы делаем вид, что работаем».

К 1991 году в СССР сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, действовала система относительного равенства в оплате труда и бесплатного доступа к важнейшим услугам. Образование, здравоохранение были бесплатными. Доступ к морским и другим санаториям, пансионатам, домам отдыха и туристическим базам был сравнительно прост и недорог для всех трудящихся. Пенсии в среднем составляли две трети средней заработной платы. Стипендии студентов обеспечивали прожиточный минимум. Оплата трудовых дней, пропущенных работниками по болезни, в большинстве случаев составляла 100%. Действовали многочисленные социальные выплаты - детские пособия, пособия инвалидам, «северные» надбавки и т.д.

С другой стороны, было очевидно всеобщее недовольство существующей хозяйственной системой. Люди в огромном большинстве считали ее несправедливой и были убеждены, что как только страна откажется от коммунистической идеологии и будет разрешена частная собственность на средства производства, жизнь сразу улучшится. Все были убеждены в том, что социалистическая система экономика «без хозяина» оказалась исторической ошибкой. И что нужно передать средства производства в руки «хозяина» - создать частную собственность.

Именно поэтому распад СССР, который справедливо назван «крупнейшей геополитической катастрофой XX века», произошел удивительно буднично и спокойно. В декабре 1991 г., когда Верховный Совет РСФСР ратифицировал Беловежское соглашение между Россией, Украиной и Белоруссией о расторжении союзного договора 1922 г., никто против этого не протестовал. Большинство людей и в России, и в бывших республиках Советского Союза были уверены, что эксперимент по созданию справедливого общества на основе общего хозяйства, оказался неудачным. И что нужно вернуться на традиционный путь построения общества на основе хозяйства частного.

Параграф 2. Частное хозяйство и рыночная экономика.

У общества, построенного на принципе общественной собственности на средства производства, была одна особенность. Тем, кто в этом обществе жил и работал, совсем не обязательно было знать, как устроена система хозяйства. Достаточно было запомнить и выполнять очень простые операции:

- два раза в месяц получать заработную плату, из которой уже вычитался так называемый «подходный налог» (неженатые мужчины старше 20 лет платили также налог на «бездетность»);
- раз в месяц оплачивать в сберегательной кассе счет за квартиру, за электричество, газ и телефон;
- хранить деньги в сберегательной кассе.

Зарплаты, цены на продукты и услуги, тарифы на квартплату, газ, электричество и телефон оставались неизменными годами. Рост цен, на экономическом языке это называется «инфляция», в социалистическом

обществе был невозможен, поскольку все цены устанавливались централизованно. А центральной силой, обладавшей абсолютной властью, являлась Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), провозгласившая своей целью построение коммунизма.

После распада СССР и исчезновения КПСС в России стали создавать систему хозяйствования, которая действует во всех странах мира. Исключением являются страны, в которых абсолютной властью обладают партии, принявшие марксизм и ставящие целью построение коммунизма. Сегодня это - Куба и Корейская народно-демократическая республика.

Эта система называется рыночная экономика и основана она на принципе частного хозяйства, то есть на праве каждого человека быть собственником любых средств производства. И если это так, то каждый человек, живущий в обществе с рыночной экономикой, должен знать хотя бы в общих чертах ее устройство, чтобы представлять, какие возможности открываются здесь для каждого лично. А также - какие здесь подстерегают опасности того, кто захочет открыть собственное дело или попытаться разбогатеть, покупая и перепродавая то, что называется специальным термином «ликвидность» - акции предприятий, государственные и корпоративные облигации, а также деньги различных государств.

Итак, начнем с основного. Почему хозяйственная система, которая построена в России, начиная с 1992 года, называется «рыночная экономика»? Значит ли это, что у нас теперь в каждом городе и в каждом селе есть хотя бы один «рынок» или, как его часто называют - базар? Связь с обычным городским или сельским рынком тут есть, но только она скорее метафорическая.

Подобно тому, как Ленин планировал создать государство в виде всеобщей фабрики, на которой все трудятся и производят справедливость, равенство и, в конечном итоге, всеобщее счастье, можно сказать, что все современные государства (кроме упомянутых исключений) строятся как один большой рынок. На этом рынке свободно встречаются продавцы определенных товаров и услуг и потребители этих товаров и услуг. И если «государством-фабрикой» руководила партия большевиков, то «обществом-рынком» руководит свободно складывающееся соотношение (его называют специальным термином - «конъюнктура») предложения товаров и услуг и спроса на них.

Один из первых исследователей обществ с рыночной экономикой, английский экономист XVIII века Адам Смит, назвал способ регуляции хозяйственной деятельности посредством конъюнктуры спроса и предложения «невидимой рукой рынка».

Конечно, нужно ясно осознавать, что и два с половиной века назад, и особенно сегодня представление о рыночной экономике как абсолютно свободном, хаотичном и непредсказуемом взаимодействии множества

покупателей и продавцов - это всего лишь метафора, помогающая понять систему, основанную на принципе частного хозяйства. Этот принцип и состоит в том, что я как хозяин своих средств производства - земли, лопаты, трактора, завода со станками, магазина с товарами, ресторана Макдоналдс, имею право использовать их для производства товаров и услуг, которые купят у меня другие люди. То есть я произвожу то, что нужно другим, что поэтому, имеет ценность, и обмениваю произведенное мною на такие ценности, которые необходимы мне.

С помощью этого обмена я как производитель стремлюсь в конечном итоге получить ценностей больше, чем затратил. Мой доход должен покрывать все мои расходы и еще включать прибыль. Если этого нет, моя деятельность лично мне становится невыгодной, и я не стану ею заниматься.

На самом деле рыночная экономика так и работает. Ежедневно в каждой стране и в глобальном мире десятки миллионов людей закрывают свое предприятие (это принято называть английским термином «бизнес») потому, что их расчеты на прибыль не оправдались. Но в тоже время десятки миллионов людей открывают новые бизнесы в расчете на то, что произведенные ими товары и услуги найдут спрос и принесут им прибыль.

Возникает естественный вопрос: а каким образом производители товаров и услуг узнают о том, что нужно покупателям? Если отсутствует централизованное планирование и централизованное управление всеми хозяйственными процессами, то, как же может существовать общество, состоящее из десятков, сотен миллионов, а то и миллиардов людей? Ведь существует огромный риск в том, чтобы затратить средства на производство какого-то продукта, который окажется никому не нужен. Либо потому, что его негде использовать, либо потому, что кто-то другой уже произвел аналогичный продукт, но только более качественный и по более низкой цене.

Этот вопрос отражает реальную историю обществ с рыночной экономикой. Случаи разорения производителей товаров - это вообще повседневная реальность такой системы хозяйствования. А случаи массового разорения, которые превращались в крупные экономические кризисы перепроизводства товаров, закрытия предприятий, увольнения рабочих и образования огромных масс безработных, повторялись регулярно вплоть до 30-х годов прошлого века. Хотя разные страны по-разному стараются предотвращать такие кризисы, универсального лекарства против них нет. В решении свободного человека открыть свое дело, вложить средства в производство каких-то товаров или услуг всегда есть риск. Это - неизбежное свойство системы частного хозяйствования, своеобразная плата за экономическую свободу.

Рыночная экономика создала такое устройство, с помощью которого производители могут получать информацию о том, что нужно потребителю и что может, поэтому, принести прибыль. Это устройство называется - биржа.

Это своеобразный рынок рынков, на котором в течение рабочего дня предлагается к продаже и покупается все, что имеет хоть какую-то ценность. То есть все, что может быть приобретено по одной цене, а перепродано по другой - хотя бы, чуть более высокой.

Каким же образом биржа выполняет функцию информационного центра? Поскольку на бирже продается и покупается все, что участвует в хозяйственном обороте, то всякий, кто хочет принять в нем участие - открыть, например, свой бизнес - обязан хорошо разбираться в том, что на ней происходит. Иными словами - хорошо понимать язык биржевых «торгов».

В современных рыночных экономиках существует несколько разновидностей бирж. Это:

- биржи фондовые, на которых продаются акции предприятий;
- биржи товарные, на которых предлагаются крупные партии потребительских товаров;
- биржи сырьевые, на которых продается нефть, уголь, и прочие полезные ископаемые;
- биржи энергетические, на которых продается электроэнергия;
- биржи ценных бумаг, на которых продаются различные денежные обязательства правительств, частных корпораций, банков;
- биржи валютные, на которых продаются деньги тех стран, экономики которых считаются самыми крупными, надежными и устойчивыми.

На всех этих биржах встречаются участники хозяйственного процесса, и получают ежедневную информацию о том, какие товары и услуги пользуются в данный момент особым спросом и каковы текущие цены на все товары и услуги. Имея представление хотя бы об этих двух параметрах рыночной экономики, можно уже начинать продумывать свой план открытия собственного бизнеса.

Из всех видов бирж самые простые и самые доступные для каждого человека - это биржи фондовые и валютные. Но для того, чтобы принимать участие в торгах акциями или валютой, нужно, прежде всего, разобраться в том, что такое «акция» и что такое «валюта».

Термин «акция» выражает самую суть современной рыночной экономики. Уже давно прошли те времена, когда у завода или фабрики, вообще какого-либо предприятия был только один собственник - в прямом смысле «хозяин». Уже довольно давно принцип единоличной собственности на средства производства, т.е. на то, что может приносить прибыль, сменился принципом собственности коллективной. Но только не в том смысле, как это было в советском социалистическом обществе, где все владели всем, но никто не владел хоть чем-то. В рыночной экономике коллективная собственность - это собственность, образованная сложением вкладов некоторого количества собственников индивидуальных.

Такая собственность, поэтому называется акционерной или долевой. Потому что в точном смысле «акция» и есть доля - мельчайшая и далее неразделимая часть общей стоимости всего данного бизнеса. Например, крупнейшая российская корпорация «Газпром» - это акционерное общество, доли в котором принадлежат российскому государству (т.е. всем россиянам), другим корпорациям, а также частным лицам. Одна акция «Газпрома» торгуется на российской фондовой бирже, а также на некоторых зарубежных биржах, и ее цена то повышается, то понижается каждый день. Колебания цены зависит от многих причин, но главная - насколько успешно «Газпром» ведет деятельность по увеличению своей прибыли. Растет его прибыль - растет и его стоимость на бирже или, говоря экономическим языком, его «капитализация».

В рыночной экономике каждый человек может стать акционером.

Акции различных предприятий, банков продаются не только на биржах, где торги ведут профессиональные продавцы и покупатели - «брокеры», но нередко предлагаются для продажи и самым обычным гражданам в различных банках. И покупая акцию, например «Газпрома» или «Сбербанка», каждый может стать совладельцем этого предприятия.

Конечно, одна акция таких экономических гигантов, капитализация которых достигает триллионов рублей, мало что значит. Но природа акционерной собственности такова, что из малого складывается многое. И в тех странах, где рыночная экономика имеет многовековую историю, обычные люди охотно прибегают именно к такому способу сохранения или даже увеличения своих накоплений - покупают акции различных предприятий. Иными словами, становятся совладельцами различных предприятий или, говоря экономическим языком, их «инвесторами».

Еще более простой способ увеличения своих накоплений - игра на валютной бирже. Это - особая торговая площадка, доступ на которую получают только профессионалы, валютные брокеры. Но, поскольку во всех российских городах существуют пункты обмена валют, где продаются и покупаются по крайней мере российские рубли, американские доллары и евро Европейского союза, то любой обладатель этих денег может попытаться сыграть на разнице их стоимостей. Например, ожидая, что американский доллар, сегодня теряющий в цене по сравнению с евро, через месяц или полгода вдруг резко подорожает, можно скупать дешевеющие доллары и ждать своего часа. Но и здесь, как во всех случаях с игрой на бирже, существует риск потерять, а не приобрести.

Параграф 3. Деньги: цена и ценность.

В экономике рыночной, основанной на принципе частой собственности, ключевую роль играют деньги. Если биржу иногда называют «нервной системой» экономики, то деньги - это ее «кровь». Именно деньги

являются тем посредником, с помощью которого осуществляется всеобщий обмен производимых в данном обществе и в глобальном мире товаров и услуг. Сегодня они присутствуют в виде бумажных банкнот и монет - это так называемые наличные деньги. Либо в виде так называемых «безналичных денег», т.е. денежных сумм на счетах в банках, которые переводятся на счета продавцов самых разнообразных товаров и услуг.

Таким расчетами пользуются практически все производители и все больше - обычные люди. Получение заработной платы на кредитную карточку того или иного банка и оплата разных товаров и услуг с помощью такой карточки становится очень распространенной практикой и в нашей стране. Существуют специальные платежные системы, которые обеспечивают обладателю карточки возможность перемещаться по миру без наличных денег в кармане. Сегодня с помощью таких платежных систем можно произвести оплату кредитной картой в аэропортах, гостиницах, магазинах и ресторанах в любой стране мира.

Получается парадоксальная ситуация - деньги как будто исчезли из наших рук, но в то же время они присутствуют повсеместно. Все вокруг нас имеет свое выражение в цене, обозначаемой в той или иной валюте. Мир вещей, созданный хозяйственной деятельностью человека, и мир природы, не созданный человеком, но преображенный его деятельностью, оказался оцененным.

Все в современном глобальном мире имеет свою стоимость - цену, выраженную в деньгах. Означает ли это, что деньги превратились во всеобщую, а значит - самую главную или даже единственную ценность?

Прежде чем отвечать на этот вопрос, давайте задумаемся над тем, а как этот вопрос вообще возник? Или иначе: как в жизни человечества появились деньги, претендующие на то, чтобы стать высшей ценностью? Было ли такое время, когда люди могли обходиться без денег?

Да, действительно, на самых ранних этапах хозяйственной деятельности человеческих сообществ нужды в деньгах не было. Люди производили вещи не для обмена, а для непосредственного потребления. Орудия охоты, труда, предметы быта, одежда, жилище - все это имело характер личных вещей. Если люди менялись этими вещами, то такой обмен имел не торговый, а лично-символический характер. Целью таких обменов было не извлечение прибыли, а выражение особого отношения между обменивающимися людьми. Вещь являлось ценной не потому, что имела цену, а потому, что человек вкладывал в нее особый смысл: выражение чувства симпатии, уважения, дружбы, благодарности, доверия и т.д. В таком символическом обмене вещь выступала посредником межличностных отношений, и ценность вещи целиком определялась ее значением как личного дара.

Однако по мере того, как усложнялся процесс хозяйствования, возрастало количество производимых вещей, росло население и углублялось разделение труда, положение начало меняться. Разные производители оказались заинтересованы в том, чтобы обменивать продукты своего производства на другие, но столь же нужные продукты. Производители одежды, обуви, домашней утвари, мебели, оружия, продуктов земледелия и представители многих других профессий теперь создавали вещи в первую очередь для обмена. Потому что, удовлетворяя потребности других, каждый из них мог обеспечить удовлетворение потребностей собственных.

Первоначально люди обменивали вещи на вещи, каждый раз договариваясь о количественных соответствиях при таких обменах. Например, пара сапог могла соответствовать тонне пшеницы, а килограмм сливочного масла - двум испеченным хлебам. И пока эти обмены совершались внутри небольших сообществ и не очень часто, с такой формой торговли, которая на экономическом языке называется «бартер», еще можно было мириться. Люди, живущие в близком соседстве, могли приходить к соглашению относительно того, как соизмерять разные товары при обмене. Но расширение обменов за пределы небольших сообществ, а также появление особой профессии - торговец или купец, привело к необходимости искать такой товар, который сам мог бы выступать всеобщей единицей измерения стоимости всех обмениваемых товаров. Иначе говоря, возникла необходимость создавать деньги.

У разных человеческих сообществ первоначально были самые разнообразные деньги. Но постепенно в роли всеобщих признаваемых денег стали выступать некоторые драгоценные металлы - серебро и золото.

Эти металлы отличались тем, что не теряли свое качество и количество. Кусочек серебра или золота не крошился, не окислялся и сохранял свой вес всегда и везде и потому мог выступать единой мерой стоимости для всех остальных товаров при обменах между отдельными людьми. А главы государств использовали эти металлы для того, чтобы чеканить государственную монету - деньги, которые использовались в данном государстве при любых обменах и при выплатах вознаграждения армии, государевым слугам и т.д.

Этот обычай изготавливать деньги из золота, серебра и других металлов (например - меди для мелких монет) существовал почти до конца XVIII века. И только затем стали появляться бумажные деньги как замена металлических. Причина появления бумажных денег состояла в том, что количества золота и серебра было ограничено, а потребности государств во всеобщем средстве обмена непрерывно росли. Поэтому наряду с традиционными как бы настоящими золотыми и серебряными деньгами, многие главы европейских государств стали печатать бумажные эквиваленты

таких денег, которые должны были приниматься всеми подданными данного государя.

Одновременно некоторые частные банки - учреждения, которые выдавали деньги в долг на определенный срок под определенные проценты и тем самым получали прибыль, стали выпускать собственные ценные бумаги - банкноты. Они имели определенную цену и могли служить средством обмена потому, что банк, их выпустивший, обязывался принять их обратно по указанной на них цене. Когда появились государственные банки, они тоже стали выпускать такие банкноты. И, например, наши современные российские деньги - это ценные бумаги и металлические монеты, выпускаемые Центральным банком Российской Федерации. Они действуют на территории нашей страны, а также могут быть обменены на валюты других государств в том соотношении, которое определяется на валютных биржах.

Не трудно понять, почему появились деньги и какую роль они играют в экономиках, основанных на частной хозяйственной деятельности. Но вопрос о том, почему тот или иной товар имеет стоимостное выражение в данной цене, то есть стоит определенное количество денег - очень не простой. Можно было бы предположить, что товар тем ценнее и тем дороже, чем большая в нем потребность у предельно большого количества потребителей. То есть, чем больше спрос на товар, тем выше его цена. В целом, такая закономерность в рыночной экономике действительно существует. Но она объясняет, почему растут цены, а не почему данный товар изначально имеет определенную цену.

Вообще, если подходить к цене с точки зрения того, что она должна соответствовать значимости того или иного продукта для жизни человека, то есть быть тем выше, чем в большей степени данный продукт удовлетворяет первичной жизненной потребности, то мы приходим к очевидному парадоксу. В окружающем нас мире все обстоит как раз наоборот!

Первичные и самые необходимые продукты питания - хлеб, молоко, овощи, мясные продукты, фрукты - все это стоит относительно не дорого. А, например, такие вещи, без которых вполне можно обойтись - телевизор, компьютер, автомобиль, одежда и обувь отдельных брендов и многое другое - стоит в десятки и сотни раз дороже того, что нам непосредственно необходимо. В чем причина этого парадокса?

Отчасти дело в том, что конечная цена любого товара складывается из стоимости всех произведенных производителем затрат, а также включает в себя стоимость доставки товара в магазин и прибыль продавца. Поскольку продукты питания - это результаты деятельности природы (земли, дающей урожай, скота, дающего молоко и мясо и т.д.), то исходные затраты на их производство получаются меньше, чем затраты на производство промышленных товаров. Строительство и поддержание фабрик и заводов, а также оплата труда промышленных рабочих неизбежно увеличивают цену промышленных товаров по сравнению с продукцией сельского хозяйства.

Но наряду с этим экономическим законом, определяющим цену любого товара как совокупность всех затрат плюс прибыль продавца, в современном глобальном мире действует еще одна закономерность. Сегодня цена того или иного товара зависит от того, насколько бренд (торговое имя или торговая марка) производителя данного товара считается модным и престижным. А сам бренд становится модным и престижным в свою очередь потому, что его умело продвигают создатели телевизионной и прочей рекламы.

Сегодня нередко цена товара выражает не результат хозяйственного процесса, необходимого для производства этого товара, а нашу оценку - наше отношение к его бренду.

И эта оценка находит свое прямое выражение в тех деньгах, которые мы готовы платить именно за данный бренд, при том, что могли бы купить аналогичный товар по значительно меньшей цене. Например, среди многих торговых марок такой популярной одежды как джинсы есть несколько брендов, цены на которые в несколько раз выше остальных. И многие люди покупают именно их только потому, что оценка других людей им важнее соображений экономии. То, как вас воспринимают в связи с данным брендом, ваш образ (по-английски - «имидж») оказывается важнее всего. И это действительно так, если мы согласимся с формулой: человек есть то, что у него есть.

Параграф 4. Деньги: оценка труда и цена жизни.

Если человека оценивать по тем вещам, которыми он обладает, то, в конечном счете, мы должны прийти к выводу, что ценнее тот человек, у которого больше денег. Ведь именно такой человек может себе позволить покупать и демонстрировать остальным товары самых дорогих и самых престижных торговых марок. Его имидж - это действительно все, потому что в данном случае прямо по известной американской поговорке - деньги говорят сами за себя.

Но почему так получается, что у одних людей (как правило, их очень мало) очень много денег, а других, которых огромное большинство, денег мало и даже очень мало? Почему деньги как универсальный товар и мера всех остальных вещей так неравномерно распределяются в обществах с рыночной экономикой и в современном глобальном мире в целом? И можно ли считать, что сам этот факт - свидетельство несправедливости?

Эти вопросы звучат особенно остро в нашей стране, поскольку именно в нашей истории был самый длительный эксперимент по строительству общества справедливости, после которого мы стремимся построить у себя общество с рыночной экономикой. Переходя от хозяйства, построенного на общественной собственности к рыночной экономике в кратчайшие сроки, мы получили довольно резкое размежевание групп очень богатых и очень бедных людей. И каждый, кто видит другого, более богатого человека,

закономерно задается вопросом: а почему не я, а он, оказался наделен многомиллионным или даже многомиллиардным богатством? Ведь совсем недавно мы все жили в одной и той же стране и все были примерно равны по своим доходам!

Резкое различие в уровне богатства - неизбежное следствие того, что общество с рыночной экономикой построено на принципе конкуренции.

Все постоянно соревнуются друг с другом: производители между собой за покупателя, работники между собой - за более высокооплачиваемое рабочее место. Все стремятся получить как можно больше за свой труд, за свой товар, но получается это далеко не у всех. Опыт развития обществ с рыночной экономикой показывает, что в целом такие общества обеспечивают своим членам справедливость по принципу - каждый получает то, на что способен.

То есть в таких обществах действует справедливость не уравнительная (всем - все поровну), а учитывающая личный вклад в общий процесс товарного производства. Тот, кто создал лучший товар, кто обладает редкими знаниями и умениями, тот и получает больше, многократно больше остальных. Это признается справедливым еще и в том смысле, что подстегивает всех остальных. Богатство немногих как бы говорит всем остальным: старайтесь и вы достигнете того же, что и мы.

То, что каждый человек в таком обществе получает оценку, выраженную в деньгах, может показаться несправедливым еще и в том смысле, что невозможно свести к общему знаменателю все виды человеческого труда. Ведь каждый человек трудясь, отдает время своей ограниченной жизни. И не важно, что он делает: водит ли рейсовый автобус, ухаживает за коровами на ферме, строит дом, играет роль в телесериале, исполняет песню на концерте, охраняет государственную границу, преподает в школе или лечит людей в больнице. Почему же нельзя любой человеческий труд оценить одинаково?

Отчасти потому, что одинаковая оценка разных видов труда и разных людей в одном и том же виде труда приводит к тому, что все начинают работать плохо. Если оплата не зависит от результатов, то можно и не стараться. Но в рыночной экономике это невозможно еще и потому, что здесь выигрывает в конкуренции тот, кто при меньших затратах умеет создать товар более дешевый и более высокого качества, чем у конкурентов. Значит, дифференциация в оплате разных видов труда заложена здесь изначально. Она есть условие существования такой экономики.

Во всех современных обществах разрабатываются различные способы, нацеленные на то, чтобы смягчить последствия всеобщей конкуренции.

Правительства многих стран стремятся добиться того, чтобы все работники, а также люди, достигшие определенного возраста, получали

зарплаты и пенсии, которые позволяли бы им достойно существовать. Иными словами - жить на уровне достатка большинства населения данной страны, которое обозначают как «средний класс». Для этого применяется повышенное налогообложение людей с очень высокими доходами. Получая много налогов, такие государства формируют социально ориентированный бюджет. Планируя расходы, они стремятся перераспределять собранные деньги в пользу тех, кто имеет небольшие доходы. Например, обеспечивают всех граждан бесплатным медицинским обеспечением, бесплатным образованием.

Однако чем более глобальным становится современный мир, тем труднее становится даже богатым государствам проводить политику относительного выравнивания доходов. Конкуренция между товаропроизводителями становится глобальной, и нередко получается так, что те или иные отрасли производства, которые традиционно обеспечивали данную страну хорошими прибылями и рабочими местами, вынуждены сокращаться или даже ликвидироваться совсем. Открытие аналогичных производств в странах, где значительно ниже издержки (оплата труда - в первую очередь) - одна из причин. И от этого страдают именно страны с высокоразвитой экономикой и высокими стандартами жизни - Западная Европа и США.

Одновременно в эти же страны устремляется все нарастающий поток трудовых мигрантов - граждан очень бедных стран Азии, Африки и Латинской Америки. С одной стороны, они готовы работать за гораздо меньшие зарплаты. Но с другой - они и их дети становятся потребителями тех общественных благ, которые первоначально были рассчитаны только на собственных граждан. В результате системы здравоохранения, образования перестают соответствовать новой ситуации. Средний класс в Западной Европе и США начинает беднеть. Это значит, что цена труда у многих категорий работающих людей уже не соответствует стоимости жизни. И эта тенденция приобретает глобальный характер.

К каждому человеку глобальная рыночная экономика начинает предъявлять повышенные требования.

Каждый, кто хочет получать за свой труд высокую цену, должен обладать особым набором знаний и умений, таким, который делает его труд востребованным не только у себя в стране, но и на глобальном рынке труда. Мерой востребованности и мерой оценки будет размер оплаты труда, который предлагает работодатель. В конечном счете, это становится и реальной мерой человеческой свободы. Потому что в рыночной экономике свободен тот, кто имеет возможность выбирать между различными предложениями работы и уровня оплаты труда. И чем квалифицированнее человек, тем больше у него возможностей добиться того, чтобы цена труда соответствовала стоимости жизни. И обеспечивала достойную жизнь.

Краткие выводы к главе.

Человеческий мир включает в себя не только разнообразные виды общения людей. Он также состоит из вещей, которые являются продуктом человеческого труда. Этот мир вещей возник уже на самых ранних стадиях человеческой истории, когда люди создавали предметы, необходимые для обеспечения самых простых потребностей - необходимости есть, защищаться от холода, жары, от нападений хищных животных или врагов.

Создаваемые людьми самые простые вещи - одежда, оружие, предметы быта первоначально были личными вещами. Их делали, чтобы пользоваться в повседневной жизни. И если люди обменивались какими-то вещами, то такими обменами они выражали отношение друг к другу. Но постепенно по мере увеличения населения Земли и появления различных видов труда, люди стали производить вещи для обмена на другие вещи. Производство вещей для обмена, а не для личного потребления и использования, привело к появлению общества, построенного на принципе всеобщего обмена - общества рыночной экономики. В таком обществе каждый, кто владеет каким-либо средством производства или просто способен работать, вступает в отношения с другими людьми в процессе производства вещей. Люди, владеющие средствами производства, являются частными собственниками. А люди, не владеющие средствами производства, являются наемными работниками.

Собственники организуют процесс производства вещей и услуг - затрачивают деньги на постройку заводов и фабрик, магазинов и ресторанов, на закупку исходных материалов, нужных для изготовления конечного товара, на оплату энергии, на оплату труда наемных работников. Они рискуют и получают в случае успеха значительные деньги. Становятся миллионерами и миллиардерами. Наемные работники получают за свой труд заработную плату, которая обычно является фиксированной и намного меньшей, нежели доход собственника. Эта ситуация показалась несправедливой в середине XIX века немецким мыслителям Карлу Марксу и Фридриху Энгельсу. И они разработали теорию перехода к справедливому обществу, которую назвали - научный коммунизм. В России последователем теории Маркса стал Владимир Ильич Ульянов (Ленин), который организовал партию для борьбы за создание справедливого общества - коммунизма в России.

Партия большевиков в ноябре 1917 г. совершила государственный переворот и захватила власть в России. Созданное в 1922 г. государство СССР было первым в мировой истории, которое отказалось от принципа частной собственности и рыночной экономики. В СССР в течение 70 лет предпринималась попытка построить общество, основанное на общественной собственности на средства производства - социализм. Однако социалистическое хозяйство, построенное по принципу единой фабрики, было слишком централизовано и не могло предоставить людям самый

главный стимул для высокопроизводительного и высококачественного труда - возможность зарабатывать, сколько можешь. «Уравниловка» - приблизительно равная оплата и за отличный, и за очень плохой труд, а также «дефицит» - отсутствие в свободной продаже даже самых необходимых вещей и продуктов питания, привели к массовому разочарованию в социализме. В ходе перестройки были предприняты шаги по внедрению элементов рыночной экономики в советскую централизованную систему народного хозяйства. Но распад СССР положил конец этому эксперименту. И построение полноценной экономики началось в России с 1992 г.

Резкое изменение привычного способа производства и введение частной собственности привело к значительному размежеванию прежде однородного населения. Появились очень богатые и очень бедные люди. Но рыночная экономика в России за почти два десятилетия практически догнала те страны, которые не проводили социалистического эксперимента. Сегодня в нашей стране действуют те же закономерности и правила, что и в любой рыночной экономике и в глобальном мире в целом. Каждый может иметь в частной собственности средства производства, стать предпринимателем и открыть свое дело. Можно участвовать в собственности крупнейших предприятий - покупать акции и так хранить свои сбережения.

В рыночной экономике огромную роль играют деньги. Деньгами оценивается стоимость всех производимых людьми вещей и услуг. И есть соблазн оценивать в деньгах самого человека. Некоторые даже считают, что справедлива формула: человек есть то, что у него есть. Это, конечно, неприемлемая крайность. Но в то же время важно понимать, что в обществе с рыночной экономикой деньги предоставляют человеку, способному их заработать личным трудом, талантом, высокой квалификацией, очень большую степень свободы. Таким образом, не деньги придают человеку ценность, а человек, их зарабатывающий, может использовать деньги как ценность, позволяющую ему обустроить свой мир по собственному желанию.

Словарь ключевых терминов и понятий, использованных в главе

Коммунизм - общество, в котором достигнуто полное равенство всех людей. Теория такого общества - научный коммунизм, была создана К.Марксом и Ф.Энгельсом в середине XIX в.

Революция - вооруженное восстание наемных рабочих против владельцев средств производства (капиталистов), с помощью которого по теории Маркса человечество перейдет к коммунизму.

Пролетариат - наемные рабочие в капиталистическом обществе, у которых отсутствует собственность и которые вынуждены продавать свой труд.

Эксплуатация - в теории Маркса использование наемного труда пролетариев капиталистами для получения прибыли.

Социализм - общество, основанное на принципе общественной собственности на средства производства. Существовало в СССР с 1922 по 1992 гг.

Кулаки - зажиточные российские крестьяне, которые считались врагами социализма в СССР и которые были уничтожены как класс в 1929 -1933 гг.

Нэпманы - частные предприниматели в СССР в период временного отказа от строительства коммунизма в 1922 - 1929 гг. Термин, производный от сокращения НЭП - новая экономическая политика.

Ликвидность - любая ценность в рыночной экономике, которая имеет постоянный спрос. Самым обычным видом ликвидностью являются деньги.

Акция - доля собственности любого предприятия, выраженная в денежной стоимости.

Облигация - документ, который выпускается государством или частным предприятием с целью займа денег с условием обязательной выплаты занятой суммы с определенными процентами в определенное время.

Биржа - в рыночной экономике место, где продаются и покупаются акции всех предприятий, сырьевые товары, драгоценные металлы (платина, золото, серебро), а также валюта.

Конъюнктура - цена акций предприятий, сырьевых и других товаров, драгоценных металлов и национальных валют, которая в данный момент устанавливается в ходе торгов на бирже.

Капитализация - совокупная стоимость всех акций предприятия, выражаемая в цене, по которой данное предприятие может быть продано.

Брокер - специалист по покупке и продаже акций, контрактов и валютой на биржевых торгах. Цель брокера - получить прибыль, то есть продать на большую сумму, чем купить.

Инвестор - человек, зарабатывающий деньги на изменении биржевой конъюнктуры. А также человек, открывающий собственное дело и вкладывающий в него первоначальный капитал.

Кредитная карточка - пластиковая карточка с магнитной лентой, с помощью которой можно оплачивать любые покупки и получать деньги в

банкоматах. Такую карточку выдают банки владельцам денежных счетов, а также людям, работающим в различных учреждениях и предприятиях и получающим постоянную заработную плату.

Банкомат - устройство, которое выдает наличные деньги обладателю кредитной карточки.

Бартер - торговля посредством обмена прямым обменом товарами или услугами без использования денег.

Бренд - уникальное имя как торговая марка товара. Бренд является собственностью товаропроизводителя, и никто не имеет право выпускать товар с таким же брендом.

Налог - денежная сумма, взимаемая государством с предприятий и частных лиц за все виды предпринимательской деятельности. Особый налог - подоходный - взимается со всех работающих граждан. В России подоходный налог установлен в размере 13%.

Бюджет - полная роспись всех планируемых государством доходов и расходов на очередной финансовый год.

Л.В.Поляков

ГЛАВА 8. ЧЕЛОВЕК – СУЩЕСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ

В жизни каждого человека огромную роль играет то, что обозначается очень знакомым, но не очень понятным словом – «политика». Само это слово – производное от греческого термина polis. Оно в древнегреческой цивилизации означало «город», имеющий независимое самоуправление. Такой самоуправляющийся город был отдельным государством, как, например – Афины или Спарта.

Древнегреческий философ Аристотель дал одно из самых точных определений человека, назвав его существом политическим. Он имел в виду, что в отличие от всех остальных живых существ только человек становится самим собой в обществе себе подобных. Для Аристотеля определение «политическое существо» было тождественно определению «общественное существо». Но мы сегодня употребляем прилагательное «политическое» уже в ином смысле. И мы отличаем «политику» от всей остальной общественной жизни. Почему это произошло?

Параграф 1. Власть и государство

Древнегреческие полисы как города-государства управляли сами собой. Этот принцип был общим у всех полисов. Но формы самоуправления у них были разными. Наиболее последовательную и полную классификацию всех этих форм разработал Аристотель. Основой классификации он сделал два принципа: количество тех, кто управляет и цель тех, кто управляет. Соединенные вместе эти два принципа дают такую классификацию:

Монархия – правление одного в интересах всех	Тирания – правление одного в личных интересах
Аристократия – правление немногих лучших в интересах всех	Олигархия – правление немногих самых богатых в собственных интересах
Полития – правление большинства в интересах всего общества	Демократия – правление бедного большинства в собственных интересах

В этой таблице мы видим, что слева Аристотель помещает формы правления, которые он считает **правильными**, поскольку они все имеют своей целью общественные интересы. А справа он поместил **неправильные** формы правления, которые нацелены на удовлетворение интересов только самих правящих. Как видим, неправильной формой он считал и «демократию», хотя в сегодняшнем мире именно она признается единственно правильной формой организации политической жизни. В дальнейшем мы проследим, как и почему изменился смысл этого понятия.

Различая формы правления, Аристотель определил тот смысл слова «политика», который мы знаем и используем сегодня. Он имел в виду, что люди – граждане полиса, могут организовать самоуправление только одним способом. А именно, доверяя одному человеку, или группе граждан, или их большинству принятие таких решений, которые затем будут обязательны для всех граждан. Это значит, что вопрос о власти, о том, кто и как будет управлять в городе-государстве, становится самым важным в полисе. А потому мы можем прийти к такому выводу:

«Политика» в своем первоначальном и основном смысле – это взаимодействие людей, имеющее целью создание власти, ее поддержание и смену как людей во власти, так и ее форм.

Если политика всегда есть вопрос о **власти**, то мы должны четко представлять себе, что мы имеем в виду, используя это понятие. Мы уже употребили его как синоним «управления». Но это лишь указывает нам на то, для чего используется власть. А какова природа самой власти, почему тот, кто ею владеет, может управлять другими людьми?

Исследователи политики дают самые разные определения власти. Но большинство согласно в том, что власть есть способность заставлять людей

делать то, чего сами по себе они не стали бы делать. И эта способность подкрепляется возможностью использовать принуждение к тому или иному действию с помощью угроз наказанием или обещаний вознаграждения. Такие угрозы или обещания можно обозначить терминами негативные и позитивные санкции. И тогда мы получим такое определение:

Власть – это способность принудить с помощью санкций кого-либо делать то, что без такого принуждения не было бы сделано.

В этом определении мы видим, что сущность власти сводится к принуждению. Отсюда можно сделать поспешный вывод о том, что политика вообще есть принуждение и, поэтому, подавление личной свободы человека. Некоторые знаменитые мыслители в прошлом, да и сегодня именно так считали и продолжают считать. Например, французский философ Пьер-Жозеф Прудон и наш соотечественник Михаил Александрович Бакунин создали политическую философию и практическую идеологию – **анархизм**. Буквально этот греческий термин означает «безначалие» и применяется для описания такого общества, в котором власть будет принадлежать в равной степени всем. А значит – никому. По сути этой же идеей коммунизма как будущего общества без власти вдохновлялись Карл Маркс и Фридрих Энгельс, а затем и российские социал-демократы (большевики) во главе с Владимиром Лениным.

Конечно, можно согласиться с тем, что возможность жить в сообществе с другими людьми и при этом не ограничивать свободу друг друга – это самая заветная мечта и цель каждого человека и человечества в целом. Но насколько реальна эта цель? И насколько осуществима эта мечта? Можем ли мы, оставаясь людьми, то есть «сущностями политическими», совсем обходиться без власти? А значит, возникает самый общий вопрос: возможно ли человеческое общество без политики?

Чтобы оценить эту возможность, рассмотрим в те формы нашего повседневного общения, которые мы используем в кругу близких людей, родственников, друзей, знакомых. Общаясь друг с другом, мы всегда, так или иначе, воздействуем друг на друга. Мы просим, требуем чего-то, ожидаем определенных действий, сами соглашаемся на что-то, уступаем либо нет. Во всех этих взаимодействиях всегда присутствует какой-то мотив нашего поведения. Мы либо постоянно стремимся достичь собственной выгоды, либо готовы поступиться собственной выгодой ради других. Если нам не удастся согласовать наши интересы, мы либо откладываем спорный вопрос, либо прибегаем к решению тех, чье мнение для нас авторитетно.

Круг нашего общения обычно невелик – десяток-другой человек. А если общество состоит из десятков и сотен миллионов человек? Возможно ли среди такого количества незнакомых людей установление отношений, подобных тем, что мы имеем в нашем узком родственно-дружеском кругу? Конечно же – нет. А между тем, если мы составляем единое общество и живем в одном государстве, мы должны каким-то образом достигать

согласия по самым разным спорным вопросам. И все вместе действовать так, чтобы деятельность одних групп и индивидов не оказывалась разрушительной и неприемлемой для других.

В любом человеческом сообществе должен существовать порядок. То есть совокупность правил взаимодействия между людьми, следуя которым мы можем достигать взаимопонимания и принимать устраивающие (если не всех, то хотя бы большинство) решения.

Обеспечить порядок в человеческом сообществе можно только одним способом. Мы все должны согласиться с тем, что какая-то группа людей, получившая наше доверие и потому пользующаяся авторитетом, от нашего имени и в наших общих интересах будет наделена властью. Иначе говоря – правом принуждать с помощью санкций всех граждан данного государства (включая лично нас) к выполнению принятых по заранее известным правилам решений.

Значит, самым условием порядка в обществе является наше изначальное согласие на то, что кто-то, избранный по определенным нами правилам, будет определенное время и с определенными целями господствовать над нами. А мы, в свою очередь согласны подчиняться тем решениям, которые принимаются людьми, облеченными властью. А в случае нашего несогласия мы обладаем правом это несогласие выразить и использовать все законные меры для замены людей во власти на новых.

Таким образом, власть, хотя и является в своей основе принуждением, предполагает неразрывную связь между теми, кто ею в данный момент обладает и теми, кто добровольно эту власть им передал. А потому, власть – это не только принудительное господство, но и согласие на подчинение чужому господству. Когда множество людей устанавливают в своем общении такой порядок, основанный на господстве и подчинении, они тем самым создают общество, организованное властью. Иными словами, устанавливая в своем сообществе власть как порядок господства и подчинения, люди создают государство.

Государство – это право на легитимное насилие на определенной территории.

Макс Вебер, немецкий социолог

В этом определении присутствует неприятное слово «насилие» и не понятное прилагательное «легитимное». Начнем с неприятного. Из природы власти следует, что она есть принуждение. Но принуждать можно по-разному: либо угрозой применения силы, либо предложением каких-то благ. Может ли не просто власть, а именно государственная власть использовать оба эти метода в своей деятельности? Может, но в определенной последовательности: негативные санкции должны быть в распоряжении государства в первую очередь, а позитивные – во вторую. Государство может

существовать и сохраняться только при условии, что исполнение его законов будет гарантировано силой властного принуждения. И только на этом основании власть может и должна использовать позитивные санкции – то есть включать процедуры своеобразного «торга». Обещать и предоставлять разным общественным группам разные блага в обмен на согласие подчиняться, а тем самым – поддерживать действующую власть.

Разобравшись с тем, почему в веберовском определении государства акцент сделан именно на насилии, мы можем выяснить, почему оно должно быть легитимным. С помощью термина «легитимность» в политике принято обозначать такую власть, которая господствует не только на основании существующих законов, но и пользуется поддержкой тех (большинства как минимум), кто ей подчиняется. Поэтому, когда мы сущностью государства называем «легитимное насилие», мы подразумеваем, что государственная власть обладает реальной силой, которую она может применить по праву - то есть с одобрения граждан.

Но даже если мы понимаем, что такое легитимность власти, мы все равно обязаны ответить еще на один вопрос. А почему мы поддерживаем власть, которая может применять насилие – в том числе и к нам самим, если мы станем нарушать законы? Иными словами - в чем заключается наша выгода?

«Те, кто готовы пожертвовать насущной свободой в обмен на то, что бы получить временную безопасность, недостойны ни свободы, ни безопасности».

Бенджамин Франклин – один из основателей Соединенных Штатов Америки

Франклин имел в виду, что человек как свободное существо, может уступить свою абсолютную свободу только ради одного – *постоянной* безопасности. А такую безопасность человеку может обеспечить лишь организованная с помощью власти совместная жизнь с другими людьми, то есть – государство.

Из этого мы можем сделать вывод: самой главной выгодой, которую мы получаем, доверяя государственной власти применять насилие и, тем самым, ограничивать нашу свободу, является наша личная и коллективная безопасность. В обеспечении безопасности и состоит главная цель государства.

Параграф 2. Государство и человек: власть как защита и защита от власти.

Рассмотрим сначала государство как средство обеспечения личной безопасности. Отчасти мы уже начали исследовать этот вопрос в главе о

праве. Там мы выяснили, что переход из догосударственного (природного) состояния «войны всех против всех» в общественное состояние означает установление правовых отношений между людьми. Право как свобода, ограниченная законом, гарантирует всем членам общества равенство в оценке всех совершаемых ими действий. Равенство перед законом становится основным инструментом, с помощью которого государство обеспечивает личную безопасность каждому.

Такое равенство в правах и в ответственности между всеми гражданами государства означает справедливость в судебном смысле. В повседневной жизни может случаться и действительно нередко случается, что наша личная безопасность нарушается. На улице может случиться хулиганское нападение, действия каких-то людей или организаций могут поставить под угрозу нашу жизнь и собственность. Наши законные права могут быть нарушены в результате злоупотребления полномочиями со стороны людей, облеченных властью. Но мы все ждем от государства как от организованной власти защиты от подобных нарушений нашей безопасности и восстановления наших нарушенных прав. Мы рассчитываем на то, что правоохранительные органы и судебная система, в которых работают такие же граждане, как и мы, всегда будут на страже нашей безопасности.

Мы уже знаем, что одной из важнейших гарантий справедливости и безопасности для граждан является правовое государство. Но политика как постоянно идущая в обществе борьба за власть, хотя и регулируется законами, но не сводится к законам. А, кроме того, само государство как носитель насилия может в какой-то момент показаться нелегитимным значительному числу или даже большинству граждан. Иными словами, мы, создавая государство ради обеспечения личной безопасности, должны иметь в виду, что оно само может превратиться в источник опасности для граждан.

И это заставляет нас особенно внимательно отнестись к тем формам организации власти, классификацию которых разработал еще Аристотель. Он называл правильными формы те государства, в которых власть действует в интересах всего общества. При этом он не видел особой разницы в том, в чьих руках находится власть: одного, немногих или большинства. Если действиями власти руководит общественный интерес, она хороша, а если нет – плоха.

Такой взгляд на формы власти стал постепенно меняться в XVII – XVIII веках. В эпоху ранних буржуазных революций (в Нидерландах, в Англии) вырабатывается убеждение в том, что сосредоточение власти в руках одного человека – это всегда угроза для всех остальных. И что власть лучше доверять собранию людей, которые от имени всех получают право принимать законы. А саму законодательную власть следует отделить от той, которая будет действовать на основании законов – власти исполнительной.

Идею разделения властей впервые сформулировал английский политический философ Джон Локк. Затем в виде разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную эту идею развил французский политический философ Монтескье. А на практике ее воплотили создатели

Соединенных Штатов Америки, основавшие свое государство на четко прописанном в Конституции принципе разделения властей.

Как раз в то же время в конце XVIII века революция во Франции уничтожила монархию как форму правления. Взамен монархии во Франции была учреждена республика. Как и в США, во Франции республиканская форма правления основывалась на признании того, что единственным источником всякой власти в государстве является «народ», а не единовластный правитель – король.

Постепенно представление о том, что абсолютная монархия – это неприемлемая форма правления, которая должна быть заменена республикой (либо монархией конституционной, т.е. ограниченной законом), получило широкое распространение в XIX в.

**«Любая власть портит человека, абсолютная власть портит его
абсолютно».**

Джон Дальберг-Эктон, английский историк

Отказ признавать легитимной абсолютную власть одного человека не привел в XIX в. к повсеместному провозглашению принципа народовластия в качестве единственно правильного. На смену самодержавному принципу в европейских государствах приходил тот, который Аристотель обозначал как аристократический. Правление лучшей части общества – образованного и состоятельного меньшинства, воспринимается большинством как разумная альтернатива. И только радикальные теоретики (анархисты и коммунисты) требуют полного уничтожения государства (власти как таковой), соединяя это требование с отменой частной собственности.

Правление меньшинства от имени всего общества и в интересах всего общества ставит вопрос о том, как будет выявляться правящее меньшинство. Самым разумным и справедливым способом определения тех, кому можно вручить власть, стали считаться выборы. Еще в античной Греции в полисах, где государственная власть строилась в форме олигархии, применялась система голосования (в демократиях не выбирали, а просто бросали жребий) при выборах граждан, претендовавших на властные должности. В США так избиралась и избирается законодательная власть – обе палаты Конгресса, а также глава исполнительной власти страны – президент.

Выборная система стала распространяться и в западноевропейских государствах (а в Англии выборы в нижнюю палату парламента проводились еще с XIV в.). Выбранные граждане занимали места в парламентах и представляли интересы своих избирателей в государственной власти. Поэтому такая система получила название – представительное правление.

Главной особенностью перехода от монархического правления к представительному являлось то, что теперь власть считалась принадлежащей не одному человеку, а тем, кого «народ» избирал в качестве своих представителей в законодательный орган (парламент). Власть не

передавалась по наследству, как это было в абсолютных монархиях, а доверялась избранным людям на заранее установленный законом срок. А право доверять власть, то есть быть избирателями, предоставлялось лишь небольшому меньшинству, которое и выступало в качестве «народа».

Огромное большинство взрослого населения «народом» в политическом смысле не являлось. Во-первых, избирательного права не имели женщины. Во-вторых, целые категории населения по расовому признаку - как, например, в США, где до отмены рабства афроамериканцы, называвшиеся «неграми», не имели не только избирательных, но и гражданских прав. В-третьих, избирательных прав были лишены значительные категории неимущих и малоимущих классов.

В идеале аристократия есть правление избранного меньшинства в интересах всех. Но с точки зрения огромного большинства такое правление всегда выглядит как олигархия, т.е. правление немногих богатых в своих собственных интересах. Поэтому уже к концу XIX в. и в Западной Европе, и в Америке стали возникать организации – политические партии и движения, которые требовали установления справедливости для всех. И, в том числе, предоставления избирательных прав всему взрослому населению, включая женщин. По аристотелевской классификации это требование означало стремление перейти от олигархии к демократии. Так термин «демократия» получил новое значение. Власть «народа» - всех взрослых граждан – стала восприниматься как единственно «правильная» форма государства.

**Демократия есть правление народа, посредством народа и для народа.
Абрахам Линкольн, шестнадцатый президент США**

Это одно из самых популярных определений демократии. Оно кажется простым и ясным, но на самом деле скрывает несколько серьезных проблем.

Во-первых, народ управлять сам собой может, только если его численность очень невелика и так же невелик размер территории, которая ему принадлежит. Именно так было в античной Греции, и потому в греческих полисах была возможна *прямая демократия*. В больших государствах демократия может быть только *представительной*. А значит, на самом деле в демократических государствах народ правит не посредством народа, а посредством своих представителей.

Но тут, во-вторых, возникает новая проблема. Как выбрать таких представителей, которые бы всегда действовали от имени всего народа и в интересах всего народа? Ведь сам народ – это не сплошная масса одинаковых индивидов. Все люди – разные, и любой народ состоит из разных групп, у которых на первом месте находятся именно свои, групповые интересы. И если в монархии единоличный правитель всегда считал, что он правит от имени своего народа и в его интересах, то в демократиях те, кто борются за власть, всегда стараются подучить поддержку не у всего народа, а у отдельных его групп или частей.

Иными словами, демократические политики – это всегда представители только части народа. А потому представительная демократия невозможна без специальных организаций, которые занимаются тем, что подбирают и представляют выбору народа тех людей, которые будут народом управлять (издавая законы, принимая административные решения, вынося приговоры в судах и т.д.). Такие организации обозначаются термином «партия» (от английского – party), который и значит – «часть», «одна из сторон» в каком-нибудь деле.

Именно партии во всех демократических странах ведут постоянную борьбу за власть между собой. И когда побеждает одна партия, это фактически означает, что другая (или другие – если в стране за власть борются не две, а много партий) проиграла. Что одна часть «народа» будет представлена во власти, а другая (проигравшая выборы), такого представительства иметь не будет. Или будет представлена меньшинством, голос которого при принятии политических решений будет учитываться в самую последнюю очередь. Или не будет учитываться вовсе.

Выходит, что формула Линкольна, согласно которой демократия есть правление в интересах «народа» - не верна? Или все-таки можно представить себе такую ситуацию, в которой «народ» - в независимости от того, что он разделен на различные группы, - имеет общий интерес. И тогда власть, сформированная любой партией, все равно будет действовать в интересах народа – защищать то, что мы можем обозначить термином «национальные интересы»? Такая ситуация очевидна: каждый народ, создавший свое государство (такой народ принято обозначать английским термином «нация»), во взаимодействии с другими нациями, всегда выступает как некое единство. И поэтому основной смысл и цель создания государства – обеспечение внешней безопасности народа.

Параграф 3. Государство и народ.

Человечество состоит из многих тысяч народов – групп людей, очень близких по расовому происхождению, месту обитания, языку, религиозным верованиям и культурным традициям. Но не каждый народ создает свое государство и становится нацией. Когда это происходит, народ обособляется от всего остального человечества, прежде всего, государственными границами. Территория внутри этих границ рассматривается как исключительная собственность народа. И каждый народ, создавший свое государство, рассматривает свое право на эту территорию как священное и неприкосновенное.

Множество войн и международных конфликтов в прошлом и в настоящем случилось именно из-за попыток одного народа отобрать территорию у другого. Например, самая разрушительная и самая кровавая война в мировой истории – Вторая мировая война – началась именно из-за территориальных претензий нацистской Германии к Польше.

Отгораживая свою территорию, народ устанавливает на ней свои собственные правила жизни – государственные законы. Эти законы могут меняться в зависимости от того, какие группы народа оказываются в большинстве и, соответственно, какие партии приходят к власти. Но неизменным остается право народа любым способом, какой он считает правильным, устанавливать правила жизни на собственной земле. И это свое право абсолютной и безусловной власти в пределах установленных и признанных другими нациями границ, народ обозначает термином «суверенитет».

Территориальная целостность и суверенитет – это две ценности, которые объединяют всех граждан одного государства не зависимо от того, на какие группы и партии они разделены внутри.

Защита этих ключевых ценностей становится, поэтому, первоочередным национальным интересом и главным принципом, определяющим действия данного государства по отношению ко всем остальным. И если государство в состоянии отстоять свои две главным ценности, то тем самым оно гарантирует безопасность народу от внешних угроз.

В глобальном мире XXI века может показаться, что роль и значимость государства снижается. Многие страны имеют открытые границы, все страны включены в глобальный рынок, на котором происходит торговый обмен различными товарами. Продаются природные ресурсы и сельскохозяйственная продукция, товары тяжелой и легкой промышленности, продукция шоу-бизнеса и всевозможные виды оружия. Продается информация и высокие технологии. Продается физический и интеллектуальный труд: миллионы людей перемещаются по миру в поисках работы, за которую они смогут получать устраивающую их зарплату.

Некоторые страны создают союзные объединения, которые напоминают некие сверх-государства. Например, Европейский союз объединяет 27 государств Западной и Центральной Европы. У него есть органы власти, которые выполняют функцию наднационального правительства – Совет Евросоюза, Европейская комиссия, Европейский парламент. Есть и общая правовая система. Хотя идея принятия европейской конституции не была поддержана на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 г., все же все члены Евросоюза в декабре 2007 г. подписали так называемый Лиссабонский договор, по существу заменяющий конституцию. Однако по этому договору страны-члены Евросоюза имеют права свободного выхода из него, хотя эта процедура может затянуться до двух лет.

Это обстоятельство показывает, что даже страны, готовые в значительной степени поступиться национальным суверенитетом в пользу надгосударственного союза, все равно оставляют за собой право в любой момент этот суверенитет восстановить в полном объеме. А это значит, что

народы в своем сближении и сотрудничестве не хотят переходить определенную черту, за которой они лишаются собственной государственности.

Любой народ – даже самый малочисленный, как и каждый человек, больше всего ценит свою свободу и независимость. А такую свободу и независимость может обеспечить народу только его собственное государство.

Нам уже известно, что в современном глобальном мире удается поддерживать относительный порядок и обеспечивать определенную безопасность благодаря развитой системе международного права. Сама эта система установлена благодаря взаимодействию и сотрудничеству всех государств. Но мы так же знаем, что право само по себе не может ни заменить, ни исключить политику как постоянную борьбу за власть. Право может лишь с помощью законов регулировать эту борьбу. И придавать ей менее конфликтные формы за счет того, что все участвующие в ней стороны договорятся вести ее по заранее определенным правилам.

Мы знаем, что политическая борьба внутри государства ведется с помощью партий. А что происходит во взаимоотношениях между государствами? Ведут ли они между собой политическую борьбу за власть? И за какую власть – власть одного государства (или союза государств) над всеми остальными?

Прежде чем отвечать на эти вопросы, рассмотрим один довольно уникальный пример того, как в международной политике могут принимать участие не только нации-государства, но и политические партии, созданные вне национальных рамок. Речь пойдет о Европейском союзе, в котором одним из ключевых органов управления выступает Европейский парламент.

С 1979 г. депутатов Европарламента избирает (каждые пять лет) население всех стран Евросоюза. Но при этом депутаты представляют не свою страну, а ту или иную общеевропейскую политическую партию или коалицию партий. С января 2007 г. в Европарламенте, состоящем из 732 депутатов, действуют следующие фракции, представляющие партийные объединения:

- **Европейская народная партия/Европейские демократы** — консерваторы и христианские демократы;
- **Партия Европейских социалистов** — социал-демократы и социалисты;
- **Альянс либералов и демократов Европы** — либералы;
- **Европейские зелёные/Европейский свободный альянс** — экологи и регионалисты;
- **Европейские объединенные левые/Лево-зелёные севера** — левые социалисты и коммунисты;

- **Союз за Европу наций** — националисты;
- **Независимость/Демократия** — евроскептики;
- **Идентичность, традиция, суверенитет** — радикальные националисты.

И нередко получается, что в Европарламенте депутаты от одной и той же страны выступают за прямо противоположные решения. Они отстаивают не национальные интересы, а интересы «объединенной Европы» в соответствии со своими партийно-политическими принципами. От того, каким партийным блокам принадлежит большинство в Европарламенте, зависит и состав органа исполнительной власти Евросоюза – Еврокомиссии (Комиссии европейских сообществ). В нее входит 27 комиссаров – по одному от каждой страны-члена ЕС. Но какой именно политик от своей страны займет должность еврокомиссара, это зависит от господствующего мнения в Европарламенте.

В частности в 2004 г. на пост комиссара по юстиции, свободе и безопасности претендовал консервативный политик от Италии Р.Бутильоне. Однако на предварительных слушаниях в Европарламенте он заявил, что как правоверный католик считает гомосексуализм грехом. А брак, по его мнению, необходим, чтобы женщина могла воспитывать детей и пользоваться защитой мужа. Это было воспринято левыми депутатами Европарламента как дискриминация сексуальных меньшинств и женщин. В результате председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу (Португалия) вынужден был заменить кандидатуру Р.Бутильоне на другого кандидата от Италии.

Однако пример Европарламента остается уникальным. Во всех международных организациях, принимающих общезначимые правовые и политические решения, представлены не политические партии, а отдельные государства. И, таким образом, международная политика всегда есть борьба государств за собственные национальные интересы.

Параграф 4. Политика в глобальном мире.

Мы уже задавались вопросом о том, можно ли мировую политику воспринимать как борьбу народов за власть? И если да, то за какую именно власть? Ведь не существует ни «мирового правительства», ни «мирового парламента», ни «мирового суда».

Это верно. Но все же после Второй мировой войны народы Земли попытались создать какое-то подобие мировой власти с тем, чтобы избежать возникновения третьей (и последней, учитывая, что уже было создано ядерное оружие) мировой войны. Мы знаем, что в 1949 г. была создана Организация Объединенных Наций, которая с тех пор является своего рода управляющим органом планеты Земля.

Структура ООН напоминает структуру власти в государстве. Генеральная Ассамблея – это своего рода всемирный парламент, в котором

представители всех государств мира принимают наиболее общие правовые решения. Совет Безопасности – это своего рода исполнительная власть, осуществляющая повседневное «управление» миром. Именно Совету Безопасности доверено право принимать решения по любым внезапно вспыхивающим конфликтным ситуациям в любом регионе мира.

В Совет Безопасности ООН входят 15 членов – 5 постоянных и 10 переизбираемых с периодичностью в 2 года. Постоянную пятерку составляют страны-победители во Второй мировой войне: Россия (до 1992 г. – СССР), США, Великобритания, Франция и Китай.

Решения Совета Безопасности принимаются большинством в девять голосов. Но при этом обязательно необходимо согласие всех пяти постоянных членов с данным решением. Таким образом постоянные члены СБ ООН наделены исключительным правом, которое называется – «вето». Получается, что принцип равенства государств в ООН не соблюдается, и пять стран являются своего рода «избранными». Каждая из них своим отказом может заблокировать принятие решения, за которое проголосуют остальные 14 членов СБ. Такой порядок был установлен при основании ООН, когда именно эти пять стран обладали решающей военной и экономической силой и могли диктовать свою волю всем остальным государствам.

На этом примере мы можем видеть, что в мировой политике действуют те же принципы, что и в политике внутри любого государства. Разные группы борются за власть и стремятся получить право на принятие таких решений, которые станут обязательными для всех. Так же обстоит дело и в отношениях между государствами. Каждое стремится либо навязать свою волю другим, либо, как минимум, защитить себя от навязывания чужой воли. Или, в крайнем случае, присоединиться к такой силе, которая в обмен на уступку национального суверенитета, сможет предоставить защиту и покровительство.

В глобальном мире XXI века такой реальной силой является Организация Северо-Атлантического Договора (NATO – North-Atlantic Treaty Organization). По-русски мы тоже используем сокращение НАТО, хотя правильнее было бы – ОСАД. На 2007 год в эту организацию входят 26 государств – 24 европейских, а так же США и Канада.

Организация была основана в 1949 г. и включала 12 государств. По самому своему названию эта организация призвана обеспечивать коллективную и индивидуальную безопасность своих членов в североатлантическом регионе. Так это и было до тех пор, пока в мире шла борьба двух лагерей: социалистического - во главе с СССР и капиталистического во главе с США. Однако после распада СССР в ОСАД

вступили государства Центральной Европы, ранее входившие в Организацию Варшавского договора, который был создан СССР как противовес ОСАД в 1955 г. А так же бывшие прибалтийские республики СССР – Литва, Латвия и Эстония. В эту организацию намереваются вступить так же Украина и Грузия, которая от Северной Атлантики удалена на тысячи километров.

Таким образом, название ОСАД сегодня совершенно не отражает смысл и задачи этой организации. А каковы они на самом деле, мы можем узнать из тех военно-политических решений и действий, которые осуществлены этой организацией после распада СССР. Наиболее явно новая политическая роль ОСАД как доминирующей военной силы в мире проявилась в 1999 г. 24 марта эта организация начала войну против суверенного государства Югославия на том основании, что якобы югославские войска осуществляют «геноцид» и «этнические чистки» против албанского населения на территории сербского края Косово и Метохия.

По Уставу ООН применение вооруженной силы государством либо группой государств без одобрения СБ ООН является актом агрессии. Санкции СБ на операцию против Югославии ОСАД не получила. Но, тем не менее, вплоть до 10 июня 1999 г. эта организация вела полномасштабную войну в самом центре Европы, подвергая ракетно-бомбовым ударам города, автодороги, мосты, промышленные предприятия Югославии. Прямым попаданием ракеты было разрушено даже посольство Китая в столице Югославии Белграде и погибло несколько китайских дипломатов.

В результате этой войны войска югославской армии были выведены из Косово и Метохии. И на эту территорию суверенного государства вошли иностранные войска. Затем оттуда было изгнано почти все сербское население. А 17 февраля 2008 г. албанцы этого сербского края провозгласили независимость. Это самопровозглашенное государство немедленно стали признавать члены ОСАД. Вопреки тому, что сами же приняли резолюцию СБ ООН №1244 от 10 июня 1999 г., в преамбуле которой прямо говорится: *«вновь подтверждая приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других государств региона, выраженную в хельсинкском Заключительном акте и приложении 2».*

Так всему миру было продемонстрировано, что в глобальной политике XXI века по-прежнему торжествует «право силы», которое по существу означает полное разрушение мирового правопорядка. И вынуждает все государства наращивать свою обороноспособность за счет самых эффективных видов оружия – не исключая и ядерное. Либо создавать военно-политические союзы, которые могли бы обеспечить эффективную безопасность своим членам.

Случай с Югославией – пример того, как блок ОСАД удачно использовал в своих интересах двойственность, существующую в международном праве и по сей день. Дело в том, что отношения между государствами строятся на незыблемом принципе признания территориальной целостности и суверенитета друг друга. Но одновременно

действует Международный пакт о гражданских и политических правах, утвержденный Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г.

«Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие».

*Международный пакт о гражданских и политических правах, Часть 1,
Статья 1.*

Таким образом, получается, что государства имеют свое право, а народы, которые живут на территории этих государств – свое. Право государств – сохранять свою целостность. Право народов – свободно устанавливать свой политический статус, что включает не только автономию (право на самоуправление в рамках данного государства), но и право на создание собственного государства.

Ситуация, когда сталкиваются и исключают друг друга две нормы, называется правовой коллизией. Эта коллизия – пример того, как политические решения, принимавшиеся в одной ситуации и в интересах определенных стран, превращаются в свою противоположность в совершенно новой политической обстановке. В 1966 г. – в эпоху завершения процесса деколонизации и создания новых государств в Африке и Азии право народов на самоопределение понималось как право на освобождение народов колоний. Но спустя полвека, когда никаких колоний в прямом смысле слова на планете уже не осталось, это право приобретает совсем иной смысл. И оно может использоваться одними странами в борьбе против других – что мы и видели на примере Косово.

Россия вполне могла бы разделить судьбу Югославии, когда в 1996 г. после неудачной войны с сепаратистами и международными террористами в Чеченской республике федеральные войска были вынуждены покинуть территорию этого субъекта Российской Федерации. Тогда страны ОСАД активно настаивали на том, чтобы Россия согласилась на создание независимого чеченского государства. И только контр-террористическая операция, начатая в августе 1999 г., позволила отразить интервенцию международного терроризма и сохранить Чечню в составе России.

Югославский сценарий в отношении России не мог быть применен блоком ОСАД, поскольку наш оборонный потенциал основывается на ядерном оружии. Но другие государства, таким оружием не обладающие, испытали на себе «югославский сценарий» в еще более жестоком варианте.

11 сентября 2001 г. гражданские самолеты, захваченные неизвестными террористами, протаранили два самых высоких небоскреба в Нью-Йорке – так называемые «башни-близнецы» Центра мировой торговли. Президент США Дж.Буш среагировал на это событие объявлением войны мировому терроризму и провозглашением права США наносить предупреждающие удары по любой территории, на

которой находятся предполагаемые «террористы».

7 октября 2001 г. опять без всякой резолюции СБ ООН США и Великобритания начали наносить ракетно-бомбовые удары во территории Афганистана с целью, как утверждалось, уничтожить организацию исламских экстремистов «Аль-Каиду» и ее главу Усаму Бен Ладена как ответственных за теракт 11 сентября. Затем в полноценную войну против этой страны вступили и другие члены блока ОСАД. Свергнув правительство радикальной исламской партии Талибан, коалиция стран ОСАД попыталась установить в Афганистане демократию по западному образцу.

Однако оккупационные войска в состоянии контролировать только столицу - Кабул. Вся остальная территория страны остается зоной борьбы различных группировок, принадлежащих к разным племенам. Движение Талибан так же сохраняется и является одной из мощных сил противодействия оккупации.

Затем настала очередь Ирака. Сначала США утверждали, что Ирак нарушает положения резолюции СБ ООН №1441 и занимается разработкой оружия массового уничтожения (ОМУ) – ядерного, химического или биологического. А потому его нужно разоружить с применением силы с санкции ООН. Однако Россия, Китай и Франция были против принятия такой резолюции, и тогда США вместе с Великобританией начали войну против Ирака 20 марта 2003 г. В результате войны было свергнуто правительство под руководством президента Саддама Хусейна. Никаких следов и доказательств того, что в Ираке разрабатывались некоторые виды ОМУ, найдено не было. Но страна оказалась ввергнута в жесточайшую гражданскую войну, в ходе которой США потеряли более 4000 своих солдат. А потери мирного населения насчитывают до миллиона человек.

Ирак разделен на три враждующие между собой группы: мусульмане-сунниты (меньшинство, стоявшее у власти при Саддаме Хусейне) враждуют с мусульманами-шиитами. А северная часть Ирака населена совсем другим народом – курдами, миллионы которых проживают на территории граничащих с Ираком Турцией, Сирией и Ираном. Курды уже в течение многих десятилетий борются за право создать свое государство. Против них осуществляют военные операции войска Турции даже на территории Ирака. Однако, поскольку Турция – член ОСАД, то США не считают нужным признавать права курдов на самоопределение и действовать так, как в отношении Югославии.

Таким образом, мы видим, что глобальная политика сегодня строится по тем же принципам, что и политика в каждом государстве. Группы государств преследуют свои национальные интересы и стараются их продвигать в каждый момент любыми доступными средствами. Но при этом отметим и существенную разницу.

Страны блока ОСАД, ведущие активные военные действия в разных точках планеты, считаются странами демократическими. То есть такими, в

которых правительства выражают волю народа, определяемую голосованием по принципу большинства. Свои действия против Югославии, Афганистана и Ирака они оправдывали тем, что защищают права человека и борются за демократию. Вторжение в Ирак войск коалиции под руководством США обозначалось как операция «Иракская свобода».

Но сами эти страны нарушили все демократические нормы, когда начинали военные действия против суверенных государств, не получив одобрения хотя бы большинства членов ООН. А мы уже знаем, что всякая политика и особенно та, которая использует прямое насилие, должна быть легитимной. Очевидное отсутствие легитимности (а против войны в Ираке выступает больше половины населения в самих США) той политики, которую силой осуществляет блок ОСАД, не способствует установлению нового глобального миропорядка. Напротив, создает глобальную неопределенность, в условиях которой нам и нашей стране необходимо ясно осознавать и твердо отстаивать свои национальные интересы.

Краткие выводы к главе.

Одна из самых устойчивых форм объединения людей - государство. Оно возникает, когда люди устанавливают в своем сообществе власть. Власть - это такое отношение между людьми, когда одни из них господствуют, а другие подчиняются. При этом те, кто господствуют, могут применять для подчинения других принуждение. А те, кто подчиняются, делают это добровольно. Главная цель установления власти и создания государства - установление порядка, то есть таких отношений между людьми, когда каждый знает свои права и свои обязанности. И потому в обществе, где установлена государственная власть, жизнь людей предсказуема и защищена.

Государство обеспечивает безопасность людям от внешних угроз и от посягательств со стороны друг друга. Но при этом сам факт, что государственная власть обладает правом на насилие и это право принадлежит определенным людям, наделенным властью, может оказаться источником опасности. Те, кто в рамках установленного порядка согласились подчиняться власти, хотели быть защищенными также и от злоупотреблений властью со стороны господствующих. Это стремление вызвало эволюцию формы правления: от безраздельной власти одного человека (абсолютная монархия) постепенно совершился переход к власти, разделенной между разными ее органами. Эта форма правления получила название - республика. Кроме того, во всех современных государствах принят принцип, согласно которому источником власти является все взрослое население - «народ». А потому единственно справедливым устройством власти должна быть «демократия», то есть народоправие.

Народ, обладающий собственным государством, считает своими высшими ценностями территориальную целостность и суверенитет.

Пространство, обозначенное государственными границами, считается принадлежностью данного народа, и никакой другой народ не имеет права захватывать хотя бы часть этой территории. Многие войны в истории человечества возникали и велись именно из-за споров о принадлежности той или иной территории тому или иному народу.

В рамках государственных границ каждый народ обладает высшей властью - суверенитетом, и никакой иной народ не может претендовать на власть на этой территории. Но власть у всякого народа всегда устанавливается в результате борьбы за нее разных общественных групп. Эти группы обычно бывают представлены теми людьми, которые способны формулировать и отстаивать групповые интересы в органах власти. Объединения таких людей для участия в политической борьбе за власть называются - партии.

Партии могут иметь разные представления о том, в чем состоят общие интересы и поэтому во внутренней политике государства присутствуют споры и разногласия между различными партиями. Но в отношениях между государствами, то есть во внешней политике, каждый народ стремится отстаивать свои национальные интересы. То есть добиваться целей, которые считает выгодными, прежде всего, для себя.

В период после Второй мировой войны была создана Организация Объединенных Наций (ООН) как орган коллективного управления делами человечества в целом. В ООН представлены все государства, но решающую роль играют пять государств - победителей в этой войне: Россия (как правопреемник СССР), США, Китай, Великобритания и Франция. Это страны - постоянные члены высшего управляющего органа ООН - Совета Безопасности. И любое решение может быть принято только при согласии всех постоянных членов.

Тогда же после войны были созданы две организации, которые объединяли страны, соответственно, капиталистической и социалистической системы. Это - Организация Северо-Атлантического договора (известная как НАТО, хотя по-русски она сокращенно должна называться ОСАД) и Организация Варшавского Договора (ОВД).

Однако после распада СССР в глобальной политике наметился отход от прежнего мирового правопорядка. Исчезла ОВД. Но блок ОСАД не только не исчез, но стал расширяться за счет приема стран, бывших членов ОВД. Ряд стран (США и Великобритания в первую очередь) стали принимать односторонние решения и вести войны против других государств без согласия Совета Безопасности ООН. Например, война против Югославии в 1999 г. велась блоком ОСАД под предлогом защиты албанского населения в области Косово и Метохия. Война против Ирака началась в 2003 г. под предлогом лишить режим Саддама Хусейна оружия массового уничтожения, которое так и не было найдено.

Все это свидетельствует о том, что в глобальной политике, как и во внутренней политике любого государства, идет борьба за власть между

разными группами. И задача человечества в том, что сделать глобальную политику не политикой силы, а политикой права.

Словарь ключевых терминов и понятий, использованных в главе

Анархизм - учение, отрицающее политическую власть в человеческом обществе.

Легитимность - признак власти, обладающей поддержкой большинства народа.

Абсолютная монархия - форма государственного правления, при которой власть сосредоточена в руках одного человека.

Конституционная монархия - форма государственного правления, при которой власть монарха (короля, царя и т.д.) ограничена конституцией, то есть основным и неизменным законом государства.

Республика - форма государственного правления, при которой власть не концентрируется в руках одного человека, а разделена между различными ее органами.

Парламент - орган власти, который принимает законы государства.

Партия - объединение людей, представляющее в органах власти определенную группу населения страны.

Представительная демократия - организация власти, при которой власть народа осуществляется посредством избранных в органы власти его представителей.

Национальные интересы - постоянные или долговременные цели народа, объединенного в государство.

Суверенитет - высшая власть народа в границах собственного государства.

Л.В.Поляков

Глава 9. Мир глобального общения

Глобальный мир XXI века создал особые условия для человеческого общения. Сегодня практически каждый человек может получить

информацию о любом уголке мира и вступить в контакт с человеком в любой точке мира, не выходя из дома. Все люди стали близки друг другу так, словно живут в одной деревне. Как и почему это произошло? Каким образом наша планета превратилась в «глобальную деревню»?

В общем виде объяснение нам известно - научно-технический прогресс. Именно развитие знаний о природе и ее силах и закономерностях привело к тому, что человечество научилось целенаправленно использовать эти силы в своих интересах. Создавать технологии, преобразующие природные силы в нужный человеку результат. Но давайте рассмотрим подробнее именно ту сторону научно-технического прогресса, которая привела к появлению мира глобального общения.

Параграф 1. Три коммуникационные революции.

Еще до середины XIX века абсолютное большинство жителей нашей планеты жили в деревнях. Это были самостоятельные и замкнутые миры, обитатели которых рождались, проживали свои жизни и умирали, почти не имея представления о том, каков остальной мир. Люди общались в основном в узком кругу родственников и знакомых, и только представители отдельных профессий - купцы, моряки, воины - совершали путешествия, позволявшие узнать о том, как живут народы в других странах и на других континентах.

Этот традиционный замкнутый мир местных малых сообществ начал постепенно разрушаться по мере того, как развитие естественных наук привело к созданию новых средств более скоростного и более массового передвижения людей. Прежде всего удалось «приручить» энергию пара. Пароходы и паровозы становились основным видом транспортных средств, предоставляя возможность путешествовать на дальние расстояния не затрачивая недели и месяцы, как это было с транспортом на конной тяге. Европейский и североамериканский континенты стали покрываться сетями железных дорог, которые связывали между собой столицы государств, все крупные, а затем средние и малые города и даже деревни. Океаны и моря, ранее разделявшие страны и народы, стали служить людям удобной средой международного сообщения.

Открытие электричества и двигателя внутреннего сгорания в конце XIX века привело к тому, появились новые способы ускорения общения людей. В городах появились трамваи и автобусы, стали строиться автомобили. Одновременно были изобретены такие средства мгновенной передачи информации как телеграф, телефон. А затем и беспроводная связь - радио.

Развитие сетей проводной и беспроводной связи в первой половине XX века можно назвать первой коммуникационной революцией, ставшей предпосылкой последующей глобализации.

Революционный характер телеграфа, телефона и радио заключался в том, что теперь у человека отпала необходимость для передачи информации перемещаться самому или, используя других людей, посылать почтовые сообщения. Теперь информация двигалась по проводам со скоростью электрического тока или по воздуху со скоростью электромагнитных волн, излучаемых радиопередатчиком. С этой скоростью не могли соперничать не только паровозы, пароходы и автомобили, но даже и авиация. Это значит, что люди получили возможность общаться, оставаясь на месте. Что мир, оставаясь таким же огромным, стал для человека ближе и доступнее.

Появление новых средств передачи информации открыло перед человечеством принципиально новые возможности. Теперь во время длительных и опасных путешествий на Северный полюс стало возможно использовать радиосвязь. Путешественники могли сообщать координаты своего местонахождения и в кризисных ситуациях их могли спасти с помощью авиации.

Развитие сетей телеграфа, телефона и радио дало возможность людям быть более информированными об опасных природных катаклизмах. Метеорологи, сейсмологи, вулканологи теперь могли заранее оповестить множество людей о том, что в данном районе Земли может произойти землетрясение, либо извержение вулкана, либо цунами. Благодаря этому стало возможно спасти жизни тысяч людей.

Массовое распространение радио резко изменило привычные способы ведения политической борьбы. У политиков появилась возможность выступать не перед десятками, сотнями или, максимум, тысячами людей одновременно, а - перед миллионами людей. Теперь искусство пропаганды, способность внушать массам свои идеи, возбуждать энтузиазм и указывать врага становилось решающим в борьбе за власть в демократических обществах.

Именно благодаря этому никому неизвестный отставной ефрейтор Адольф Шикльгрубер, основавший в 1919 г. Национал-социалистическую германскую рабочую партию, сумел через полтора десятка лет получить большинство на выборах в парламент Германии. Своими постоянными выступлениями по радио Адольф, сменивший фамилию на Гитлер, умело возбуждал недовольство всех слоев населения Германии, проигравшей Первую мировую войну. Под влиянием искусной пропаганды миллионы немцев проголосовали за его партию в 1933 г.

В результате, придя к власти законным демократическим путем, Гитлер распустил немецкий парламент (рейхстаг), установил нацистскую диктатуру и начал подготовку страны к войне. Конечно, Вторая мировая война началась в 1939 г. не из-за изобретения радио. Но бесспорно и то, что без радио Гитлер не смог бы стать фюрером, приведшим Германию и мир к глобальной катастрофе.

Второй коммуникационной революцией можно считать появление

телевидения как средства массовой информации в середине XX века.

От эпохи звука, человеческого голоса, который словами описывал то, что происходило в какой-либо точке планеты (например, репортаж о футбольном матче) совершился переход к эпохе изображения. Теперь массы людей получили возможность прямо, а не в пересказе человека-посредника, наблюдать за событиями в том месте, где были установлены телевизионные камеры. Конечно, и тут не было полного соприсутствия, потому что телезрители зависели от того, куда направлена телекамера, и какую телекамеру в данный момент включит в прямой эфир телевизионный режиссер. Но все же телевидение как бы раздвинуло границы человеческого мира за счет того, что поместило в личное пространство каждого человека экран, на котором отражалась жизнь всей планеты.

Вторая половина прошлого века стала эпохой телевидения. Оно превратилось в самое массовое и самое влиятельное средство информации. Телевидение по самой своей природе доступно всем и этим резко отличается от остальных носителей информации. Чтобы получить информацию из газеты, необходимо как минимум уметь читать на том языке, на котором газета напечатана. Чтобы получить информацию по радио, нужно понимать смыслы многих специальных терминов и научных понятий, которые используются в радиопередачах и радиорепортажах. В общем - нужно иметь некоторое образование.

А телевидение информирует всех - и грамотных и неграмотных. Очень часто телевизионная «картинка» говорит сама за себя и не требует никакого сопроводительного текста. И есть даже такие любители футбола, которые во время трансляции футбольных матчей специально выключают звук, чтобы не слышать никаких комментариев и просто наслаждаться спортивным зрелищем.

Превращение телевидения в действительно массовое средство информации имело для человека несколько серьезных последствий, которые можно наблюдать и до сих пор.

Во-первых, стал существенно меняться образ жизни огромных масс людей. Если до появления телевидения господствовали активные формы досуга - посещения театров, кино, музеев, концертов, спортивных соревнований, занятия спортом, выезды на природу, то приход телевизора в каждый дом заметно сократил эту активность. Телевидение, совмещая информацию с развлечением, приковало огромные массы людей во всем мире к «голубому экрану». Теперь не выходя из дома можно было и как бы путешествовать по миру, и смотреть кинофильмы, спектакли, концерты, спорт. Побывать в музеях и художественных выставках.

Во-вторых, у людей стало вырабатываться особое отношение к информации. В дотелевизионную эпоху новостями являлись любые события.

А задача газетных и радиорепортеров состояла в том, чтобы рассказывать о наиболее важных и значимых из них. Телекамера принципиально изменила ситуацию. Возможность быть как бы соучастником событий стала вырабатывать в телезрителе особый подход к новостям. Теперь важными стали те новости, в которых присутствовали сцены природных катастроф, преступлений, военных действий, массовых беспорядков, скандалов, связанных с личной жизнью разного рода знаменитостей и т.д.

Изобилие информации, представленной к тому же в виде «живой картинки», начало подавлять способность человека самому отбирать значимое и незначительное. Теперь привлекательной оказывается та новость, которая сразу как бы «бьет» по чувствам - сенсация. Таковую новость без перевода воспринимает любой человек в любой точке мира. Лесной пожар, падение самолета, кораблекрушение, цунами, торнадо, захват заложников террористами, сцены реальной войны - все это привлекает к экранам миллионы и миллионы людей.

И отсюда - третье важнейшее следствие наступления эпохи телевидения.

Телевидение - очень дорогое средство массовой информации. Для качественной трансляции изображения нужна масса очень сложных технических приборов, начиная от телекамеры, и завершая передающими антеннами. Во всех современных крупных городах можно увидеть огромные сооружения - телевизионные вышки, передающие сигнал на большие расстояния. В самом изготовлении и передаче информации участвует множество людей самых разных профессий. Их труд должен быть оплачен - как и всякий другой.

Поэтому телевидение нуждается в таких источниках дохода, которые давали бы возможность постоянного технического совершенствования и оплачивали труд всех, участвующих в создании телепрограмм. В разных странах эта задача решается по-разному. Но в большинстве случаев телевидение находит самый простой выход, предоставляя время для рекламы производителям различных товаров. Рекламодатели платят огромные деньги за минуты и даже секунды рекламного времени в новостных и других программах, привлекающих многомиллионную аудиторию. А телезрители, так или иначе вынуждены смотреть рекламу пива, автомобилей, зубной пасты и гигиенических средств, стиральных порошков, бытовой техники и электроники - многих других товаров и супермаркетов, где их продают.

Засилье телевизионной рекламы особенно чувствовалось, пока телевизионных каналов было немного. Но сегодня, когда спутниковое и кабельное телевидение дает возможность принимать сотни различных телеканалов из всех стран мира, у телезрителя появилась возможность попытаться избавиться от рекламы. Как только рекламная пауза прерывает фильм или какую-то интересную передачу, телезрители начинают с помощью пульта дистанционного управления быстро менять каналы просто для того, чтобы «переждать» надоевшую рекламу. Такое поведение

телезрителей даже получило свое название - заппинг (от английского слова zap).

Однако производители телепрограмм быстро приспособились к нежеланию людей смотреть рекламу напрямую. И поэтому, наряду с бесчисленными примитивными сериалами, которые снимаются только для того, чтобы показывать их в то время, когда у экранов телевизоров собирается максимальное число зрителей (оно называется по-английски prime-time и вошло в русский язык как «прайм-тайм») и размещать рекламу, все чаще применяется другой прием.

В художественных кинофильмах герои используют определенные спиртные напитки, сорта пива, сигарет, марки одежды и автомобилей, часы и электронику, спортивный инвентарь и т.д. Такая «скрытая» реклама (по-английски она называется product placement и обозначается по-русски как «контекстная реклама») оказывается еще более действенной, потому что та или иная вещь, которую вас хотят заставить купить, прочно связывается с интересным зрелищем и с киногероями - голливудскими звездами. Так получается, что телевидение из средства информации, образования и развлечения, превращается в бизнес, приносящий прибыль его владельцам.

Главной причиной существования телевидения является его рекламная функция, связанная с движением денег.

Виктор Пелевин. Generation 'П'.

Ежедневный просмотр рекламы вырабатывает в человеке особое отношение к вещам. Они становятся ценными не в силу своей прямой полезности, а в силу того, что несут на себе торговую марку определенного производителя - бренд.

Бренды - это знаки благополучия и, следовательно, общественного престижа. Самые известные бренды стоят очень дорого, и те, кто их покупает, сразу же подчеркивают свое богатство. Так люди-потребители брендов начинают подразделяться на социальные категории - от самых богатых, потребляющих очень дорогие и «эксклюзивные» бренды - до самых бедных, которые, подражая богатым, покупают подделки.

Общество потребителей телевизионной эпохи превращается в сообщество людей, покупающих не сами по себе полезные вещи, а вещи-знаки - символы богатства, общественного положения, принадлежности к определенной социальной группе либо символы исключительности. Посредством вещей, которые они могут купить, люди обмениваются знаками-информацией друг о друге.

Телевизионная эпоха дала свое определение человеку: ты есть то, что у тебя есть.

Телезритель как продукт телевизионной эпохи превращается в особое существо, значительно отличающееся от человека эпохи до-телевизионной. Пассивный созерцатель, ожидающий сенсационных новостей и рекламозависимый потребитель брендов - вот что получилось в результате второй коммуникационной революции.

Подобно тому, как телезритель, не желая смотреть рекламный блок, переключает телевизор, мгновенные и непредсказуемые техномодификации изображения переключают самого телезрителя. Переходя в состояние Homo Zapiens, он сам становится телепередачей, которой управляют дистанционно. И в этом состоянии он проводит значительную часть своей жизни.

Виктор Пелевин. Generation 'П'.

Превращение человека в примитивного управляемого потребителя с помощью самой прогрессивной техники уже давно вызывало озабоченность и протест интеллектуалов - философов, писателей, деятелей культуры, педагогов. Однако ни протесты, ни разоблачения, ни книги, ни призывы «выключить телевизор» не могут переубедить массы людей и заставить их отказаться от навязанной роли Homo Zapiens. Наоборот, сегодня телевизионный экран присутствует повсюду - в каждой комнате, на кухне, в автомобиле, в аэропортах и в приемных поликлиник. Похоже, что человек отныне и навсегда пойман в глобальные телесети?

Не совсем так. Новый шанс освобождения предоставляет человеку третья коммуникационная революция - появление Интернета и мобильной телефонной связи. Казалось бы, о каком освобождении может идти речь, если появляются такие технологии, которые по самому своему названию означают новое рабство - «всемирная паутина» (знаменитое сокращение WWW, что означает world-wide web) или «всемирная сеть» (Internet)?!

Но в том-то и особенность общественного развития. Оно совершается как противоречивое столкновение положительных и отрицательных следствий каждого человеческого открытия. Оно обязательно предполагает обнаружение зла в том, что первоначально воспринимается как исключительно благо и добро. И наоборот - выявление блага в том, что сначала кажется однозначным злом. Это не значит, что абсолютной истиной человеческого мира является утверждение: все относительно! Это значит, что человек способен найти в себе самом силы для выхода из казалось бы безвыходных ситуаций. Что, оставаясь существом разумным - Homo Sapiens, человек может исправить неблагоприятные и непредвиденные последствия собственных действий. Может - если захочет.

Параграф 2. В сетях глобального общения.

Последняя декада XX века принесла человеку самые революционные открытия с точки зрения возможностей глобального общения: Интернет и мобильный телефон. И если «мобильник» - это всего лишь подвижный телефон, т.е. техническое устройство, прообраз которого появился еще в конце XIX века, то сама возможность интернета связана с созданием принципиально нового устройства. Это - компьютер.

В буквальном переводе с английского компьютер означает всего лишь - вычислительная машина. Он действительно был изобретен в 30-х годах в США для решения систем линейных алгебраических уравнений. Поскольку первая такая машина работала на электронных лампах, то она и называлась электронно-вычислительная машина (ЭВМ). Долгое время никому в голову не приходила идея связать множество компьютеров в единую сеть. Но в 60-х началась гонка ядерных вооружений между США и СССР. Обе сверхдержавы создавали все новые образцы ядерного оружия и средств их доставки, что делало угрозу возникновения ядерной войны вполне реальной.

Основная проблема в ходе любой войны - обеспечение связи между командующим центром и всеми войсками. Ядерное оружие достигло такой разрушительной силы, что взрыв одной бомбы уничтожает все наземные технические средства в зоне сотен и тысяч квадратных километров. Радиоактивное заражение препятствует проникновению в эти районы традиционных связистов, прокладывающих телефонные сети. Радиопередающие вышки восстановить также невозможно. Системы глобальной связи через космические спутники тогда еще не существовало. Получалось, что в случае ядерного удара, страна, подвергшаяся такому нападению, оказывалась без связи, а войска - без управления. Что означало неминуемое поражение.

Интернет появился случайно. Министерство обороны США задалось целью создать такую систему связи и обмена информацией, которая выдержала бы ядерное нападение. И здесь возникла идея связать множество компьютеров как хранителей и переработчиков информации единой сетью.

Задачу удалось решить благодаря новому способу передачи информации по телефонным проводам, который позволял точно адресовать определенную информацию определенному компьютеру и давал возможность одновременно находиться в сети многим пользователям.

Постепенно чисто военное изобретение стало использоваться научными и образовательными организациями. Научные институты и университеты стали устанавливать компьютерные сети для проведения научных конференций, участники которых могли оставаться на своих рабочих местах. Затем эти сети стали использоваться для обычного человеческого общения. Появилась электронная почта (E-mail), позволявшая вести переписку с мгновенной скоростью. В этой связи традиционную почту

(письма в конвертах), доставляемую поездами и самолетами, даже стали называть snail-mail (почта-улитка).

В 90-е годы, когда началось массовое производство РС (personal computer) - персональных компьютеров, стала создаваться действительно всемирная сеть, к которой мог подключиться любой обладатель компьютера. Достаточно было иметь доступ к телефону, чтобы с помощью модема соединиться с компанией, которая обеспечивала доступ в Интернет. И можно было открывать для себя новый, так называемый, виртуальный мир, путешествуя по различным страницам разных организаций и отдельных пользователей. Эти страницы стали называться сайтами - от английского слова site, означающего «место», «узел сети».

Сегодня вход во всемирную сеть с личного компьютера значительно упростился. Разные компании предлагают Интернет и по телефону, и через электросеть, и по специально выделенным линиям. Из дорогой «игрушки», которой он был еще 20 лет назад, Интернет превратился в общедоступное средство связи и всемирного общения. И в этом особую роль сыграло появление мобильного телефона.

Обеспечение телефонной связи через трансляционные вышки или через спутник дало возможность человеку быть, что называется «на связи» 24 четыре часа в сутки в любой точке планеты. А поскольку технологии выхода в интернет через телефон с персонального компьютера уже давно разработаны, то остается последний шаг - соединение компьютера с телефоном. И, таким образом, человек в XXI веке оказался способен постоянно пребывать в глобальной сети. Виртуальная реальность мира соединенных во всемирную паутину сотен миллионов компьютеров, становится реальнее окружающего физического мира. Единственное требование - источник электроэнергии для подзарядки компьютера и телефона.

Уже один мобильный телефон радикально поменял привычный стиль общения людей. Сегодня мы видим странную картину - человек идет по улице и как бы разговаривает сам с собой. На самом деле он говорит по мобильнику с кем-то, кто находится, может быть на другом конце земного шара. Благодаря доступности мобильных телефонов мы постоянно на связи друг с другом. Мы звоним, шлем короткие текстовые сообщения (SMS) или видеоизображения (MMS). Телефон обеспечивает доступ в Интернет.

Через Интернет теперь люди могут общаться напрямую, используя либо электронную почту, либо ICQ-связь (русские пользователи называют ее «аська»), либо Skype-телефонию. Если к компьютеру подсоединить маленькую видеокамеру, то люди, находящиеся в разных точках планеты, могут разговаривать и видеть друг друга.

Интернет - мир, в котором каждый человек способен свободно выразить себя. Мир без традиционных посредников - издательства, киностудии, телестудии. Каждый может представить всему миру результат своих размышлений, свои стихи, прозу, фотографии, кинофильмы, показать живопись и графику. В Интернете можно вести научные дискуссии,

преподавать, создавать сообщества людей с одинаковыми интересами, заниматься политикой и организовывать политические партии. В Интернете можно играть в различные игры, можно заниматься разнообразным бизнесом.

Исследования показывают, что Интернет начинает активно конкурировать с телевидением за время, которое мы уделяем тому и другому. Люди, у которых есть домашнее подключение к Интернету, смотрят телевизор меньше тех, у кого такого подключения нет.

На апрель 2008 г. года 36% участников телеизмерений имеют доступ в интернет, в Москве этот показатель достигает 54%. В апреле средняя продолжительность просмотра ТВ у россиян, лишенных доступа в сеть, достигла 236 минут в день. У имеющих интернет этот показатель на 17% меньше — всего 196 минут. В Москве разница составляет уже 26%: 268 и 198 минут соответственно.

В Петербурге, где проникновение интернета среди участников телеизмерений всего 29%, разрыв минимален: 239 и 218 минут (8%). При этом интернет влияет на среднесуточный охват телесмотрения, то есть просмотр респондентами телевизора хотя бы раз в день.

У лишенных интернета среднесуточный охват по всей России равен 76%, по Москве — 77%, по Петербургу — 73%. У имеющих доступ в сеть эти показатели ниже — 71% по России и 72% в Москве и Петербурге.

Влияет интернет и на выбор конкретных телеканалов. Среднесуточная доля «России», «Первого канала» и НТВ по стране выше у обычных зрителей, чем у интернет-пользователей, тогда как на СТС, ТНТ, ТВ-3 и музыкальных каналах ситуация обратная.

Данные TNS Gullor Media на апрель 2008 г.

В настоящее время эти данные уже изменились и понятно, в какую сторону. Экран персонального компьютера становится для тех, кто имеет доступ в Интернет, не менее привлекательным, чем экран телевизора. И самое главное преимущество Интернета в том, что всемирная «паутина» дает возможность каждому не только воспринимать информацию от других, но и самому создавать и поставлять информацию. Не только слушать и смотреть

концерты «раскрученных» поп-звезд, но и показывать всем желающим результаты своего творчества.

Поэтому общение в «Живом журнале» (LiveJournal) или показ своего видеоролика в сети, например, Youtube, становится всемирно предпочитаемой формой поведения - особенно среди молодежи. Интернет создает как бы параллельную планету - виртуальное пространство или четвертое измерение, в котором уже живут сотни миллионов людей. Здесь они работают, здесь они общаются, здесь они отдыхают.

Основной парадокс этой параллельной планеты состоит в том, что ее обитатели никогда не встречаются лично. Все их общение - это знаки, звуки и видеоизображение, - своего рода информационная «атмосфера», окутывающая планету Земля. Но для тех, кто «переселился» в Интернет, кто проводит за компьютером большую часть жизни, этот мир электронных импульсов и сигналов - реальность, более реальная, чем все остальное. В чем же состоит основной вызов третьей коммуникационной революции?

Параграф 3. Открывая мир - не потерять себя.

Основная проблема, с которой мы сталкиваемся в мире глобального общения XXI века, состоит в том, что, открывая все новые и новые источники информации, мы становимся все менее и менее способны эту информацию использовать в целях личностного развития. Огромный, фактически бесконечный мир других людей заполняет наше внутреннее, частное душевное пространство до такой степени, что в нем не остается места для «Я».

Если вторая информационная революция свела человека к тому, что у него есть, то третья угрожает вообще покончить с человеком, предлагая ему окончательную формулу: ты - то, что ты не есть.

Как избежать этой угрозы? Как стать господином глобальной информации, а не ее безвольным рабом? Как научиться не только сохранять себя как личность в мире глобального общения, а использовать эти новые формы общения для собственного личностного развития?

Сразу признаем, что легче задавать эти вопросы, чем давать на них однозначный ответ, а тем более - практический ответ. Прежде всего, потому, что нет и не может быть универсального способа построения себя как личности. Каждый человек обретает себя как личность только потому, что находит свой собственный, уникальный жизненный путь. И в этой установке на поиск самого себя, возможно, и состоит то единственное общее правило, которому необходимо следовать в мире глобального общения.

Чтобы оценить сложность и выполнимость этой задачи, необходимо сравнить нас - людей XXI века, с нашими далекими предками. Например,

еще каких-нибудь 300 лет назад, когда не существовали США, когда Петр I еще только «прорубал окно» в Европу и создавал Российскую империю, люди были воодушевлены стремлением к знанию. Они стремились добывать и получать знание о мире, о других людях, о себе самих всеми возможными способами. И не случайно XVIII век в европейской (а значит и нашей - российской) истории называется веком Просвещения. Представление о том, что невежество - слабость человека, а знание - его сила, стало отличительным признаком европейцев.

Однако существовавшие тогда технические средства передачи знания и любой информации оставляли людям много времени для того, чтобы получаемые знания и информацию оценить. И приспособить для своих нужд, либо отсеять как случайную и ненужную. Конечно, в те времена господствовали достаточно строгие социальные нормы и даже существовало разделения людей на определенные сословия. Каждому сословию предписывался особый тип одежды, поведения, образа жизни и даже языка. Так что, строго говоря, человек тех времен был довольно серьезно скован в возможностях личностного развития в том смысле, как мы его понимаем сегодня.

Именно поэтому, кстати, расширение круга знания - информации о жизни других сословий, других обществ и государств, народов других континентов, других рас и религий, играло такую важную роль в личностном развитии. Человек любого сословия, обогащаясь знанием, получал возможность вырваться из узкого круга заранее предписанных ему норм и правил. И пример Михаила Васильевича Ломоносова - простого крестьянина, ставшего отцом-основателем российской науки, блестяще это подтверждает.

После трех коммуникационных революций мы оказались в мире глобального общения, который не страдает информационным дефицитом. Наоборот, все сегодня жалуется на избыток информации, и этот избыток скорее препятствует, нежели способствует личностному развитию человека.

Дело в том, что создание технологий мгновенного общения резко понизило требовательность создателей и поставщиков информации к качеству сообщаемого другим материала. В XVIII веке на страницы печатной книги, журнала или газеты попадало только то, что автор, публикатор или хозяин издания считал исключительно важным и ценным. Они поступали так не только в силу особого отношения к знанию, но во многом из-за высокой стоимости типографского дела, бумаги и средств доставки. А сегодня по радио, на телевидении и, особенно в Интернете передается практически все, что производится людьми как информационный продукт. И каждый, кто пытается самостоятельно «выловить» во всемирной сети то, что важно, необходимо и ценно в смысле душевного развития и духовного обогащения, попадает в очень нелегкую ситуацию.

Тут впору вспомнить знаменитые пушкинские строки, написанные в совсем другую эпоху, но удивительно точно характеризующие нынешнюю ситуацию пользователя Интернета:

*Прибежали в избу дети,
Второных зовут отца:
Тятя! Тятя! Наши сети
Притащили мертвеца!*

Сколько в современной глобальной сети плавает таких «мертвецов» - абсолютно ненужных и даже вредных информационных продуктов - знает каждый, кто хоть раз заходил в Интернет. Десятки баннеров и ссылок заывают и приглашают вас на разные сайты - и почему бы не зайти? Ведь любопытно! И заранее не знаешь - а вдруг там найдешь что-то такое, что «откроет глаза» или даже «перевернет всю жизнь»?!

Очень многие создатели сайтов намеренно используют «основной инстинкт» людей телевизионной эпохи - тягу к скандальной и сенсационной информации. Поэтому даже на страничках серьезных и полезных информационных Интернет-изданий нередко можно найти ссылки на скандальные фото и видеоролики полуголых или обнаженных знаменитостей. Такие заголовки новостей, которые на самом деле искажают новость или даже толкуют ее в прямо противоположном смысле.

Применяются и многие другие приемы, цель которых одна - завлечь пользователя Интернета на свой сайт. А дальше действует схема, отработанная на телевидении - чем более посещаемым является данный сайт, тем больше шансов у его владельца разместить на нем рекламу.

Интернет - вслед за телевидением - из пространства свободного обмена информацией, превращается в пространство, прежде всего, коммерции.

Следует признать - в самой по себе коммерции ничего плохого нет. Интернет - техническое устройство, не менее, а возможно и более дорогостоящее, чем телевидение. И люди, которые занимаются Интернетом профессионально, должны иметь источники дохода. И если те или иные Интернет-проекты пользуются огромным способом у пользователей, то вполне нормально, что изобретатели таких проектов зарабатывают деньги. И иногда - очень большие.

Например, всемирно известные поисковые системы Yahoo! или Google получили очень высокую цену благодаря тому, что их акции на рынке ценных бумаг пользуются высоким спросом. Говоря экономическим биржевым языком - они «ликвидны», то есть быстро продаются и покупаются, принося их владельцам прибыль. Не случайно, поэтому, крупнейшая корпорация в области компьютерной техники и программного

обеспечения Microsoft хотела купить поисковую систему Yahoo! весной 2008 г. за почти 45 млрд. долларов США.

Не бизнес в Интернете является проблемой для человека в мире глобального общения. Проблемой является кризис перепроизводства информации и потеря всех традиционных ориентиров, позволяющих эту информацию целенаправленно, осмысленно и в целях личностного развития отбирать.

Современный человек вступает в виртуальный мир так же, как много тысячелетий назад первобытный человек вступал в мир окружающей природы. Тогда потребовался опыт многих поколений, чтобы выжить, приспособиться к окружающей среде и научиться ее использовать для собственного блага. Люди, в конце концов, сумели превратить не ими созданную Природу в свой дом. Сумеет ли мы - создатели параллельного мира глобальных сетей, сделать этот мир своим? Или этот искусственный мир электронных сигналов сам подчинит себе человечество - примерно так, как об этом рассказано в фильме-антиутопии «Матрица»?

Конечно, перспектива подчинения людей компьютерами кажется невероятной и неосуществимой фантастикой. Но в этом кошмарном прогнозе содержится вполне реальное предупреждение. Человечество создало такую технику, которая способна как бы преодолеть Природу, сократить пространство и время почти до нуля. А вместе с этим может произойти и «сокращение» человека. Потеря реальности, отрыв от своего народа и своей Родины - от тех традиций, тех ценностей и тех целей, которые создавались и реализовывались многими поколениями твоих предков - ради ухода в виртуальный мир глобального общения неизбежно обернется личной катастрофой.

На первый взгляд, в этом нет ничего опасного и страшного. Даже наоборот, может казаться, что человек, выбирающий путь одинокого путешественника в океане глобальной информации и всеобщей коммуникации, как раз и развивает себя как личность. Ведь есть же знаменитые путешественники-одиночки, всю жизнь проводящие в самостоятельных плаваниях по океану - как, например, наш знаменитый соотечественник Федор Конюхов?!

Да, есть. Но невозможно сравнивать одиночные путешествия по воде, по воздуху (скажем, на воздушном шаре), по земле с бесконечным блужданием во «всемирной паутине». Путешественник в реальном мире, оставаясь наедине с собой и преодолевая природные стихии, открывает новые возможности для себя и служит примером для других. Он путешествует, чтобы вернуться. А каков смысл бесконечных путешествий по Интернету? В большинстве случаев - это бессмысленное открывание все новых и новых Интернет-страничек лишь потому, что они - новые.

В прежние времена путешественники открывали необитаемые острова и неизвестные цивилизации, объединяя тем самым человечество. Сегодняшние «веб-скитальцы» попадают в сети глобального общечеловеческого общения, которые разъединяют людей близких, не соединяя людей по-настоящему далеких.

И как это ни странно, но перед нами встает парадоксальная перспектива: в мире, где возможности общения практически безграничны, каждый человек может оказаться гораздо более одиноким, чем во все предыдущие эпохи.

Как можно избежать этого парадокса? Конечно - не призывами к тому, чтобы ограничить или вообще остановить научно-технический прогресс и развитие высоких и высочайших технологий. В истории не единожды предпринимались такие попытки - достаточно вспомнить знаменитое восстание «луддитов». Но путь запретов и ограничений развития человеческого познания противоречит самой человеческой природе. Человек отличается от всех остальных живых существ лишь двумя свойствами - свободой и познанием. Отказ от свободы познания означает самоуничтожение человека.

Значит - не остановка технологического развития, а человечески-сознательное к нему отношение - вот способ самосохранения и саморазвития человечества в мире глобального общения.

Каким может быть это отношение? Прежде всего, нужно помнить, что ценность человека, ценность каждого из нас - неизменная основа существования человеческого рода. И даже если мир превратился в набор совершеннейших технических *средств* общения, то всегда нужно помнить, что целью любого общения остается сам человек. Потому что никто кроме человека не может внести смысл в этот мир. И потому смысл не в том, чтобы «круто попадать на TV» и превращаться в отформатированный какой-нибудь «фабрикой» или «реалити-шоу» продукт массового потребления и подражания. Смысл в том, чтобы открыть себе самому и другим то новое и небывалое, что может принести каждый человек в этот мир.

Если вступать в мир глобального общения с такой установкой: предлагая миру свои открытия и открывая новые смыслы в общении с другими, то новейшие технологии массовых коммуникаций станут тем, чем они и должны быть. Нашими помощниками в личностном развитии каждого жителя планеты.

И еще об одной ценности необходимо всегда помнить. О той земле и о тех людях, которые жили в прошлом для того, чтобы мы жили в настоящем. В конечном счете, возможность каждого из нас быть человеком - свободным

и разумным существом, обеспечена тем, что мы имеем предков. Имеем историю своей земли и своего народа, которые изначально снабжают самым главным смыслом жизнь каждого из нас. Мы - продолжатели. И потому мы не должны затеряться в новом технологически сверхсложном мире глобального общения. Общаясь со всеми, мы никогда не должны забывать - кто мы и откуда пришли.

Краткие выводы к главе.

Многие тысячелетия общение между людьми было ограничено расстояниями, которые их разделяли. Непосредственно общаться могли лишь жители различных поселений, жившие по соседству. Чтобы передать информацию на далекие расстояния, приходилось затрачивать дни, недели и даже месяцы - столько времени требовали пешие или конные путешествия, либо плавание по рекам и морям.

В конце XIX - начале XX вв. научно-технический прогресс резко изменил эту ситуацию. Сначала были изобретены средства передачи информации на расстоянии с помощью проводной связи - телеграф и телефон. А вскоре появилось радио, позволившее передавать звук на большие расстояния без помощи проводов. Это резкое изменение в способах общения людей стала первой коммуникационной революцией, во многом определившей ход истории в первой половине XX века. Радио расширило возможности человечества общаться и передавать информацию на огромные расстояния. Это имело как положительные, так и отрицательные последствия. Например, национал-социалистическая диктатура в Германии была установлена в 1933 г. во многом потому, что Гитлер своими выступлениями по радио сумел убедить немцев проголосовать за его партию на выборах в парламент.

Вторая коммуникационная революция связана с дальнейшим прогрессом техники и технологий и изобретением телевидения в середине XX века. Теперь стало возможным передавать на большие расстояния не только звук, но и изображение. Телевидение стало имитировать реальную жизнь, и массы людей превратились в телезрителей. Информация, передаваемая по телевидению, очень проста и доступна любому человеку. Часто она даже не требует комментария - достаточно показать какую-нибудь катастрофу или стихийное бедствие, и все всем понятно. Поэтому те, кто делает телевидение стали использовать эту особенность людей и стараться показывать в новостях побольше таких событий, которые привлекают внимание человека - катастрофы, пожары, военные действия, убийства, насилие и т.д.

Первые поколения телезрителей стали привыкать к тому, что новости - это сенсации. Именно они воспринимаются в первую очередь и обеспечивают присутствие большой аудитории зрителей. Этим воспользовались производители различных товаров. Они стали вставлять в новостные телевизионные программы и другие телепередачи рекламу своих

товаров. Так телевидение из средства информации, расширяющего возможности общения людей, стало превращаться в средство **получения прибыли**.

Третья коммуникационная революция началась с созданием Интернета и появлением мобильного телефона в конце XX века. Теперь у каждого человека появилась возможность общаться с другими людьми, находясь в любой точке мира. В Интернете возник параллельный мир - виртуальная реальность. Каждый человек может выразить себя в Интернете, разместив на своем сайте результаты своего творчества - прозу, стихи, картины, фотографии и даже кинофильмы.

Третья коммуникационная революция дает безграничные возможности человеческому общению. Но одновременно она ставит человека перед трудной проблемой: как не потерять себя в безбрежном море информации? Как научиться быть не рабом всемирной сети, а использовать интернет в целях личностного развития.

Словарь ключевых терминов и понятий, использованных в главе

Коммуникационная революция - резкое изменение способов общения между людьми, происходящее благодаря изобретению новых технических средств передачи информации.

Заппинг - быстрое переключение каналов телевизора с помощью пульта дистанционного управления.

Прайм-тайм - время телевизионной трансляции (обычно - вечер), которую смотрит самое большое число телезрителей.

Реклама - создание такого образа товара, который выглядит максимально привлекательно для покупателя.

Контекстная реклама - использование товаров определенных торговых марок в кинофильмах, телевизионных сериалах для привлечения внимания покупателя.

Интернет - всемирная проводная сеть, позволяющая передавать и получать информацию с помощью компьютеров.

Виртуальная реальность - результаты человеческого творчества, представленные во всемирной сети Интернет.

Пользователь - обладатель компьютера, регулярно пользующийся Интернетом.

Модем - устройство, позволяющее компьютеру подключаться к Интернету.

Сайт - место со своим адресом в Интернете, на котором размещается определенная информация.

Луддиты - английские рабочие начала XIX в., которые выступали против применения машин и механизмов, заменявших ручной труд. Они объявили себя последователями некоего Неда Лудда (возможно, это вымышленное лицо) и объединялись в отряды, которые уничтожали станки на фабриках и заводах.

Реалити-шоу - телевизионная передача, в которой за жизнью специально подобранных людей наблюдают телезрители.

Л.В.Поляков

Глава 10. Природа и Родина

Итак, мы подробно рассмотрели мир человека – начиная с самого близкого и маленького семейного мира, и заканчивая миром глобального общения. В каждом из этих миров самым основным является общение человека с себе подобными – другими людьми. Потому что человек становится и может оставаться человеком только потому, что он взаимодействует с другими. Можно поэтому сказать, что человек – это единственное живое существо, которое создает само себя.

Конечно, в этом утверждении содержится очевидное преувеличение. Мы знаем, что человек как живое существо есть порождение природы. И в этом смысле люди, как и все вообще живые существа на нашей планете – это, прежде всего, природные существа. Но тогда как примирить это утверждение с первым? Человек – это порождение самого себя или продукт природы? По формально-логическому закону непротиворечия эти утверждения не могут быть истинными одновременно. И мы должны выбрать одно из двух: либо человек – творец сам себя, либо его творит природа.

На самом деле жизнь богаче формальной логики. Это не значит, что можно нарушать логические законы. Это значит, что нужно внимательно смотреть, действительно ли два разных утверждения полностью друг другу противоречат? Или в каждом из них есть некая истина, которую не нужно абсолютизировать, чтобы не превратить в ложь?

Рассмотрим наш первый тезис, согласно которому человек есть единственное живое существо, которое творит само себя. Из того, что уже изучили, мы знаем в каком смысле это утверждение верно. Мы понимаем, что взаимное влияние людей друг на друга с помощью чувств, слов, действий

создает особый человеческий мир, в котором каждый рождающийся ребенок обретает свои особенные и неповторимые личностные черты. Без влияния семьи, языка, религии, культуры, нации, государства, глобального мира в целом никто из нас не был бы тем, кто мы есть.

С другой стороны, мы так же прекрасно знаем, что своей жизнью мы обязаны физиологическому акту рождения как следствию взаимодействия двух разнополых особей, женщины и мужчины, которых каждый из нас называет матерью и отцом. Уходящая в бесконечное прошлое цепочка рождений образует человеческий род как часть природного целого. И в этом смысле каждый рожденный человек есть лишь заурядный продукт Природы.

Однако, человек, в отличие от всех остальных порождений Природы – совершенно особое и очень опасное для породившей его Природы существо. Вся природная жизнь (за исключением человека) устроена так, что она сама собой поддерживает равновесие сил, ее уничтожающих и ее восстанавливающих. Все в живой природе служит друг другу средством для поддержания существования. Микроорганизмы в воде служат источником пропитания для рыб. Растения на земле обеспечивают пропитание травоядным. Травоядные животные служат пищей различным отрядам хищников. Все животные, умирая, разлагаются и превращаются в почву, из которой вновь и вновь вырастают различные растения. Которые обеспечивают как пищу, так и чистый воздух обитателям Земли. О круговороте воды в Природе так же известно всем.

Да, в Природе случаются катастрофы, которые могут уничтожить почти все формы жизни на планете Земля на определенное время. История с Тунгусским метеоритом – пример того, какой опасности мы – земляне – подвергаемся со стороны бесконечной Вселенной. Но если исключить случаи вмешательства извне, то нужно признать, что Природа – это тот вроде бы невозможный «вечный двигатель», который постоянно воспроизводит жизнь. Правда, с одной оговоркой. Этот «вечный двигатель» безотказно работает до тех пор, пока не появляется особе живое существо – человек.

Человек – особенно человек XXI века – претендует на то, чтобы по формуле известного тургеневского персонажа, превратить Природу в свою «мастерскую», а самому стать ее «Хозяином». И сегодня человек уже не ограничивается тем, что препарировал лягушек. Современный Базаров вторгается в самую сокровенную лабораторию жизни и хочет творить саму жизнь. Сначала вместе с Природой, а потом, вероятно – вместо Природы. Начав со знаменитой овечки Долли, человек намеревается клонировать самого себя.

Но и здесь не предел человеческому соревнованию с Природой. Уже более века человек пытается проникнуть в самую главную тайну мироздания и овладеть источником бесконечной природной энергии. Тайна атомного ядра в виде мечты об управляемой термоядерной реакции не дает покоя человечеству, начиная со второй половины прошлого века. Существует ли предел в покорении человеком Природы?

Катастрофа на Чернобыльской АЭС в 1986 г., унесшая жизни десятков (а, скорее всего, сотен) тысяч людей – это грозное предупреждение человечеству. Но было ли оно услышано? Ведь накопленное в различных странах ядерное оружие способно стократно уничтожить жизнь на нашей планете. Так не пора ли нам вспомнить, до какой степени мы люди – все-таки природные существа!

Параграф 1. Природа и человеческое многообразие.

Всякое сообщество людей в первую очередь решает одну основную задачу – выживания. Чтобы жить, людям необходимо питаться, защищать себя от природных крайностей (например, высокие и низкие температуры) и от хищников. Но решение этой задачи напрямую зависит от тех природных условий, в которых обитает данное человеческое сообщество.

Даже не путешествуя по миру, мы из курса географии знаем, как разнообразна природа планеты Земля. А особая наука этнография, изучающая и описывающая все народы Земли, дает нам картину величайшего человеческого разнообразия.

Вот, например, коренные народы российского Крайнего Севера. Их образ жизни напрямую связан с географическими и климатическими условиями. Решая задачу выживания в этих труднейших условиях, они приручили единственное травоядное животное, обитающее в полярных широтах – северного оленя. Это животное обеспечивает и питание, и одежду, и даже жилище северным народам. Олени питаются ягелем – особым растением, произрастающим в тундре на вечной мерзлоте. Стада оленей постоянно перемещаются на новые пастбища, и вместе с ними вынуждены путешествовать люди. Наличие воды – Северного Ледовитого океана – так же служит им источником пропитания.

Так кочевое оленеводство, морская охота и рыболовство становятся основными занятиями коренных северян. Занимаясь этим из поколения в поколение, из века в век они создали уникальную и неповторимую культуру – особое общественное устройство. И они составляют ту частичку человечества, которую никто и никогда не сможет заменить.

А если переместиться на юг России и всмотреться в повседневный быт народов нашего Северного Кавказа, то и там мы увидим, как люди, веками обживая горы и долины, создали свое особенное жизненное устройство. А их соседи – народы Поволжья, приспособились к совсем другому природному окружению и тоже организовали свою жизнь неповторимым образом.

Можно рассмотреть еще множество примеров, взять любой континент, любую точку Земли и убедиться в том, как непосредственно связаны между собой природные условия и образ жизни конкретного человеческого сообщества. Аристотель даже считал, что от того, где живет народ, зависит его характер и политическое устройство.

Племена, обитающие в странах с холодным климатом, притом в Европе, преисполнены мужества, но недостаточно наделены умом и способностями к ремеслам. Поэтому они дольше сохраняют свою свободу, но неспособны к государственной жизни и не могут господствовать над своими соседями.

Населяющие же Азию в духовном отношении обладают умом и отличаются способностью к ремеслам, но им не хватает мужества: поэтому они живут в подчинении и рабском состоянии.

Эллинский же род, занимая как бы срединное место, объединяет в себе и те и другие свойства: он обладает и мужественным характером, и умственными способностями; поэтому он сохраняет свою свободу, пользуется наилучшим государственным устройством и способен властвовать над всеми, если бы он только был объединен одним государственным строем.

Аристотель. Политика, 1327 b, 25

На первый взгляд, эта идея Аристотеля кажется простым курьезом. Но спустя две тысячи лет знаменитый французский политический философ Монтескье построил на основе этой идеи целую теорию. Он попытался объяснить различные типы политического устройства народов географическим положением, климатическими условиями, равнинным или горным характером страны, господствующим способом хозяйственной деятельности. В общем, согласно Монтескье получалось, что человеческие сообщества во всем их разнообразии и своеобразии есть прямой результат воздействия на людей определенных природных условий.

С этой теорией соглашался другой крупнейший французский философ – Жан-Жак Руссо. А в XIX веке выдающийся русский философ-позитивист и писатель Н.Г.Чернышевский пытался даже установить прямую зависимость между умственными способностями людей и среднегодовыми температурами в разных широтах Земли.

Разумеется, было бы неверно своеобразие всякого народа и его истории сводить исключительно к природно-географическому фактору. Народ не только продукт окружающей его природы, но и активный ее преобразователь. Кроме того, за немногими исключениями, ни один народ не живет в изоляции. А общение с другими народами – это серьезный фактор, влияющий на облик народа, его образ жизни.

Но, соглашаясь с тем, что роль природно-географической среды в жизни человека и народа не нужно абсолютизировать, мы все же должны признать: место на планете Земля, где человек родился, живет и где постоянно в течение многих веков обитает его народ, - особое.

Итак, не только у отдельных людей, но и у этносов есть родина. Родиной этноса является сочетание ландшафтов, где он впервые сложился в новую систему. И с этой точки зрения березовые рощи, ополья, тихие реки Волго-Окского междуречья были такими же

элементами складывавшегося в XIII-XIV вв. великорусского этноса, как и угро-славянская и татаро-славянская метисация, принесенная из Византии архитектура храмов, былинный эпос и сказки о волшебных волках и лисицах. И куда бы ни забрасывала судьба русского человека, он знал, что у него есть "свое место" - Родина.

Л.Н.Гумилев. Этногенез и биосфера Земли.

Как повлияло на судьбу русского народа то особенное место его рождения? Почему русские смогли в течение нескольких веков освоить огромные пространства северо-восточной Евразии и создать крупнейшее за всю историю человечества государство? Как из окраины Европы – Московского государства наши предки сумели создать могущественную Российскую империю, затем - Советский Союз, историческим правопреемником которого является Российская Федерация? Отвечая на эти и подобные вопросы, мы постоянно должны держать перед собой воображаемую карту северо-восточной Евразии. Действительно, судьба каждого народа в значительной степени зависит от той природной среды или от того «месторазвития», в котором он возник и сформировался.

Параграф 2. Родина и география.

Современная центральная Россия и особенно северо-восток Европейской России – это территории, которые наши предки начали осваивать в XI-XIII веках. Изначально же наша государственность возникла на древнейшем речном пути «из варяг в греки». Этот путь был одним из маршрутов, по которому норманны – древние скандинавы – двигались с севера на юг к рубежам Восточной Римской империи. В Византию их влекла возможность торговать различными дарами богатейшей природы (мед, воск, меха), а так же пленниками, которых они продавали в рабство. Устраивали норманны и просто военные походы на византийскую столицу Константинополь с тем, чтобы заставить византийских императоров выкупать условия мира.

На этом торгово-военном пути и возникла Киевская Русь как прародина трех восточнославянских народов: великороссов (которые в дальнейшем закрепили за собой этноним – «русские»), малороссов (которые в дальнейшем стали называться «украинцами», от славянского слова «украина», т.е. «окраина») и белорусов (по названию территории - «Белая Русь»).

Сегодня Россия, Украина и Беларусь – это три самостоятельных и суверенных государства. Они существуют отдельно лишь два десятилетия,

но совместная история этих народов насчитывает несколько столетий.

Первоначальное единство Киевской Руси было разрушено монгольским завоеванием. Его причина в том, что как установил Л.Н.Гумилев, бескрайняя евразийская степь от Северной Манчжурии до Адриатического моря, образовала удобную дорогу для движения огромных масс кочевников-скотоводов с востока на запад в XII-XIII веках. Теплые воздушные массы, движущиеся на континентальную Европу с Атлантического океана, смещаются то севернее, то южнее. И когда эти теплые воздушные течения, захватывающие испарения Гольфстрима, стали двигаться по широтам евразийской степи, то эта степь превратилась в огромное пастбище. Именно поэтому монгольские отряды смогли устремиться на запад. Преодолевая расстояния в тысячи километров, они имели корм для своих лошадей, а также обеспечивали кормом скот, который давал пропитание им самим.

Так мы видим, что природно-климатические условия с самого начала обусловили особенность нашей истории. Россия возникла из государства, которое было в постоянном движении. И оказалось разрушенным и покоренным другими народами, которые избрали движение как постоянный образ жизни. Еще до того, как монголы пришли в пределы Киевской Руси, втягивая в свое движение все попутные кочевые (и даже оседлые – как, например, татар) народы, древнерусские князья осваивали территории северо-востока. Возникла Русь Владимирская, и оставалась в своем изначальном своеобразии Русь Новгородско-Псковско-Вятская.

По мере упадка Киева и остальных древнерусских городов, и князья, и население все больше переходили на северо-восток, создавая первые контуры Московского государства. С одной стороны, это был уход от «столбовой дороги» византийско-европейской цивилизации, одной из форм которой являлась Киевская Русь. Но, с другой стороны, природа европейского северо-востока выступала естественным защитным барьером против нападений степных кочевников. И хотя в западном улусе Золотой Орды (так стала называться территория Восточной Европы в XIII-XV веках) монголо-татарские ханы установили жесткий порядок, все-таки великорусском населению было спокойней под защитой природы.

Уход в леса и отделение от западноевропейской жизни на два с половиной века позволили русскому народу сформироваться в своих основных особенностях.

Важную роль в формировании особого облика русских и во всей дальнейшей судьбе еще многих соседних народов сыграла особая форма христианской религии – православие. После падения в 1453 г. Византийской империи, завоеванной турками-мусульманами и дальнейшего покорения ими

православных балканских народов (греков, болгар, валахов, южных славян), Московское княжество, став независимым государством в 1480 г., осознало себя последним оплотом православия во всем мире. Это имело двойные последствия.

Во-первых, Московские цари, московское духовенство и все остальные сословия ощущали свое особое избранничество в роли хранителей истинной веры. Поэтому в качестве важной миссии московскими властями рассматривалось обращение в христианство по православному обряду всех соседних народов, еще не присоединившихся к какой-либо религии единогобожия. Так и получалось, что крещение ряда народов Поволжья становилось формой приобщения этих народов к складывающейся российской государственности.

Во-вторых, особая разновидность православного духовенства, а именно – монашество, начало движение, которое по своему замыслу являлось уходом от мира. Православные монахи уходили в леса, строили там свои кельи, затем – монастыри, избирая особую форму личного спасения в соответствии со своей верой. Но на практике получалось так, что, осваивая дремучие леса, монахи как бы ненамеренно раздвигали границы Московского государства. И постепенно освоенные и окультуренные монахами территории (так называемые «пустыни») входили в состав владений Русской православной церкви. А, тем самым, и в состав централизованного государства.

Важнейшую роль в подготовке условий для возникновения Российского государства как объединения многих народов и огромных пустынных территорий сыграло так называемое казачество. Оно существует и в сегодняшней России как живейшее напоминание о нашей великой и славной истории. Но пять веков назад казачество возникало из тех людей, которые не хотели оставаться под властью централизованного государства. Именно они уходили на края Московского государства, образовывали «украины», осваивали территории, не занятые другими народами, а также вступали с ними в контакты (нередко – в форме военных конфликтов). Именно казаки обеспечили Московскому государству то движение на восток и на юг, которое и привело уже в эпоху Петра Первого к созданию Российской империи.

У Российской империи в отличие от всех остальных современных ей империй XVIII – начала XX веков были две важнейшие особенности. Первая заключалась в том, что она не разделялась на «метрополию» и «колонии», как это было в случае Британской, Испанской, Голландской, Французской, Португальской и Германской империй. Территории, которые входили в состав Российской империи с начала XVIII века, становились такой же органической частью государства, как и все остальные. И даже более. В Сибири, например, никогда не было крепостного права, которое существовало два века на территориях центральной России и почти век на территории Малороссии. Поэтому, в отличие от остальных империй, которым в будущем предстояло потерять свои «заморские» колонии,

империя Российская создавала условия для более прочного государственного союза самых разных народов.

Второй важнейшей особенностью была атмосфера взаимной терпимости разных народов и разных религий внутри огромной империи. В Российской империи русский народ никогда не считался народом имперским, то есть народом-хозяином, представителем «высшей расы» по отношению к народам «колоний». Будучи народом самым многочисленным, народом – первооснователем российской государственности, русские никогда не имели особых привилегий и никогда не создавали свою особую имперскую власть. Имперская властная элита после Петра Первого и особенно со времен Екатерины Второй была в точном смысле слова интернациональной. На российскую военную и государственную службу привлекались как представители коренных российских народов, так и западные европейцы.

Именно эти два обстоятельства: огромное разнообразие природных ландшафтов и огромное разнообразие народов и определило наше историческое своеобразие.

Соединение в одном государственном целом предельно контрастной природы и множества человеческих «природ» (рас и народов) создало из России в начале XX века особый мир. Он еще не был глобальным в современном и точном смысле этого слова. Но он как бы предполагал глобальность. И не случайно, наверное, именно в России была предпринята попытка реализовать первый глобальный проект – начать мировую революцию с тем, чтобы создать всемирное справедливое общество – коммунизм.

Еще одной важнейшей особенностью России является ее континентальное происхождение. В отличие от государств, располагавшихся на островах или морских и океанских побережьях, Россия долгое время как бы таилась внутри евразийского континента. Такое географическое положение имело как свои преимущества, так и свои недостатки.

К числу преимуществ можно отнести естественную защищенность от вторжений воинственных соседей с запада и с юга. Войны долгое время были своеобразным «естественным состоянием» человечества. Предлоги для войн были разные, но в итоге всегда споры разрешались оружием.

С момента образования независимого Московского государства и до середины XX века Россия оказывалась в перекрестье различных завоевательных планов.

В XVI – XVII вв. Россия выдерживала натиск со стороны княжества Польско-Литовского и Османской империи. В XVIII в., выиграв шведскую войну, Россия включилась в европейскую политику. В XIX в., подвергнувшись нашествию наполеоновских войск, Россия ответила мощным контрударом. И в результате русские войска в 1814 г. заняли Париж и находились даже в самой западной точке континентальной Европы - в Бресте. Затем в ответ на проигранную крымскую войну, русская армия освободила народы Балкан от многовекового турецкого порабощения. Наконец, в XX веке попытка завоевать нашу страну привела к краху могущественнейшее государство Западной Европы - нацистскую Германию.

Одна из причин непобедимости нашей страны - ее географическое положение. Огромные просторы, бездорожье, континентальный климат с коротким летом и морозными зимами - все это вставало на пути любого завоевателя как непреодолимая преграда. Можно сказать, что сама природа выступала и продолжает выступать хранительницей нашей Родины. Сегодня, когда опасность войны и завоевания не так велика, как в прошлые века, природа снабжает нас своими ресурсами, которые позволяют нам пережить трудные времена становления России.

Но, как известно, недостатки - это продолжения достоинств. И у нашего во многих отношениях выгодного географического положения имеются негативные стороны.

Холодный климат всегда требовал и требует сегодня значительно больших затрат для поддержания жизни и ведения хозяйства. Чтобы жить и нормально трудиться в наших широтах, нам нужны теплые дома, обогреваемые фабрики и заводы, теплая одежда, высококалорийное питание. Мы должны затрачивать на единицу производимой продукции значительно больше средств, чем народы, живущие в теплых широтах.

В прошлые века, когда земледелие было основной формой хозяйственной деятельности на российской территории, географическое положение напрямую сказывалось и на урожайности зерновых культур. В России она была заметно ниже в сравнении с урожайностью зерновых в Западной Европе. Поэтому долгое время торговля зерном не становилась основной статьей российского экспорта и не способствовала развитию экономики. Наоборот рискованное (зависимое от климатических сюрпризов) земледелие нередко ставило население на грань вымирания. Одним из сравнительно недавних случаев массового голода стала ситуация в Поволжье в начале двадцатых годов прошлого века. Конечно, сказалась и разруха Гражданской войны, но основной причиной все же явились крайне неблагоприятные для урожая зерновых погодные условия.

Удаленность от основных центров западноевропейской цивилизации тоже играла отрицательную роль. Система европейского образования (университеты), развитие науки, создававшей новые технологии и запускавшей механизм промышленной революции - все это происходило как

бы в стороне от России. Только в результате петровских реформ началось существенное сближение с различными центрами европейской науки, образования, искусства, что довольно быстро дало замечательные результаты. В России появились свои университеты, возникла плеяда замечательных ученых, русское искусство XIX века стало мировой классикой.

Но огромные размеры страны при отсутствии современных нам высокоскоростных способов общения (авиация, телефон, Интернет) становились препятствием на пути равномерного социокультурного и экономического развития России. Эта неравномерность усугублялась тем, что коренная особенность нашего месторазвития - удаленность от всех основных цивилизационных центров - настоятельно толкала к расширению границ. К выходу на такие рубежи, которые выводили бы Россию из изоляции. Превращали ее в ведущую мировую силу.

Подчиняясь этой, навязанной самой природой необходимости территориальной экспансии, российские императоры династии Романовых превратили нашу страну в огромную мировую державу, населенную почти двумя сотнями различных народов. Разместившись от Варшавы до Владивостока, Российская империя оказалась крайне уязвимой для соседей. Стало невозможно концентрировать ресурсы в нужном месте, осуществлять быструю переброску войск, боеприпасов, пропитания в случае конфликтных ситуаций на отдаленных рубежах. Из-за этого была проиграна Крымская война. Эту же уязвимость империи наглядно продемонстрировала проигранная война с Японией в 1904-1905 гг.

Громадность и разноплеменность территории империи дала о себе знать в 1917 г., когда Государственная Дума совершила государственный переворот и вынудила императора Николая II отречься от престола. Распад монархической власти в тот момент, когда Россия вела тяжелейшую войну, вызвал моментальный распад страны. Временное правительство, провозгласившее республику вместо монархии и отменившее принцип единоначалия в армии, фактически дало сигнал к провозглашению независимости всех частей Российской империи.

И только правительству большевиков, захвативших власть 7 ноября 1917 г. с помощью вооруженного восстания, в результате трехлетней гражданской войны удалось вновь собрать воедино большую часть земель бывшей Российской империи. Возникший в 1922 г. Советский Союз затем по итогам Второй мировой войны вернул многие бывшие территории Российской империи. Но в конце 1991 г. и он распался.

Что же означает эта своеобразная «пульсация» в пространстве нашей Родины? Почему сегодня Россия, пройдя через циклы трехсотлетнего территориального расширения, вновь вернулась к границам времен Петра Первого? И следует ли нам ожидать нового «расширения» России?

Параграф 3. Родина и глобальный мир.

Глобальный мир XXI века - это новое и особое состояние человечества. Его главная особенность в том, что пространственно мир остался тем же самым как тысячелетия тому назад, а во времени - как бы сократился до минимальных размеров. Ученые-географы, антропологи и этнографы доказали, что даже много тысячелетий назад люди совершали если не кругосветные, то очень далекие путешествия по морям и океанам. На судах, сделанных из различных растений или деревьев, совершали дальние плавания древние египтяне, жители островов Меланезии. Еще до открытия Америки Христофором Колумбом туда плавали древние викинги.

Но все эти путешествия требовали очень долгого времени, поскольку сами путешественники полностью зависели от сил природы - подводных течений, направления и силы ветров. Им требовались запасы воды и пищи, достаточные для выживания в бескрайнем океане. В общем, до тех пор, пока люди были лишь частью природы и умели в самой незначительной степени использовать ее силы (с помощью паруса, например), они целиком зависели от природных пространств. И их путешествия по воде или по земле занимали месяцы и годы - примерно столько, сколько сегодня требуется для космической экспедиции на Марс.

Сегодняшнее человечество, оснащенное самыми разнообразными технологиями, в основе которых всегда лежит то или иное научное открытие, позволяющее управлять силами природы, живет как бы в другом мире. Еще в середине XIX века путешествие вокруг света на воздушном шаре за 80 дней казалось и считалось фантастикой. Сегодня сверхзвуковые самолеты могут облететь вокруг земного шара меньше чем за сутки. Кругосветное путешествие за один день - уже не фантастика, а реальность.

Мир стал соизмеримым с человеческими пропорциями и поэтому стал глобальным.

Расстояния остались прежними, но скорость перемещения людей (а также товаров, денег, услуг и, что самое главное - информации) возросла на порядки. Означает ли это, что ценность территории в таком глобальном мире снизилась? И что теперь каждый человек может считать планету Земля своей Родиной?

На первый взгляд может показаться, что это действительно так. В современном мире размер страны уже не является решающим фактором для определения ее положения в мире. Есть очень крупные страны - такие, как например, Канада или Австралия, но их роль в мире весьма незначительна. Обе страны относятся к числу малонаселенных. Их экономики составляют очень небольшую часть глобальной экономики. В военном отношении они вообще малозначимы. Канада обеспечивает свою безопасность исключительно за счет того, что входит в ОСАД (НАТО).

А, например, такая страна как Япония - островное государство с населением в несколько раз превышающим совокупное население Канады и Австралии, является одной из ведущих экономик мира. И это - несмотря на

очень небольшие размеры. Государство Израиль занимает очень небольшую территорию на юго-восточном побережье Средиземного моря. Но оно обладает боеспособной армией, оснащенной самыми современными видами вооружения, вплоть до ядерного. И только благодаря этому фактору Израиль сумел победить в войнах с Египтом и Сирией, значительно превосходящих и по размерам территории, и по количеству населения.

Однако, последний пример показывает, что хотя размер страны сам по себе в глобальном мире не является определяющим с точки зрения ее международного «веса», территория остается важнейшей ценностью. Контроль над определенными территориями повышает уровень безопасности страны. И именно поэтому Израиль не возвращает Сирии Голанские высоты.

Вообще, территориальная целостность остается в современном мире одним из ключевых принципов в отношениях между государствами, закрепленных в международном праве. Ни одно государство не согласно добровольно уступить хотя бы самую незначительную территорию, даже если на ней проживают народы, требующие права на самоопределение.

Турция, Иран, Ирак и Сирия не намерены отдавать территории, населенные курдами, хотя курды уже почти сто лет ведут вооруженную борьбу за право создать свое государство. Сербия не признала и никогда не признает законность насильственного отделения от нее войсками ОСАД края Косово и Метохия, населенного албанцами. Так же как республики Кипр не признает отделение от нее турецкими войсками северной территории, населенной турками.

Пространства в глобальном мире как бы уменьшились, но ни одно государство не готово поступиться своей территорией в пользу другого или в пользу народа, требующего самоопределения.

И это закономерно, поскольку именно то, что делает мир глобальным - современные технологии - делает доступными те природные богатства, которые уже разведаны или только еще могут быть найдены под землей или на морском шельфе. Если два-три столетия назад многие территории собирались государствами как бы «про запас», то сегодня они начинают служить источником экономической мощи и геополитической значимости. В частности, российский Север, Сибирь и Дальний Восток сегодня стали опорой России, залогом ее экономического процветания и растущего геополитического влияния.

А морской шельф в акватории Северного Ледовитого Океана превращается в одну из самых перспективных в смысле ресурсодобычи (нефть и газ в первую очередь) территорий. Вот почему нам принципиально важно на основании строгих научных расчетов доказать международному сообществу принадлежность этих территорий именно России.

Понимание того, что территория, на которой веками живет твой народ, представляет собой все возрастающую ценность - один из способов развить в себе и укрепить любовь к стране, тебя породившей, к своей Родине. Но эта

связь между человеком и Родиной, основанная на эксплуатации природных даров, далеко не единственная и не главная в современном глобальном мире. Значительно важнее для каждого человека в условиях, когда весь мир открыт и можно искать свое счастье повсюду, сохранить и укрепить в себе важнейшее чувство привязанности к определенному месту на планете - к родной стороне. В конечном счете, именно это даст возможность не затеряться и не заблудиться в глобальном мире. Не превратиться в «Иванов, не помнящих родства».

Могут возразить. Разве не в том состоит задача, чтобы по мере того, как мир становится глобальным - открытым и взаимосвязанным - преодолевать всякие местные привязанности, раздвигать границы того, что считаешь «родным». Иными словами - становиться тем, кого называют «космополитом» - гражданином мира? Может быть, глобальный мир этого и требует - не россиянина, китайца, индийца, японца, немца, мексиканца, а просто - «человека»?

В таком предположении забывается, что сам по себе «глобальный мир» ничего не требует и требовать не может. Этот мир - мы сами и наше творение. Требовать, поэтому, можем только мы - люди. И, поэтому, вопрос о гражданине мира и человеке вообще обращен к каждому из нас.

Считаем ли мы нашу принадлежность к определенному народу, к определенной земле, к определенной исторической традиции тем, что мешает нам становиться полноценными гражданами глобального мира?

Чтобы ответить на этот важнейший вопрос вдумчиво и серьезно, представим себе, что каждый человек на планете Земля отрекся от всех своих местных привязанностей. Отрекся от Родины в полном смысле - от обычаев предков, от веры, от языка, от Природы, от образа мыслей. Стер память обо всем, что связывает его с прошлым, ради того, чтобы ничто не мешало ему общаться с другими людьми как абсолютно равными «гражданами мира». Что станет с каждым таким человеком? Ради чего он станет жить и работать? Какой смысл он откроет в своем существовании помимо всего того, от чего он добровольно отрекся? И что на самом деле случится с миром, населенным такими «гражданами»?

Очевидно, что основным принципом жизни в таком мире для каждого станет древнеримская поговорка - «Где хорошо, там и родина». Уже сегодня очевидно, что «хороших» мест на нашей планете не так уж много. Одними из самых привлекательных мест являются Европейский Союз и США. И климат, и возможности найти достойно оплачиваемую работу, и перспектива получить социальные гарантии для себя и для будущих поколений - все это гонит туда миллионы людей с риском для жизни из родных мест через пустыни, моря и океаны.

В результате бывшие «хорошие» места заселяются людьми, образ жизни и привычки которых входят в противоречие и конфликты с теми, кто эти места обживал веками и кто добился экономического процветания. А покидаемые мигрантами родные, но «плохие» места, постепенно превращаются в территории нищеты - рассадники всех видов международной преступности и международного терроризма. В скорой перспективе глобальный мир окажется в ситуации, описанной поговоркой - «Хорошо там, где нас нет». Еще и в том смысле, что хорошего места в мире не удастся найти никому.

Значит ли это, что мечта о планете Земля как всеобщей Родине человечества и всемирном гражданстве - это очередная и последняя утопия, призванная обернуться «дорогой в ад»? Отнюдь нет. Только нужно помнить о том, куда ведут «благие пожелания» не сопровождаемые здравым размышлением. Давайте же поразмыслим вместе.

Как можно быть гражданином мира и как можно им стать? Ответ прост: сначала нужно научиться опыту гражданства в том месте, где ты родился и вырос. Где до тебя жили твои предки, и где твой народ строил свою неповторимую жизнь. И в этот опыт обязательно должно входить особое отношение к той Природе, без которой не бывает Родины.

В XX веке наша природная среда подверглась страшным испытаниям. Проект построения коммунизма требовал дешевой электроэнергии, и на реках России стали строить гидроэлектростанции. Плотины перегораживали реки, в результате образовывались целые моря пресной воды. Стоячие воды превращались в болота. Исчезали под водой села, деревни и даже маленькие города. Менялся не только традиционный российский ландшафт - менялся климат.

Эксперименты с речной системой России доходили до того, что всерьез замыслился проект переброски сибирских рек с севера на юг, для орошения пустынных степей Средней Азии. Его осуществление привело бы к настоящей экологической катастрофе, последствия которой ощутили бы на себе все обитатели Евразии.

Колоссальный вред природной среде России нанесла и ускоренная индустриализация. Построенные заводы и фабрики производили все, что было необходимо для развития и обороны страны. Но при этом отравляли воздух и воду, потому что никто не заботился об очистке вредных отходов производства.

Освоение нефтегазовых месторождений на территории Крайнего Севера велось таким образом, что необратимо разрушалась уникальная природная среда. Гибла тундра, разливы нефти уничтожали огромные

площади северной живой природы. Нарушение тонкого слоя почвы, покрывавшего вечную мерзлоту, приводило к образованию гигантских болот.

Строительство предприятий атомной энергетики тоже принесло немало вреда. Утечка радиоактивных материалов на предприятии в районе Челябинска в 50-е годы привела к заражению огромной территории. Катастрофа на Чернобыльской АЭС в 26 апреля 1986 г. привела к радиоактивному заражению территорий Украины, России и Белоруссии. Радиоактивное облако достигло даже Скандинавии.

Сегодня в связи резким ростом потребления и разнообразия товаров вокруг крупных городов начали вырастать огромные мусорные свалки. А сами российские мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург в первую очередь) уже задыхаются от выхлопных газов сотен тысяч автомобилей, ежедневно простаивающих в гигантских «пробках».

Каждое лето приносит нам еще одно бедствие - лесные пожары, которые истребляют тысячи квадратных километров «легких планеты» - живых деревьев, очищающих воздух и служащих источником такого ценного сырья, как древесина.

В общем, в каждом российском уголке мы можем найти кричащие свидетельства того, что родная природа - под угрозой. Что ей требуется забота, защита и сбережение. И поэтому наш первейший гражданский долг - это восстановление российской Природы.

Глобальный мир XXI века, сокращая пространства и ускоряя время, как бы подсказывает нам, что главной ценностью для каждого человека и его народа становится земля его обитания.

Та Природа, благодаря которой человек появляется на свет, которая определяет его своеобразие, которая наделяет его своими богатствами. Иллюзия всемогущества науки и технологий, характерная для XX века, начинает рассеиваться. Да, технологический прогресс сегодня творит такие чудеса, о которых люди прошлого века даже и мечтать не могли. Но он же - этот прогресс - все громче напоминает человеку о том, что Природа планеты - наш общий дом. И что Природа и Родина - это неразрывное целое, образующее существо каждого народа.

Тревога за будущее Природы возникла еще в середине XX века. Тогда стали появляться различные экологические движения, одно из которых продолжает активно действовать и сейчас. Это международное движение Greenpeace, активисты которого устраивают заметные акции в защиту окружающей среды в различных странах и уголках мира. В некоторых странах мира появились и политические партии «зеленых», которые своей исключительной целью ставят охрану природной среды. Например, партия «зеленых» в ФРГ уже давно имеет свою фракцию в германском Бундестаге и даже регулярно входит в правительственную коалицию. Есть партия «зеленых» и в Европейском парламенте. В России также действуют

различные экологические движения, хотя партия «зеленых» в нашем парламенте не представлена.

Однако в XXI веке защита природы планеты и каждого природного уголка уже не может быть делом (а тем более - монополией) отдельных общественных движений или политических партий. Мы все обязаны вырабатывать в себе экологическое сознание, без которого не может быть ни настоящего гражданина, ни действительного патриота. Понимание того, что Планета - это уникальная и очень хрупкая Природа, должно стать действительно глобальным. А учиться такому пониманию, вырабатывать в себе общепланетарное экологическое сознание можно и нужно, воспринимая окружающую нас Природу как первородину и источник жизни нашей великой Родины - России.

Каждый из нас особое творение Природы и уникальная частичка Родины. И от каждого из нас зависит жизнь Природы и будущее Родины.

Краткие выводы к главе.

Человек - самое удивительное существо в мире. Можно сказать, что человек творит сам себя. И последние достижения в области биологии и генетики дают нам возможность клонировать живые существа - в том числе и людей. Но в то же время человек, как и человечество вообще - есть продукт Природы.

Природное происхождение человечества можно наблюдать на примере огромного многообразия разных народов, которые населяют нашу планету. Это многообразие народов составляет особенность и нашей страны - России. Каждый российский народ возник и живет в особых природных условиях. Поэтому созданная им культура уникальна и составляет богатство России и достояние всего человечества.

Русский народ (как один из трех восточнославянских народов наряду с украинцами и белоруссами) возник в особых природных условиях лесного междуречья Оки и Волги. Его месторазвитие обусловило его дальнейшую историю. Оно, с одной стороны, защищало от прямых нападений с востока, юга и запада. Но, с другой стороны, отгораживало русский народ от западноевропейской цивилизации. Стремление выйти из изоляции обусловило территориальный рост и превращение Московского государства в Российскую империю.

Территория распавшейся в 1918 г. империи была постепенно восстановлена большевиками, которые захватив власть в 1917 г. и выиграв гражданскую войну, создали в 1922 г. СССР. После Второй мировой войны СССР практически занимал те же территории, что и Российская империя, за исключением Польши и Финляндии. Однако в 1991 г. СССР прекратил свое существование, и Россия вернулась к границам империи времен Петра Великого.

Что означает это периодическое наращивание и сокращение территорий российского государства в истории? Ждет ли нас новое расширение? Ответ на эти вопросы можно получить, внимательно изучив особенности современного глобального мира. Одна из них - резкое сокращение значимости размеров государства. Сегодня есть очень крупные государства (Канада, Австралия), роль которых в мире не очень значительно. И есть государства, небольшие по территории (например, Япония), которые занимают ведущие позиции в глобальной экономике. В глобальном мире не сама по себе территория играет роль, а умение ее использовать.

Но если значимость пространственного фактора в глобальном мире понижается, то повышается ценность родной земли всякого народа - его Родины. Человек в глобальном мире легко может стать «гражданином мира». Множество людей перемещается по миру в поисках лучшей судьбы, руководствуясь принципом: где хорошо, там и родина. Но все же ни человек, ни народ не может бросить свою Родину. Без человеческой заботы, защиты и ухода природная среда нашей планеты быстро погибнет. Поэтому в каждом из нас наряду с любовью к Родине, должна жить и любовь к родной Природе. К тому единственному месту на земле, которое дало рождение нам, нашим предкам - всему российскому народу.

Словарь ключевых терминов и понятий, использованных в главе

Клонирование - выращивание искусственным путем живого существа - генетической копии другого живого существа.

Метисация – массовые браки между представителями разных языковых и расовых групп.

Келья – жилье монаха.

Монах - верующий христианин, ведущий уединенную жизнь.

Монастырь - община монахов.

Рискованное земледелие – земледелие в таких климатических условиях, которые не гарантируют получение урожая.

Месторазвитие - та территория на планете Земля, которая стала местом рождения, развития и жизнедеятельности определенного народа.

Морской шельф – часть суши, образующая морское или океанское дно, которая входит в границы данного государства.

Экологическое сознание - отношение к природной среде как к дому человечества, который нуждается в заботе, защите и улучшении.

